

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

научный информационно-образовательный электронный журнал

**Political
management:**
Scientific Information and
Education Web Journal

ISSN - 2221-7703



№ 01 (09)

2015

Сетевое периодическое издание

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ



Science Index
eLIBRARY.RU

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2015. № 01(09). URL: www.политуправление.рф (копия - URL: www.pu.virmk.ru).

Political management: Scientific Information and Education Web Journal [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2015. № 01(09).

URL: www.политуправление.рф (copy - URL: www.pu.virmk.ru).

Тематическое содержание журнала определяется содержанием направлений подготовки высшего образования 38.00.00 - экономика и управление, 40.00.00 - юриспруденция, 41.00.00 - политические науки и регионоведение, а также междисциплинарных исследований, связанных с тематикой данных направлений подготовки высшего образования.

В очередном номере журнал начинает представление выступлений и статей участников научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам»

Редакционный совет (Editorial Board):

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (заведующий кафедрой Связей с общественностью, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronova Irina V. Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education (Head of the Department Public Relations, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой политических наук, Саратовский государственный университет им. Г.Р.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University named GR Chernyshevsky, Saratov).

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, заместитель директора) / Volkov Sergei I. Doctorate of Economic Sciences, Associate Professor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch, Vice Director)

Глухова Александра Викторовна, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж). Gluhova Alexandra V., Doctor of Political Sciences, professor (head of the Department of Sociology and Politology, Voronezh State University, Voronezh).

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал). Elagina Vera S., Doctorate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch)

Крупнина Елена Анатольевна, кандидат политических наук (доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал), председатель комитета по информационной политике администрации г. Тамбова. Krupinina Elena A. Doctorate of Political Sciences (Associate Professor of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch), Chairman of the Committee on Information Policy Administration of Tambov.

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой связей с общественностью, Ульяновский государственный университет, Ульяновск). Magomedov Arbakhan K. Doctor of Political Sciences, professor (Head of the Department Public Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk)

Пирожков Геннадий Петрович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор (кафедра Связей с общественностью, Тамбовский государственный технический университет) / PyrozHKov Gennady P., doctor of Cultural Sciences, the Doctorate of Historical Sciences, professor (Department of Public Relations, Tambov State Technical University, Tambov).

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор - главный редактор, председатель совета. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал; Тамбовский государственный технический университет) / Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, - Chairman of the Board, Chief editor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch; Tambov State Technical University).

Фомин Олег Николаевич, доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, заместитель директора по научной работе) / Fomin Oleg N. Doctor of Political Sciences, professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volga Management Institute named PA Stolypin, Vice Director for Research)

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор. (кафедра политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского). Shestov Nicolai I., Doctor of Political Sciences, Professor. (Department of Political Sciences, Saratov State University named NG Chernyshevsky).

ISSN 2221-7703

Мнения авторов и рецензентов могут не совпадать с официальной позицией редакции.

СОДЕРЖАНИЕ 2015 - № 1 (09)

С.

Ильин А.Ю. Эффективная профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих как фактор совершенствования системы взаимодействия общества и власти.	5-8
Санжаревский И.И. Демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть.	9-11
Трифонов Ю.Н. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: правовой и методологический аспект.	12-18
Молотков С.Н. Система противодействия коррупции в современной России: результаты и перспективы развития.	19-23
Елагина В.С. Проблемы регионализации в современной образовательной политике.	24-26
Сироткина Е.В. Управление общественным мнением и внешней политикой в Австрии в середине XIX в.	27-29
Агеев О.В. Особенности и некоторые итоги административной реформы в современной России.	30-32
Прядкина И.М. Реформы в современной России как направление политической модернизации.	33-35
Мальцева Н.В., Чернышев А.А. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований Тюменской области.	36-40
Антимонов М.Ю. Социальная политика в регионах Российской Федерации: планы и реальность.	41-43
Завгородняя Л.В. Правовое регулирование процесса вынужденной миграции граждан Украины в Российскую Федерацию.	44-48
Рашева Н.Ю. Проблемы повышения соответствия выпускников вуза современным требованиям правоприменителя.	49-59
Дворецкий М.Ю. Эффективность реализации уголовной ответственности в контексте государственно-правовой политики России.	60-62
Анапольская А.И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений.	63-66
Щербаков В.П. Прокуратура в системе органов государственной власти.	67-71
Муравьев С.Р. Государственная политика цен в условиях таргетирования инфляции банком России.	72-76
Бессонов В.В. Инвестиционная привлекательность как фактор регионального инновационного потенциала.	77-79
Толстяков Р.Р. Современные маркетинговые коммуникации как инструмент взаимодействия общества и власти.	80-84
Голушко Т.К. Математическое моделирование экономической привлекательности Тамбовской области.	85-90
Шубина Н.В., Банникова М.С. Роль командообразования в процессе развития человеческого потенциала организации.	91-106
Кузьмин Р.И., Харламова Т.Н. Повышение эффективности страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.	107-118

CONTENTS 2015 - № 1 (09)

P.

Ilyin A.Y. Effective training of state and municipal employees as a factor in improving the system of interaction between society and the authorities.	5-8
Sanzharevskiy I.I. Democracy as a political regime converting resources into power.	9-11
Trifonov Y.N. Evaluation of the efficiency of Russian Federation executive authority's activity: legal and methodological aspects.	12-18
Molotov S.N. The system of combating corruption in contemporary Russia: the results and prospects of development.	19-23
Elagina V.S. The problem of regionalization in contemporary educational policy.	24-26
Sirotkina E.V. Management of public opinion and foreign policy in Austria in the mid-nineteenth century.	27-29
Ageyev O.V. The features and some of the results of administrative reform in contemporary Russia.	30-32
Pryadkina I.M. Reforms in modern Russia as the direction of political modernization.	33-35
Maltseva N.V., Chernyshov A.A. Program-targeted approach in the management of socio-economic development of the municipalities in Tyumen region.	36-40
Antimonov M.Yu. Social policy in regions of the Russian Federation: plans and reality.	41-43
Zavgorodnyaya L.V. Legal regulation of the process of forced migration of citizens of Ukraine to the Russian Federation.	44-48
Rasheva N.U. Problems of university graduates compliance improvement to the modern law practice requirements.	49-59
Dvoretzkiy M.Y. The effectiveness of the implementation of criminal responsibility in the context of state-legal policy of Russia.	60-62
Anapolskaya A.I. Tactics of production of inquisitional experiment at investigation of cyber crimes.	63-66
Shcherbakov V.P. The prosecutor's office in the state authorities.	67-71
Muraviev S.R. State price policy in conditions of inflation targeting by the bank of Russia.	72-76
Bessonov V.V. Investment attractiveness as a factor of regional innovation potential.	77-79
Tolstyakov R.R. Modern marketing communications for interaction between society and the authorities.	80-84
Golushko T.K. Mathematical modelling of economic attraction of the Tambov region.	85-90
Shubina, N.V., Bannikova M.S. The role of team building in the process of development of human potential of the organization.	91-106
Kuzmin R.I., Kharlamov T.N. Efficiency insurance of civil liability of owners of vehicles.	107-118

Эффективная профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих как фактор совершенствования системы взаимодействия общества и власти
Effective training of state and municipal employees as a factor in improving the system of interaction between society and the authorities

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Ильин Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал).

Ilyin, Alexey Y., candidate of historical Sciences, professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: aailyin@yandex.ru

УДК 323.2: 378.2

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности функционирования системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в современной России.

Abstract. The article deals with questions of increase of efficiency of functioning of the system of vocational training, retraining and advanced training of state and municipal officials in Russia today.

Ключевые слова: Государственная служба, муниципальные служащие, профессиональная подготовка, общество, власть.

Keywords: public service, municipal employees, training, society, authority.

Сейчас Российская Федерация переживает в достаточной степени сложный, во многом противоречивый этап своего исторического развития. 26 марта 2015 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, заявил, что «для так называемого сдерживания России используется весь набор средств – от попыток политической изоляции и экономического давления до масштабной информационной войны» [1]. Именно сложившаяся в Российской Федерации ситуация потребовала от государственной власти быстрого, а порой и коренного изменения форм и применения новых методов государственного управления в различных сферах жизни российского общества. Это, в свою очередь, привело и к изменению профессиональных требований, предъявляемых к государственным и муниципальным служащим, так как реализация любых преобразований, в том числе и коренных, во многом зависит от уровня подготовки, квалификации государственных и муниципальных служащих, профессиональных знаний, умений и навыков принимать рациональные и главным образом эффективные управленческие решения в сложных ситуациях.

Более того, именно при сложившейся в Российской Федерации ситуации стало очевидным, что многие государственные и муниципальные служащие оказались в некоторой степени слабо, а порой и просто плохо подготовленными для выполнения своих служебных полномочий. Их профессиональные знания, умения и навыки сформировались в иной период развития страны и при других, как объективных, так и субъективных обстоятельствах.

Эта ситуация выявила проблему нехватки компетентных кадров, обладающих современными практическими знаниями в области государственного и муниципального управления, профессионально подготовленных к осуществлению своих управленческих полномочий. Решить в данный момент столь важную и столь сложную проблему невозможно без выстраивания стройной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также эффективного ее функционирования.

Первые попытки выстраивания стройной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих уже предприняты в Российской Федерации. Например, в рамках плана подготовки управленческих кадров для организации народного хозяйства успешно реализуются

президентские программы подготовки управленческих кадров в сфере здравоохранения и образования, реализуемых в том числе и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Для повышения же эффективности функционирования системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в современной России на наш взгляд было бы целесообразно.

Первое. Введение обязательности профильного образования для лиц, претендующих на замещение вакантных должностей государственной гражданской и муниципальной службы по направлению «Государственное и муниципальное управление».

Второе. Размещение государственного заказа на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих не только на портале государственного закупок, но и в государственных высших учебных заведениях, специализирующихся на подготовке кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления, в наибольшей степени обеспеченных профессорско-преподавательскими кадрами высшей квалификации и соответствующей материальной базой. На данный момент Российской Федерации подготовкой специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление» занимаются свыше 500 высших учебных заведений. Лидером среди этих высших учебных заведений по праву является «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Следует также и признать, что далеко не все высшие учебные заведения, специализирующиеся на подготовке государственных и муниципальных служащих, соответствуют предъявляемым требованиям.

В-третьих, нужно создать условия государственным и муниципальным служащим находящимся на различных должностях в органах государственной власти и органах местного самоуправления, не имеющих профильного образования, для получения второго высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» или «Юриспруденция» по ускоренной системе обучения, в том числе в магистратуре.

Наконец, в-четвертых. Изменение подходов к университетской подготовке государственных и муниципальных служащих, делая акцент на ценностные ориентации специалистов.

В этой связи, в российском высшем образовании наметилась положительная тенденция к стандартизации профессиональных образовательных программ на компетентностной основе [2]. Совсем недавно подписанный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» кроме общепрофессиональных и профессиональных компетенций включает и 9 общекультурных компетенции, таких как «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2)», «способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6)» и наконец «способностью к самоорганизации и самообразованию (ОК-7)» [3]. Именно формирование перечисленных компетенций и направлено на воспитание свойств личности, необходимых для успешного применения профессиональных знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Методы формирования этих компетенций весьма разнообразны. Так, в Тамбовском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) используются следующие из них:

- стажировка студентов в Тамбовской областной думе и представительных органах муниципальных образований в ранге внештатных помощников депутатов, что позволяет студентам участвовать в приеме граждан, оказывать им консультационную помощь;
- участие студентов в публичных слушаниях;

- волонтерство;
- проведение силами студентов и профессорско-преподавательского состава школьных олимпиад по знанию Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 16 октября 2003 г. №131-ФЗ;
- проведение ежегодной студенческой конференции «Перспективы развития научного знания в XXI веке»;
- конференции, круглые столы и диспуты по различным актуальным проблемам государственного и муниципального управления и службы;
- практика студентов в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также в общественных организациях;
- создание студенческих консультационных центров.

Рассматривая проблему формирования, как общепрофессиональных, профессиональных, так и общекультурных компетенций, будущих государственных и муниципальных служащих, следует признать, что нашим выпускникам не хватает профессиональной практики и погруженности в профессиональную среду.

Никакие, даже самые интерактивные, лекции и семинары, деловые игры или тренинги не могут стать основой профессионального опыта и в полной мере сформировать профессиональную культуру государственных и муниципальных служащих. Студентам необходимо общение с различными специалистами, руководителями различных структур государственного и муниципального управления.

Высшие учебные заведения должны привлекать представителей работодателей для участия в образовательном процессе. Это требование заложено в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Так, доля работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок) из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы бакалавриата (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет), в общем числе работников, реализующих программу бакалавриата, должна быть не менее 10 процентов. В этом случае кроме традиционных форм занятий (лекции и семинары) возможны и дистанционные формы обучения, а также мастер-классы, как в стенах высшего учебного заведения, так и непосредственно в органах государственного и муниципального управления, представительных органах власти.

Еще один способ погружения студентов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» в профессиональную среду – участие государственных и муниципальных служащих, а также депутатов в различных круглых столах и научно-практических конференциях. Так, в 2014 г. в Тамбовском филиале РАНХиГС при поддержке Администрации Тамбовской области, Тамбовской областной думы, Администрации города Тамбова, Тамбовской городской думы и других органов исполнительной и законодательной власти прошли научно-практические конференции, семинары и круглые столы. Например, научно-практический семинар «Актуальные проблемы повышения мотивации труда», круглый стол, посвященный добровольчеству и благотворительности как социальному ресурсу развития региона, интернет зависимости в современной молодежной среде, медиативным технологиям в государственном управлении. Так же в рамках заявленной темы сегодняшнего доклада заслуживает упоминания и деловая игра в форме круглого стола посвященная стандартам демократии, модернизации государственного и муниципального управления и исторической значимости нарастания ненасильственной борьбы в современном мире.

Более того, в Тамбовском филиале РАНХиГС под эгидой Высшей школы государственного управления в центре дополнительного профессионального образования в 2014 г. прошли профессиональную переподготовку и прослушали курсы повышения квалификации 829 слушателей, из них 309 человек являлись государственными

гражданскими служащими, 396 человек – муниципальными служащими. Всего Тамбовским филиалом РАНХиГС было реализовано 14 программ, здесь можно назвать программу «Актуальные вопросы реформирования и развития системы государственной службы в Российской Федерации» пользующуюся достаточной популярностью среди государственных гражданских служащих.

Представители различных органов власти и управления входят в состав Государственных аттестационных комиссий, с их участием формируются перечни необходимых профессиональных компетенций в образовательных программах.

И, наконец, профессионализация учебного процесса достигается с помощью многоступенчатой и внутренне согласованной системы практик (учебно-ознакомительной, производственной, преддипломной) студентов в организациях-работодателях. Руководством Тамбовского филиала РАНХиГС заключены долгосрочные договоры о практике студентов с Администрацией Тамбовской области, различными структурами федеральной власти в регионе, администрациями муниципальных районов, городских округов и поселений.

Кроме предоставления мест практики для студентов, договоры предусматривают участие представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления в реализации образовательных программ по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», в формировании тематики курсовых и дипломных работ, стажировки профессорско-преподавательского состава, как кафедр «Государственное и муниципальное управление», «Политических наук», так и других профильных кафедр Тамбовского филиала РАНХиГС.

Так, договор с Тамбовской областной думой, Тамбовской городской думой предусматривает возможность присутствия студентов и профессорско-преподавательского состава Тамбовского филиала РАНХиГС на заседаниях, депутатских слушаниях, заседаниях постоянных комиссий. Одним из пунктов договора является консультирование профессорско-преподавательским составом депутатов и специалистов по вопросам местного самоуправления.

Хотя образование государственных и муниципальных служащих в высших учебных заведениях не исчерпывает всех проблем государственной и муниципальной службы, подготовка высокопрофессиональных государственных и муниципальных служащих на компетентностной основе позволит повысить качество публичного управления в Российской Федерации и Тамбовской области.

Список литературы и примечания

1. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии ФСБ 26 марта 2015 г. // www.kremlin.ru/transcripts/47963.
2. Санжаревский И.И. Стандартизация образовательного процесса и балльная рейтинговая система оценки качества освоения основной программы высшего профессионального образования (на примере направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление. // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2014. № 1(07). URL: www.politуправление.рф/архив/2014/01/sanzharevskiy.htm
3. Приказ Минобрнауки России от 10.12.2014 г. №1567 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата)». (Зарегистрировано в Минюсте России 05.02.2015 г. №35894).

Демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть Democracy as a political regime converting resources into power

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал).

Sanzharevskiy Igor.I., Doctor of political Sciences, professor, The Russian presidential academy of national economy and public administration (Tambov branch).

E-mail: politupr@yandex.ru

УДК 321.7

Аннотация. В статье раскрываются основные положения инверсионно-ресурсной модели понимания власти. Политический механизм конвертации ресурсов во власть определяется количественно-качественной мерой возможности осуществления регулятивной (управляющей) деятельности.

Abstract. The article describes the main provisions of the inversion-resource model of understanding power. Political mechanism of conversion of resources into the power is determined by quantitative and qualitative measure of the feasibility of the regulatory (management) activities.

Ключевые слова: демократия, инверсионно-ресурсная модель власти, конвертация, принципы демократии, легальность, легитимность.

Key words: democracy, the inversion-resource model of power conversion, the principles of democracy, legality, legitimacy.

В современном обществоведении, как правило, «политическое» понимается как синоним «властному» [1,7]. Основной тезис данной публикации заключается в том, что власть есть степень концентрации ресурсов, приводящая к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями. В основе понимания сути современных властных отношений лежат политико-правовые механизмы возникновения этого права, его легальности и легитимности.

Основанием государственной власти служит исключительность, монополизм в праве регулирования отношений, управления отношениями. Политические механизмы государственного регулирования (управления) основываются на:

- ✓ исключительности права применения силы,
- ✓ исключительности права нормирования отношений,
- ✓ исключительности права разрешения конфликтов,
- ✓ исключительности права перераспределения ресурсов.

Автором статьи предлагается к обсуждению инверсионно-ресурсная модель понимания власти [5], которая показывает явление политического через степень концентрации ресурсов и их конвертацию во власть. Данная модель исходит из определения политики как способа конвертации ресурсов во власть. В ней используется классическое определение принятого в логике понятия «инверсии как переворачивание смысла, сущности, замена «белого» «чёрным», инверсия как преобразование, конвертация. Инверсия в политике (от лат. *inversio* - переворачивание, перестановка) есть преобразование экономического, социального, духовного значения ресурса в политический. Инверсия политическая - это политический механизм конвертации ресурсов во власть. При этом власть проявляется через степень концентрации ресурсов, приводящую к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями. Как и все политические механизмы конвертации ресурсов во власть, политическая инверсия характеризуется количественно-качественной мерой возможности осуществления регулятивной (управляющей) деятельности, позволяющей с помощью определенных преобразований получить желаемый политический результат (достигнуть цели, реализовать интерес или удовлетворить потребность). Реальная

политика выступает как способ конвертации ресурсов (финансовых, экономических, информационных и т.д.) во власть.

Любому политически «подкованному» современному индивидууму известны основные принципы демократии. Во-первых, это принцип конституционализма. По своей сути конституция есть практическая реализация концепции общественного договора [2,4], объясняющей происхождение гражданского общества, государства и права как результат соглашения между людьми.

Во-вторых, современная демократия, также, как и классическое понимание общественного договора, подразумевает, что конкретные люди (граждане, народ), которым принадлежит власть, частично откажутся от своего суверенитета и передадут его государству, чтобы получить или поддержать демократический общественный строй через верховенство закона.

В-третьих, это принцип разделения ветвей государственной власти [3], который по своей сути устанавливает конституционные правила невозможности концентрации переданных народом своих монопольных властных прав государству (государственной власти) в одних руках.

Резюме первое: сутью демократического режима правления выступает конвертация ресурсов во власть по правилам, установленным общественным договором, конституцией. При этом основное конституционное правило конвертации ресурсов во власть характеризуется невозможностью концентрации монопольных властных прав (государственной власти) в одних руках.

Другим основанием государственной власти, наряду с монополизмом в праве регулирования и управления отношениями, служит степень концентрации ресурсов как превосходство, доминирование, господство, обеспечивающие приоритетность и преимущество в отношениях как на силовой, так и мировоззренческой основе, определяемых на основании

- наследственности - исключительности по праву «рождения» (крови), «аристократизма» и (или)

- избранности, выборности - исключительности по праву «сословности», «элитности», «профессионализма».

Основной отличительной чертой современной демократии является то, что наряду с легальностью как степени концентрации ресурсов, так и государственной власти, должна быть обеспечена и их легитимность через признание народом и частичную передачу им своего суверенитета, осуществляемых на основе четвертого принципа демократии - прямых или косвенных выборах, референдумах.

Резюме второе: властный ресурс является тем необходимым условием, которое позволяет с помощью определенных преобразований получить желаемый публичный результат (достигнуть цели, реализовать интерес или удовлетворить потребность).

Политический механизм конвертации ресурсов во власть определяется количественно-качественной мерой возможности осуществления регулятивной (управляющей) деятельности, позволяющей с помощью концентрации ресурсов приобрести

- способность конвертировать ресурсы в публичные интересы,
- способность конвертировать ресурсы в политические интересы и формировать политическую повестку дня.

И далее с помощью определенных преобразований конвертировать приобретенные ресурсы по нарастающей в

- способность оказывать влияние на политическую деятельность,
- способность блокировать управляющую и политическую деятельность
- способность контроля за политической и управленческой деятельностью.

Наивысшая степень концентрации политического ресурса при этом выражается, во-первых, в конституционном большинстве, имеющем право нормирования отношений (законодательная власть), принятия управленческих решений (исполнительная власть), разрешения конфликтов (судебная власть) и управления национальной валютой (центральный банк). Во-вторых, в персонализации определяющей наряду с политическим режимом форму правления - глава государства по праву рождения (монарх) или по праву избранности (президент, премьер-министр).

Резюме третье: демократия есть политический режим динамической пропорциональности [5] конвертации ресурсов во власть, но об этом уже в новой публикации.

Список литературы и примечания

1. Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. 2010. Т. 10. С.62-70.
2. Гоббс Томас. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 478 с.
3. Локк Джон. Два трактата о правлении. // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf (дата обращения 01.04.2015).
4. Руссо Жан Жак. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения 01.04.2015).
5. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник (Мультимедийное учебное пособие). Сайт. 2014. URL: www.glos.virmk.ru (дата обращения 01.04.2015).
6. Санжаревский И.И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. (Монография) М: Изд-во: Директ-Медиа, 2014. 144 с.
7. Шестов Н.И., Барашков Г.М. Гражданское общество и его аналоговые формы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т.11. Серия «Социология. Политология». Вып.2. Саратов: Изд-во СГУ, 2011. С.71-78.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: правовой и методологический аспект
Evaluation of the efficiency of Russian Federation executive authority's activity: legal and methodological aspects

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия

Trifonov Yury N., PhD in Philosophy, Docent, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

E-mail: liony12345 @rambler.ru

УДК: 340

Аннотация: Одним из инструментов повышения эффективности регионального управления является оценка деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Система оценивания ее эффективности в 2012 году подверглась серьезной корректировке. Тем не менее, она нуждается в дальнейшем совершенствовании, на что и направлены соответствующие рекомендации, высказанные в данной статье.

Abstract: Evaluation of the activities of the executive authorities of the Russian Federation is one of the tools for improving the effectiveness of regional management. System of evaluation of its effectiveness in underwent a major adjustment in 2012. However, it needs to be further improved, and the recommendations, which are made in this article, are directed at this improvement.

Ключевые слова: эффективность деятельности, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Keywords: efficiency, performance evaluation of executive authorities of the Russian Federation, the method of estimating the efficiency of the executive authorities of the Russian Federation

В современных условиях жизнедеятельности российского общества, обусловленных внутренними социально-экономическими проблемами и внешнеполитическим воздействием западных стран, усиливается внимание к вопросам эффективного функционирования всех уровней публичной власти.

Одним из инструментов повышения эффективности регионального управления является оценка деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так как она позволяет определить, насколько правильно выбраны направления управленческой деятельности и каков ее результат.

Как отмечается в литературе, оценка программ и политик, как и другие элементы новой модели государственного менеджмента, появилась и укрепилась в сфере публичного администрирования в последней трети XX в., в связи с неудовлетворительным состоянием сферы публичных финансов, убыточностью большинства социальных программ государства всеобщего благоденствия [5, 13].

Примечательно, что в нашей стране оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на законодательном уровне была введена лишь в 2006 году. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ был дополнен статьей 26.3-2 «Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации».

В развитие положений данной нормы были приняты Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и ряд Постановлений Правительства РФ в данной сфере.

На основе данных нормативных правовых актов была создана система оценивания эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и проводилась соответствующая работа в период с 2007 по 2012 годы. При этом, как отмечает А.К. Бочарова, с 2011 г. реализован переход к комплексной оценке эффективности, позволяющей учесть результаты деятельности региональных органов власти, как по достигнутому уровню, так и по динамике [5, 22].

Вместе с тем, созданная система оценивания эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации получила достаточно серьезную критику со стороны, как представителей властных структур, так и экспертного сообщества. В частности, единство методики оценки эффективности для всего многообразия субъектов Российской Федерации, а также автономность деятельности по ее проведению, не вписанная в реализацию конкретных программ и проектов, обуславливает существенный пункт экспертной критики, связанный с отрицанием научной обоснованности использования принципа межрегионального сравнения для поиска обобщенной эффективности деятельности государственных структур (логика общемировой практики проведения оценки подразумевает, как правило, автономное сравнение достигнутых результатов программы/политики с запланированными) [5, 23].

По мнению Т.В. Коваль, существующая система показателей оценки, сложившаяся в теории и практике, не позволяет достоверно оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти. Ею выявлены несовершенства в части отсутствия показателей и алгоритма оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти при исполнении государственных функций на региональном уровне [7, 10].

Кроме того, российская практика оценки эффективности региональных органов исполнительной власти опирается, в первую очередь, на эконоцентричный подход, с высокой долей значимости счетных финансовых показателей в итоговой оценке (как в блоке неэффективных расходов, так и в результативности). Попытка оценить социальную эффективность содержится опосредованно в учете социологической составляющей – мнения населения – и отчасти в экспертизе, ориентированной на качественный анализ успешности управления и развития.

Пониманию социальной эффективности как степени достижения социально значимого эффекта уделено значительно меньшее внимание. Так, к примеру, измеряется не эффект улучшения самочувствия нации, качество жизни или здоровья, а процессы реформ (доля тех или иных учреждений, применяющих новые стандарты, переведенных на новую отраслевую систему оплаты труда); не уровень грамотности и повышение культурного потенциала, а укомплектованность классов в сельской и городской местности и показатели относительной заработной платы работников [5, 24].

Поэтому постоянно велась работа по совершенствованию системы оценивания эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В этой связи особо следует выделить требование Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. №601 [1], касающиеся установления критериев и определения порядка оценки гражданами эффективности деятельности руководителей органов государственной власти.

В результате проделанной работы был принят Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2], который внес принципиальные изменения в систему оценки. Данным Указом был резко сокращен (до 12) перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов

исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к числу которых были отнесены:

- 1) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
- 2) Численность населения.
- 3) Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств).
- 4) Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями.
- 5) Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.
- 6) Уровень безработицы в среднем за год.
- 7) Реальные располагаемые денежные доходы населения.
- 8) Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда.
- 9) Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.
- 10) Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).
- 11) Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.
- 12) Доля детей, оставшихся без попечения родителей, - всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов.

Положения данного Указа Президента РФ получили развитие и конкретизацию в Постановлении Правительства РФ от 3 ноября 2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Данным Постановлением были утверждены:

- Правила предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- Перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, показатели эффективности деятельности или показатели повышения эффективности и качества государственных услуг предусматриваются в дорожных картах (например, распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р, распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р).

Таким образом, в 2012 году институт оценки эффективности подвергся существенной трансформации, а именно: упрощена методика оценки эффективности, сокращен перечень показателей, отменен расчет неэффективных расходов, введен учет среднегодовых значений показателей, что позволило сделать мониторинг оценки эффективности более понятным и целеориентированным.

В последующем в нормативные правовые акты, касающиеся оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, вносились некоторые изменения [3].

Существующий порядок оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации - это важный инструмент прогнозирования развития региона, анализа результатов деятельности, оперативной коррекции планов работы.

Вместе с тем, следует отметить, что до их пор не принят Указ Президента Российской Федерации, предусматривающий внедрение системы оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации на основе качественных и количественных показателей улучшения инвестиционного климата.

Итак, на сегодняшний день в целом создана необходимая нормативно-правовая основа оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Далее рассмотрим результаты оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по итогам 2013 года. В 2014 году оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации была проведена в соответствии с методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

В соответствии с методикой оценка эффективности была рассчитана на основе 12 показателей, которые были условно разделены на 3 блока: развитие экономики, развитие социальной сферы, опросы населения.

Кроме того, Экспертной группой по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации ежегодно утверждаются 2 индивидуальных показателя для каждого субъекта РФ из перечня, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 № 1142. Для подведения итогов в 2014 году такие индивидуальные показатели утверждены приложением к протоколу заседания экспертной группы по оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 25 сентября 2013 года № ИС-06-50/ПРМ.

В формуле оценки эффективности на развитие экономики приходится 50% совокупного удельного веса показателей, на развитие социальной сферы – 30%, на результаты опросов населения – 20%.

К блоку развития экономики отнесены показатели, характеризующие объем частных инвестиций в основной капитал, налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета региона, реальные располагаемые денежные доходы граждан, оборот малого бизнеса, значения которых определяются в расчете на одного жителя, а также уровень ввода жилья.

К блоку социального развития отнесены показатели, характеризующие ожидаемую продолжительность жизни, естественную смертность, уровень реальной безработицы, успеваемость по единому государственному экзамену и долю детей - сирот, не охваченных различными формами семейного устройства.

По каждому показателю был составлен сводный индекс, который является весовой комбинацией среднегодовых значений (уровня) и среднегодового темпа роста показателя (динамики).

Сохранили своё присутствие в числе 20 регионов-лидеров: Республика Татарстан (не только смогла сохранить лидерство, но и увеличила своё преимущество по отношению

к другим регионам), Тюменская область (2-е место), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3-е место), Воронежская область (4-е место), Чеченская Республика (5-е место), Ямало-Ненецкий автономный округ (7-е место), Московская, Белгородская и Курская области (9, 14 и 16-е места соответственно), Республика Ингушетия (17-е место), Новосибирская область (18-е место).

Улучшили свои позиции в 2013 году и вошли в число 20 регионов-лидеров Республика Саха (Якутия) (6-е место), Астраханская область (8-е место), Республика Башкортостан (10-е место), Сахалинская и Тамбовская области (11 и 12-е места), Республика Марий Эл (13-е место), Нижегородская и Липецкая области (15 и 19-е места), Чувашская Республика (20-е место).

По итогам 2013 года выбыли из числа 20 регионов-лидеров Республика Хакасия, Краснодарский и Ставропольский края, Брянская, Рязанская, Калужская, Ленинградская и Магаданская области, Ненецкий автономный округ. Существенно снизились позиции Алтайского края (61-е место) и Костромской области (67-е место).

Наименьшие значения оценки эффективности по итогам 2013 года получили органы исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики (80-е место), Республики Карелия (81-е место), Еврейской автономной области (82-е место) и Курганской области (83-е место).

В целом по итогам 2013 года позиции 39 субъектов Российской Федерации улучшились, 40 – ухудшились, 4 – не изменились.

Лидерами по уровню и динамике развития экономики за трёхлетний период стали республики Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Краснодарский край, Нижегородская и Самарская области. Наименьшие результаты за три года в сфере экономического развития показали Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Владимирская, Волгоградская, Тверская и Курганская области.

По уровню и динамике социального развития наибольших результатов достигли Республика Ингушетия и Санкт-Петербург. Лидирующие позиции по уровню развития социальной сферы занимают Москва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Еврейская автономная область, Курганская, Омская области, Ненецкий автономный округ при низком уровне развития социальной сферы за три года не смогли значительным образом улучшить показатели социального развития.

В 2011–2013 годах наиболее высокую оценку населения получила деятельность органов исполнительной власти Чеченской Республики, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, наименьшую – республик Дагестан, Северная Осетия – Алания и Новгородской области [6].

Таким образом, была осуществлена оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по итогам 2013 года.

Проведенный анализ оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года позволил выявить ряд проблем и наметить некоторые меры по их разрешению. К числу проблем в данной сфере следует отнести:

1) Отсутствие однозначного (легального) определения предмета оценивания - эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Более того, закреплено, что предметом оценки являются результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а не эффективность их деятельности [9].

Это приводит к тому, что используемые показатели для оценки эффективности, по своей сути, являются показателями результативности, а не эффективности. Терминологическая неточность объясняется разными подходами к понятию

эффективности: ряд авторов трактуют ее как относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим их получение; другие – как соотношение достигнутого результата и суммарных затрат бюджетных средств на получение этого результата и т.д.

Принимая во внимание различные подходы к определению понятий «эффективность», «результативность», «продуктивность» деятельности в современной науке, представляется полезным детальное и более глубокое обоснование терминологии, используемой при оценке эффективности деятельности государственных органов власти, на законодательном уровне. Работа в данном направлении может быть продолжена при активном участии представителей научного сообщества, с учетом имеющихся академических и эмпирических наработок. Выработанный подход к определению эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации следует закрепить нормативно.

2) Проблема неопределенности предмета оценивания порождает вторую проблему, связанную с соотношением используемых показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Дело в том, что в используемой совокупности показателей оценки экономических показателей (как и до 2012 года), больше, чем социальных (соотношение 50% к 30% совокупного удельного веса показателей).

Между тем, в экспертном сообществе доминирующей является точка зрения о том, что конечным и обобщенным критерием эффективности управления должно стать качество жизни населения территорий и страны в целом и, тем самым, - социальная эффективность. Поэтому считаем целесообразным хотя бы уравнивать в процентном отношении экономические и социальные показатели.

Кроме того, в используемой системе показателей оценка населения по значимости поставлена на последнем месте. Между тем, основной критерий для оценки эффективности деятельности органов власти должен находиться вне властной системы, а именно – в обществе. Поэтому значение оценки населением деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации должно быть повышено.

3) Третья проблема касается обоснованности показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Так, некоторые показатели очень сложны и не относятся к оперативному периоду управления, например, продолжительность жизни, объем инвестиций, смертность населения, удельный вес введенной общей площади жилых домов, доля тех, кто не сдал ЕГЭ и т.д. И, напротив, отсутствуют необходимые показатели. Так, определены семь показателей оценки населением эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти. Однако при этом из перечня показателей выпала такая важная составляющая, как удовлетворенность населения условиями для духовного развития. Считаем необходимым включить данный показатель для оценки населением.

Учитывая потребность в развитии обратной связи в процессе осуществления государственного управления, повышении эффективности регионального управления, целесообразным представляется более активное использование в процессе оценки деятельности государственных органов различных качественных и количественных методик современной прикладной социологии, включая фокус-группы, контент-анализ, ивент-анализ, глубинные экспертные опросы. Научной и экспертной площадкой таких мероприятий в субъектах Федерации, по нашему мнению, может стать филиальная сеть РАНХиГС.

Кроме того, принимая во внимание специфический статус органов местного самоуправления в системе публичного управления, актуальные тенденции

муниципальной реформы, исходя из необходимости развития гражданского общества, интересным может оказаться более активное участие органов местного самоуправления, как опосредованных представителей местных сообществ в процессе оценивания деятельности органов государственной власти.

В систему оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации также целесообразно, на наш взгляд, включить показатели качества сбалансированности бюджета субъекта РФ (в том числе темы роста значений соответствующих коэффициентов) [8, 11].

4) Четвертая проблема обусловлена тем, что в настоящее время приняты правовые акты, регулирующие важные элементы системы государственного управления, а именно: полномочия; государственные услуги; показатели эффективности деятельности органов государственной власти.

Однако данные элементы государственного управления не взаимоувязаны между собой. Поэтому предлагаем выстроить взаимосвязи между элементами государственного управления: полномочие – государственные услуги – показатели эффективности деятельности.

На этой основе: будет логично формировать государственные программы, а также программы социально-экономического развития; появится четкость, для чего (в целях реализации какого именно полномочия) оказывается государственная услуга (выполняется работа), и какой результат должен быть получен [4]. Таким образом, используемая система оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации нуждается в определенной корректировке.

Список литературы и примечания

1. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. №601 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 35. Ст. 4774.

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 294 «О внесении изменений в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199» и др.

4. Белоусов, Ю.В., Тимофеева, О.И. Направления совершенствования программно-целевых инструментов бюджетного планирования и управления бюджетными расходами [Текст] / Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева // Госменеджмент: электронный журнал. 2013. №3. URL: www.a-esopot.com/press_center [дата обращения 02.03.2015].

5. Бочарова, А.К. Механизм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: препринт WP14/2012/05 [Текст] / А.К. Бочарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 68 с.

6. Доклад об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года / Ответственный составитель – Минрегион России // www.ef.minregion.gas-u.ru/minreg2

7. Коваль, Т.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона / Т.В.Коваль: Автореф. дисс. ...канд. экон. наук. – Иркутск, 2010. – 23 с.

8. Кузнецова, Е.В. Сбалансированность бюджетов субъектов РФ: проблемы и пути обеспечения / Е.В.Кузнецова: Дисс. ...канд. экон. наук. – М., 2012. – 194 с.

9. См. п.1 Методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 46. Ст. 6350.

**Система противодействия коррупции в современной России:
результаты и перспективы развития
The system of combating corruption in contemporary Russia:
the results and prospects of development**

*(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)*

Молотков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Molotkov S.N. Candidate of History sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: shumner80@gmail.com

УДК 354

Аннотация: В статье анализируется современная система противодействия коррупции в России. Особое внимание автор уделяет рассмотрению вопросов развития федерального законодательства в сфере противодействия коррупции, анализу социологических опросов, посвященных оценке населением уровня коррупции в стране, а также подведению промежуточных итогов реализации антикоррупционной политики в современной России.

Abstract: The article analyzes the modern system of counteraction of corruption in Russia. Special attention is paid to consideration of development of Federal legislation for combating corruption; the analysis of opinion polls is dedicated to the assessment of the level of corruption in the country, and summing the intermediate results of the anticorruption policy in modern Russia.

Ключевые слова: развитие федерального законодательства, система противодействия коррупции, гражданское общество, открытость органов власти, мониторинг антикоррупционных мероприятий.

Keywords: development of Federal legislation, the system of anti-corruption, civil society, openness authorities, monitoring of anti-corruption measures.

В последние годы значительное внимание общественности приковано к проблемам коррупции в современной России. Долгое время в нашей стране предпринимались попытки внедрить эффективную модель противодействия коррупции. Но только за последние годы была сформирована многоуровневая и эффективная система мер охватывающих не только структуры государственной власти и органы местного самоуправления, но и общество в целом.

В феврале 2008 г. на 2 Гражданском форуме Д. Медведев, будучи кандидатом в президенты, объявил одной из своих ключевых задач намерение покончить с коррупцией в России. К этому времени в Российской Федерации уже были сформированы и функционировали правовая и организационная основы противодействия коррупции. Серьезный антикоррупционный потенциал был заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах, а также в законодательстве Российской Федерации, регулирующем вопросы государственной службы [6].

Важной отправной точкой стал Указ Президента России от 19 мая 2008 года № 915 «О мерах по противодействию коррупции», в соответствии с которым был создан Совет по противодействию коррупции [9]. 25 декабря 2008 года принимается федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции», который утвердил принципы, организационные основы борьбы с коррупцией, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции в современной России. Статья 8 посвящена рассмотрению механизма предоставления государственными и муниципальными служащими сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [13]. Представленные за 2009-2012 гг. сведения о доходах, образовали базу данных, достаточную для перехода к следующему этапу в развитии системы противодействия коррупции – этапу контроля за расходами. В целях реализации указанного направления был подготовлен и принят 3 декабря 2012

г. федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8].

Декларации о расходах за 2013 г. подали 14 400 чиновников. Самая большая доля – это 12 700 человек – сообщили о том, что они совершили сделки с недвижимостью. Чуть более 1 600 человек сообщили о том, что они приобрели транспортные средства и 69 должностных лиц стали обладателями ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях. Было выявлено около 20 фактов непредоставления или предоставления недостоверных сведений о расходах [5].

Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 утвердил Национальную стратегию противодействия коррупции, а также Национальный план противодействия коррупции в новой редакции [10]. Важнейшим направлением реализации Национальной стратегии стало обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Следует заметить, что это основополагающее звено всей антикоррупционной системы в России.

В соответствии с принятым 7 мая 2013 г. федеральным законом № 79 «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» устанавливался запрет лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, их супругам и несовершеннолетним детям открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Устанавливается, что нарушение запрета влечёт досрочное прекращение полномочий в связи с утратой доверия [14].

3 декабря 2013 года Президент России В.Путин подписал Указ «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции», которое стало курировать государственную политику противодействия коррупции, а также обеспечивать контроль за соблюдением служащими антикоррупционного законодательства [15].

На прошедшем 30 октября 2013 г. Совете по противодействию коррупции, Президентом России В.В. Путиным были озвучены некоторые промежуточные итоги государственной антикоррупционной политики. По итогам проверок почти к 3000 служащих применены меры юридической ответственности. 200 служащих разных уровней уволены со службы в связи с утратой доверия. Было отмечено, что проверки на верхнем уровне и проверки на уровне федеральных органов исполнительной власти, включая их территориальные органы, проводятся более тщательно, чем на региональном и местном уровне [5]. При этом следует отметить, что в каждом субъекте разработаны и реализуются мероприятия направленные на противодействие коррупции, это же относится и к муниципальным образованиям субъектов Российской Федерации.

Кроме того, на Совете Президентом России В.В. Путиным были сформулированы важнейшие направления совершенствования антикоррупционной политики, прежде всего повышение уровня правосознания в обществе. Антикоррупционные стандарты поведения, воспитания, образования, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех [4].

В 2014 году антикоррупционная политика государства была продолжена принятием нового Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 гг. (в соответствии с указом Президента РФ № 226 от 11 апреля 2014 г.), в котором были определены основные задачи для системы управления в сфере противодействия коррупции [12].

На прошедшем 12 ноября 2014 г. заседании президиума Совета по противодействию коррупции министр труда и социальной защиты Максим Топилин представил информацию о практике реализации законодательства о привлечении к дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении и об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. В докладе М.Топилина указано, что в 2014 году по сравнению с прошлым годом на 39 % увеличилось количество выявленных фактов несоблюдения требований антикоррупционного законодательства. Наибольшее количество нарушений в 2014 году связано с непредставлением или представлением неполных (недостовверных) сведений о доходах. На втором месте стоят нарушения, связанные с непринятием мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Треть государственных служащих, совершивших значительные коррупционные правонарушения, привлечена к дисциплинарной ответственности [3].

На встрече с представителями СМИ прошедшей 8 декабря 2014 г. глава администрации Президента С.Б. Иванов сообщил, что проверка на коррупционную составляющую проведена в таких организациях, как Пенсионный фонд, Внешэкономбанк, Фонд реформирования ЖКХ, Агентство по страхованию вкладов, госкомпания «Российские автомобильные дороги». При этом выявлено около 5 тысяч нарушений.

По словам С.Б. Иванова, за первую половину 2014 года 3700 чиновников получили дисциплинарное наказание после проверки их деклараций о доходах и расходах, 162 из них уволены по утрате доверия. За 9 месяцев 2014 года за коррупционные преступления осуждены 8 тысяч человек. Штрафы присуждены 4600 человекам. Количество заявлений чиновников о том, что их склоняют к коррупционным преступлениям, превысило 3 тысячи. По этим заявлениям привлечено к уголовной ответственности 692 потенциальных взяточника [2].

Несмотря на предпринимаемые меры, Россия по-прежнему находится среди лидеров по уровню коррупции в стране. Об этом свидетельствует рейтинг международной организации Transparency International, в котором Россия в 2010 г. занимала 154-е место из 178 государств по уровню коррупции в стране, с индексом восприятия коррупции (ИВК) 2,1 балла. В 2011 г. Россия переместилась на 143 место с индексом 2,4 балла, в 2012 году на 133 место с индексом 2,8 балла, в 2013 г. на 127 место с 28 баллами, в 2014 г. на 136 место в списке из 175 стран, с индексом 27 баллов [17].

Однако, как представляется, для более точной оценки эффективности результатов проводимой государственной антикоррупционной политики наиболее показательными являются данные социологических опросов. По данным Левада-Центр 31 % опрошенных россиян считают коррупцию острой проблемой современного российского государства [18]. По данным опроса Фонда «Общественного мнения», проведенного по 43-м регионам страны, 7 % граждан уверены, что уровень коррупции в России не снижается. Треть россиян (33 %) прогнозировали через год дальнейший рост коррупции в стране, 34 % ожидают прежнего уровня и лишь 7 % надеются на снижение [7]. По данным опроса общественного мнения проведенного в 2013 г. ВЦИОМ подавляющее большинство россиян считает, что все более коррумпированным элементом в стране становится местная власть. [19]. Данные опроса Левада-Центр в марте 2014 г. показали, что 48 % опрошенных россиян считают, что масштаб коррупции в нашей стране по сравнению с началом 2000-х годов остается таким же, и только около 10 % говорят о ее уменьшении [16]. Наиболее распространенной формой коррупции опрошенные называют взяточничество (45 % респондентов). По данным ВЦИОМ за 2014 г., определенные результаты работы властей в деле борьбы с коррупцией сегодня

отмечает каждый второй (50%). Треть опрошенных (33%) полагает, что ситуация за последний год никак не изменилась (с 41% в 2013 г.). При этом 56 % опрошенных россиян считают, что полностью победить коррупцию невозможно [1].

Таким образом, результаты общественного мнения за последние несколько лет, еще раз свидетельствуют о необходимости повышения эффективности широкомасштабных программ в области противодействия коррупции. Важнейшим направлением антикоррупционной политики должно стать изменение стереотипов общественного мнения в отношении коррупции («коррупция присутствует везде», «коррупцию нельзя победить» и т.д.). С этой целью необходимо разработать и более интенсивно внедрять антикоррупционные образовательно-просветительские и рекламные программы, кампании, обеспечить максимальную открытость и гласность при осуществлении антикоррупционной политики.

Приоритеты программы антикоррупционных действий и мероприятий должны вырабатываться на основе широкого открытого обсуждения с участием всех институтов государства и общества, учитывая данные изучения реальной ситуации с коррупцией в стране, т.е. с учетом зон наибольшего коррупционного риска. При этом активно развивая систему мониторинга и контроля над реализацией антикоррупционных мероприятий. В этих условиях особую актуальность приобретает более активное сотрудничество государства с институтами гражданского общества, а также повышение результативности общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Список литературы и примечания

1. «Борьба с коррупцией: миссия выполнима?» [электронный ресурс] // *Официальный сайт ВЦИОМ.* wciom.ru/index.php?id=459&uid=115189
2. Встреча Сергея Иванова с представителями СМИ 8 декабря 2014 г. [электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента Российской Федерации* // www.kremlin.ru
3. Заседание президиума Совета по противодействию коррупции от 12 ноября 2014 года [электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента Российской Федерации.* www.kremlin.ru
4. Заседание Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года [электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента Российской Федерации* // state.kremlin.ru.
5. Комментарий Сергея Иванова по итогам заседания Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года [электронный ресурс] // state.kremlin.ru.
6. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах (одобрена Распоряжением Правительства РФ № 1789-р от 25 октября 2005 г.) // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.
7. Обзор социологических исследований коррупции, проведенных в период с 2009 по 2012 гг. [электронный ресурс] // URL:www.transparency.org.ru.
8. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ [электронный ресурс] // text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm
9. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента России от 19.05.2008 г. №915 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2008. №21. Ст.2429
10. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента России от 13.04.2010 г. № 460 [электронный ресурс] // base.consultant.ru
11. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 13.03.2012 г. № 297 [электронный ресурс] // base.consultant.ru
12. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы: указ Президента РФ № 226 от 11.04.2014 г. [электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента Российской Федерации* // www.kremlin.ru
13. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ [электронный ресурс] // base.consultant.ru
14. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ [электронный ресурс] // base.consultant.ru

15. Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента России от 03.12.2013 г. № 878 [электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации // www.kremlin.ru
16. Общественное мнение – 2014 [электронный ресурс] // официальный сайт Левада-центр. www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2014
17. Россия в Индексе Восприятия Коррупции [электронный ресурс] // www.transparency.org.ru
18. www.levada.ru.
19. wciom.ru.

Проблемы регионализации в современной образовательной политике **The problem of regionalization in contemporary educational policy**

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Elagina Vera S. Candidate of Pedagogical sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: elaginavs@yandex.ru

УДК 354

Аннотация. На сегодняшний день актуальна проблема соотношения трех компонентов образования: федерального, регионального, муниципального, - управления их развитием при сохранении единого общероссийского образовательного пространства. В современной России в развитии системы образования наблюдается тенденция регионализации. На сегодняшний день процесс регионализации образования характеризуется наличием ряда противоречий.

Abstract. To date, the problem of correlation between the three components of education: Federal, regional, municipal, - management of their development while maintaining a single national educational space. In modern Russia in the development of the education system, the trend of regionalization. To date, the process of regionalization of education has characterized the presence of a number of contradictions.

Ключевые слова «образовательная политика», «единое образовательное пространство», «регионализация образования».

Keywords "education policy", "the unified educational space", "regionalization of education."

На формирование, совершенствование и эффективность деятельности системы образования направлена образовательная политика государства. Проявляется она через совокупность целей и действий органов государственной власти местного самоуправления, различных общественных организаций по отношению к функционированию и развитию системы образования в целом или ее отдельных подсистем.

В России на данный момент наблюдается общность принципов государственной политики в области образования различного уровня, принятие новых государственных образовательных стандартов, программ, направлений подготовки, нормативных сроков обучения, требований по подготовке и аттестации государственных гражданских служащих, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательных учреждениях на территории Российской Федерации. В следствии этого можно говорить о том, что в России сформировано единое образовательное пространство.

В рамках единого образовательного пространства выделяют четыре основных уровня управления развитием образовательными системами: федеральный, региональный, муниципальный и непосредственно уровень образовательного учреждения [2].

Развитие региональных, муниципальных систем образования возможно только при сохранении единого общероссийского образовательного пространства. Так, система образования в Тамбовской области сохраняет как общие, так и местные, национально-региональные черты в развитии и совершенствовании.

Сегодня актуальной становится проблема соотношения таких компонентов образования как, федеральный, региональный и муниципальный в системе управления их развитием при сохранении единого общероссийского образовательного пространства. В современных условиях складывания федерального устройства, когда центр решения многих проблем перемещается на региональный уровень, особую актуальность обретает проблема регионализации образования. Федеральная государственная политика определяет общие для всех регионов цели развития. «Политика регионализации... предусматривает создание условий для достаточно автономного функционирования и развития региональных образовательных систем в

соответствии с социально-экономическими, культурными и образовательными потребностями региона» [3].

На сегодняшний день процесс регионализации образования характеризуется следующими противоречиями. С одной стороны, необходимо построить региональную модель образования, которая будет удовлетворять образовательные потребности каждого отдельного человека, общества в целом и региона. С другой стороны, отсутствуют действенные социально-педагогические механизмы управления развитием данного процесса и наблюдается бессистемность организации управления этой деятельностью. Чаще всего ориентация на идею регионализации управления системами образования носит декларативный характер и отсутствуют разработанные пути их реализации.

В условиях развития региональных систем образования управленческими структурами Тамбовской области самостоятельно решаются практические задачи реализации закона РФ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в РФ», федеральных программ развития. Однако, как показывает опыт, этого недостаточно, и органы управления образованием в Тамбовской области должны создавать условия для теоретической и методической разработки проблем развития региональных, муниципальных систем образования с целью управления и радикального преобразования всех структурных звеньев этих систем.

Регионализацию образования можно целостно охарактеризовать наличием совокупности организационных структур, находящихся на определенной территории, включенных в социально-экономическую систему данного административно-территориального региона с присущими ему культурно-историческими, этнографическими и другими особенностями, и обеспечивающих полноту и непрерывность образования человека. При этом субъекты регионального пространства выступают как носители и участники проектных идей и формируют общественный (региональный) заказ на образование.

Рассмотрение региональной сферы образования через субъекты регионального пространства позволяет рассматривать ее как социально-педагогическое сообщество людей, объединенных единым пространством жизнедеятельности с присущими ему особенностями, а также общими образовательными ценностями.

В таком понимании образование выступает как средство развития региона и становится приоритетной сферой развития регионального сообщества, что в свою очередь обуславливает:

- преобразование связей и отношений между субъектами – переход от простых типов отношений к сложным: со-деятельность, кооперация;
- преобразование процессов: от обнаружения в своем опыте «островков» деятельности нового типа к их распространению на все пространство деятельности;
- структурно-функциональное преобразование организационных структур образования;
- создание системы комплексного ресурсного обеспечения и сопровождения преобразовательных процессов [2].

Необходимо создание «образовательной региональной среды» (инфраструктуры) путем включения в сферу образования других сфер: производства, науки, культуры, здравоохранения, управления и политики, бытового обслуживания и т.д.

Региональная образовательная политика в современной России находится в стадии своего развития. Проведенный анализ позволил сделать вывод о проявляющейся в развитии системы образования тенденции регионализации. Выделяются группы причин формирования данной тенденции [1]:

1. Первую группу причин регионализации системы образования составили общие тенденции политического и социально-экономического развития страны, регионов, органов управления – тенденции федерализма, расширения полномочий регионов, децентрализации управления.

2. Вторую группу причин регионализации системы образования составили обстоятельства структурной перестройки системы образования, начавшейся в начале 1990-х годов. Эти причины связаны с изменением образовательных запросов, с различием социально-экономических и демографических условий, культурно-исторических традиций регионов.

3. Третью группу факторов, ускоривших процесс регионализации образования, составили разные формы поощрения педагогических инноваций в системе образования и возможность выбора каждым регионом своей образовательной стратегии при переориентации всей системы образования с режима функционирования на развитие и, что было особенно важно, на саморазвитие.

4. Четвертую группу составили факторы, вызвавшие расширение всего спектра образовательных услуг в регионах, необходимое именно для того или иного региона. Все это в совокупности потребовало от системы образования качественного обновления материально-технической базы образовательных учреждений, развития инфраструктуры системы образования.

Управление региональной системой обеспечивает целостный характер функционирования и развития системы образования, который призван устранить параллелизм и дублирование в управлении; установить необходимые взаимосвязи между учебными заведениями различного типа и существующими сферами жизни; удовлетворить потребности региона в кадрах, а население в образовательных услугах. Механизм построения региональной модели управления заключается в том, что при переходе к региональной самостоятельности меняется роль управления, появляется потребность в территориальном комплексировании образования, взаимосвязь с его управленческими структурами, повышения роли и приоритетности регионального управления системой образования.

В качестве основной функции региональной системы образования можно выделить функцию содействия развитию личности с социально значимыми качествами с учетом образовательных запросов региона, его социально-экономических возможностей, демографических условий, культурно-исторических традиций, а также перспективных потребностей как самой личности, так и общества, государства.

Список литературы и примечания

1. Горшков, А.С. Концепция и технология управления региональной системой высшего образования: автореф. дис. ... к.п.н. / А.С. Горшков - СПб., 2003.
2. Наумов, С.В. Управление инновационными процессами в региональной системе образования: автореф. дис. ... д-р п.н. / С.В. Наумов. –Н.Новгород, 2009.
3. Регион: управление образованием по результатам. Теория и практика / под ред. П.И. Третьякова. - М.: Новая школа, 2001. — 880с.

Управление общественным мнением и внешней политикой в Австрии в середине XIX в.

Management of public opinion and foreign policy in Austria in the mid-nineteenth century

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Сироткина Евгения Викторовна, кандидат исторических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Sirotkina E. V Candidate of History sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: evgsirotkina@yandex.ru

УДК 94

Аннотация: Статья раскрывает роль и значение такого нового явления для управления внешней политики в XIX в. как общественное мнение. Взаимосвязь общественного мнения и внешней политики рассматривается на фоне эволюции австрийско-российских отношений в середине XIX в., когда в течение короткого промежутка времени Россия и Австрия превратились из давних союзников по Священному альянсу в принципиальных врагов, чье противостояние завершится лишь с окончанием Первой мировой войны.

Abstract: The Article reveals the role and importance of such new concepts to manage foreign policy in the nineteenth century as public opinion. The relationship of public opinion and foreign policy is seen in the background of the evolution of the Austrian-Russian relations in the mid-nineteenth century, when for a short period of time Russia and Austria has evolved from long-standing allies in the Holy Alliance in principal enemies, whose opposition will not be complete until the end of the First world war.

Ключевые слов: общественное мнение; деспотизм; экспансионизм; пентархия; геополитическое положение.

Keywords: public opinion; despotism; expansionism; the pentarchy; geopolitical position.

Общественное мнение в XIX в. превращается в мощную силу благодаря сочетанию целого ряда факторов – демократизации политического устройства, росту грамотности, новым возможностям коммуникации и распространения информации и т. д. [1, с. 148; 2; 3]. Несмотря на то, что к середине XIX в. Россия и Австрия вот уже на протяжении почти трех десятков лет оставались официальными союзниками по Священному альянсу, в общественном мнении Австрии по отношению к своему восточному соседу преобладали скорее негативным оценки. Особенно заметным рост антироссийских настроений в австрийском обществе становится в ходе революции 1848-1849 гг. и в годы Восточной войны 1853-1856 гг.

В многочисленных стихотворениях, листовках и статьях атаковалась «варварская» Россия. Россия представала в этих политических сочинениях как азиатская держава, которая не знает ничего кроме варварства и рабства. Разжигалось желание уничтожить деспотизм в России и внушалась надежда на то, что семена конституционализма будут перенесены в Россию и помогут свергнуть реакционную русскую правительственную систему.

Можно заметить, что в образе России выделялось три главных аспекта, которые соответствовали связанным друг с другом обстоятельствам и подчеркивали друг друга. Эти три аспекта можно определить так: «Россия как реакционное государство» (внутриполитический аспект), «Россия как славянское государство» (национальное государство) и «Россия как экспансионистская держава» (внешнеполитический аспект) [3, S. 131].

В июне 1849 г. вышла в свет брошюра Франца Шузельки. Франц Шузелька (Schuselka) (1811–1889) был известным австрийский публицист и либеральный политический деятель, в 1848 г. являлся депутатом Франкфуртского Национального собрания, депутатом австрийского рейхстага. На титульном листе этой брошюры был обозначен главный злободневный вопрос, по мнению Шузельки, для Австрии:

«Немецкая или русская? Жизненный вопрос для Австрии» [5]. В своем сочинении он дал всесторонний анализ стоявших перед Австрией проблем связанных с выбором дальнейшего пути политического развития.

Шузелька отмечал, что Австрия среди великих держав пентархии находится отнюдь не в том же положении, что остальные ее члены. Англия и Франция вследствие своего благоприятного географического положения, в силу своих воспоминаний об историческом величии и благодаря централизации своих политических сил обладают совершенно независимым самостоятельным положением и способны проводить суверенную политику, т. к. центр тяжести расположен в них самих. Россия вследствие своего изолированного геополитического положения, а также благодаря деспотизму, который соответствует духу ее народов, оказалась в том же положении, что и Англия с Францией. Пруссия сама по себе собственно не является великой державой, однако она представляет мощь всей Германии [5, S. 14]. У Австрии же нет такого благоприятного положения, как у остальных великих держав. Она не является централизованной, в силу того, что существующие до сих пор направления народной жизни по отношению к центру не были ни естественными, ни добровольными, а искусственно и насильственно навязанными [5, S. 15].

Шузелька делает вывод, что Австрия не может занимать изолированное положение в мировой политике. Более того, строго говоря, подчеркивал Шузелька, не может существовать собственно австрийской мировой политики и в крупных жизненных вопросах европейской политики просто отсутствует специфическое австрийство. Австрия нуждается в союзничестве для проведения собственной политической линии.

Вопрос заключается в том, где найти Австрии союзников в соответствии с собственными интересами? Признав невозможность союзов или их временный характер для Австрии с Англией и Францией [6, S. 16], Шузелька констатировал: «Таким образом, выбор для Австрии остается только один: между Германией и Россией. Немецкая или русская? Вот в чем вопрос» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 17]. Шузелька безусловный сторонник союза с Германией. «Союз с Россией, - пишет он, - не может быть заключен на вечные времена, а если бы это даже и случилось, то, как известно, «вечность» для дипломатии ничего не значит, кроме как фраз дипломатической вежливости» [6, S. 19]. Теперешний союз Австрии с Россией есть ничто иное, как продукт действительной или мнимой необходимости – вынужденной помощи.

В памфлете Шузелька повторяет слова, уже произнесенные им 3 марта 1849 г. в Кремзирском парламенте: «Русская помощь – это несчастье для Австрии» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 19]. Она означает падение авторитета Австрии, ослабление доверия ее народов, и, кроме того, сдвигает и потрясает позиции, которые должна занимать Австрия на Востоке.

Шузелька признает, что если рассматривать австрийско-русские отношения только с династической или дипломатической точек зрения, то они кажутся дружескими и почти нерушимыми. Однако, это одна лишь видимость. В настоящий момент, когда Россия выступает «из азиатской тьмы» на сцену Европы, она сразу превращается в естественного и неизбежного противника Австрии [5, S. 21-22]. Своей политикой нацеленной против Запада и Юго-запада Европы, она прямо угрожает жизненным интересам Австрийской империи. Шузелька безапелляционен в этом утверждении: «Я утверждаю категорично: Россия – естественный и неизбежный противник Австрии и доказываю это тем, что принимаю в расчет не личности, их характеры и аффекты, а чистой воды факты» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 22]. У России две мечты. Первая основана на церковной идее восстановлении греческой империи и завоевании

Константинополя. Вторая зиждется на национальной фантазии, объединить все славянские племена в огромную мировую империю.

У Австрии и России слишком разные государственные системы. Если после крушения «системы Меттерниха» Австрия отказалась от абсолютизма, то Россия не хочет менять свою систему, утверждая, даже, что ее нельзя изменить. И в известной мере, делает оговорку австрийский политический мыслитель, это утверждение подтверждается. Россия так и не сделала еще шага к системе западных ценностей и западного образования. Так что для ее беспредельной империи милитаристская автократия остается единственно возможной формой объединения [5, S. 43]. Народы же Австрии, напротив, выказывают живое политическое сознание, так что здесь только максимально конституционная и демократическая свобода может стать средством сплочения ее многочисленных народностей. «В этом заключается главное противоречие важнейших интересов в системах между Австрией и Россией. Союз между двумя государствами вследствие этого оказался бы опасным для обеих сторон», - подытоживает Шузелка [5, S. 28].

Таким образом, России рассматривалась общественным мнением Австрии как опасная сильная держава, стремящаяся к мировому господству. Не будучи величиной материальной и выражаясь в трудно осязаемых формах газетных статей, речей, заявлений, разного рода публичных манифестаций, общественное мнение становится в это время, тем не менее, одним из самых мощных факторов воздействия на внешнюю политику. Если рассматривать причины складывания подобного рода представлений, становится понятной их ошибочность. Внутренняя раздробленность Германии и слабость внешнеполитических выступлений Австрии еще до 1848 г. так врезались в сознание современников, что никакие *ultima ration* не могли избавить от признания собственной слабости по сравнению с успешными выступлениями Российской империи на Балканах, ее интервенцией в Польше, а также ведущей ролью в деле защиты консерватизма. Однако страх перед возможной опасностью, исходившей от могущественной России, в 1853-1856 гг. превратил ее из потенциального в реального противника Австрийской империи.

Список литературы и примечания

1. Медяков А. С. *История международных отношений в Новое время*. – М.: Просвещение, 2007. – 463 с.
2. *Политическая наука: электронная хрестоматия (мультимедийное учебное пособие)*. Авт. и сост.: Санжаревский И.И., д.полит.н., проф. Тамбов. 2015. URL: <http://www.read.virmk.ru>
3. *Стилевые характеристики публицистического дискурса // Перспективы развития научного знания в XXI веке глазами молодых ученых. Ученые записки Тамбовского регионального отделения РОСМОу / Вып.2. Тамбов, 2014.-С.57-62.*
4. Heppner H. *Das Russlandbild in der öffentlichen Meinung Österreich 1848-1856*. – Graz, 1975. –262 S.
5. Schuselka F. *Deutsch oder Russisch? Die Lebensfrage Österreich*. –Wien, 1849. –60 S.

Особенности и некоторые итоги административной реформы в современной России

The features and some of the results of administrative reform in contemporary Russia

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Агеев Олег Владимирович, кандидат политических наук, доцент. Нижний Новгород, Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, НИУ РАНХиГС

Ageyev O.V., Candidate of political sciences, Associate Professor. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: oleg_ageyev@mail.ru

УДК 32.01

Аннотация: Статья посвящена политическому анализу особенностей и некоторых итогов реформирования государственной бюрократии в период с 2003 по 2013 годы. Исследованы основные этапы, достижения и проблемы административной реформы.

Abstract: The article is devoted to the political analysis of the features and some of the results of reform of the state bureaucracy in the period from 2003 to 2013. Investigated major milestones, achievements and problems of administrative reform.

Ключевые слова: Государственное управление, государственный аппарат, государственная бюрократия, административная реформа.

Keywords: Public administration, civil service, state bureaucracy, administrative reform.

Эффективность функционирования государственного аппарата в нашей стране, к сожалению, до сих пор является достаточно низкой, несмотря на неоднократные попытки его реформирования в постсоветский период. Очевидно, что от успеха модернизации бюрократической машины зависят перспективы развития России, конкретные результаты исполнения политических решений в сфере внутренней и внешней политики.

С нашей точки зрения, проведение административной реформы в современной России хронологически можно разделить на три основных этапа: 1) 2003 – 2005 гг.; 2) 2006 – 2010 гг. и 3) 2011 – 2013 гг.

Необходимость первого этапа в основном заключалась в анализе (инвентаризации) функций федеральных органов исполнительной власти, их эффективном разделении и классификации [5, ст. 1].

Второй этап был связан с реализацией «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.» и направлен главным образом на повышение качества государственных услуг и эффективности государственного управления [3]. На наш взгляд, наиболее успешными мероприятиями в рамках данного этапа стали разработка административных регламентов, формирование правовой базы в сфере противодействия коррупции и организации предоставления государственных и муниципальных услуг, создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, запуск Портала государственных услуг РФ.

Следует отметить, что ни один из трех официально запланированных показателей достижения целей административной реформы так и не был достигнут: ни по повышению степени удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг не менее чем до 70 процентов, ни по снижению доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров (в выручке предприятия) до 3 %, ни по кардинальному улучшению места России в рейтинге Worldwide Governance Indicators – WGI (Международные индикаторы государственного управления).

Так, по таким выбранным авторами указанной выше концепции показателям WGI, как эффективность государственного управления (Government Effectiveness) и качество государственного регулирования (Regulatory Quality), Россия в 2004 году имела соответственно 44 и 50 единиц (Percentile Rank, из 100 возможных, при этом 100 – лучший показатель) [2]. А в 2010 году по обоим показателям – 40 (прогноз в концепции – не менее 70 единиц), что означает регресс и довольно плачевный итог.

Разработчики концепции административной реформы, как мы предполагаем, умышленно проигнорировали остальные четыре показателя, входящие в WGI: 1) право голоса и подотчетность (Voice and Accountability), 2) политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence), 3) верховенство закона (Rule of Law) и 4) уровень коррупции (Control of Corruption).

По первому и последнему из них наша страна, к сожалению, также продемонстрировала полный провал: в 2004 году 30 (состояние с правами и свободами) и 25 единиц (коррупция) соответственно, а в 2012 – 20 и 16.

Однако, за этот же период времени Россия улучшила свои позиции по второму и третьему показателям: в 2004 году 8 (стабильность) и 19 единиц (верховенство закона) соответственно, а в 2012 – 21 и 24. Таким образом, самый большой прогресс в российской системе государственного управления произошел в обеспечении политической стабильности, которая в соответствии с методологией WGI характеризуется весьма низкой вероятностью резких перемен и смены политического курса, а также небольшими рисками свержения правительства с использованием насильственных методов.

Третий этап административной реформы начался в 2011 году, когда Правительство РФ своим Распоряжением от 10.06.2011 N 1021-р утвердило Концепцию снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (далее – концепция) [4]. По сути, этот документ является «наследником» и отчасти новой редакцией Концепции административной реформы в РФ в 2006-2010 годах, поскольку цели обоих документов практически идентичны.

В концепции справедливо отмечалось, что административная реформа должна объединить модернизацию системы управления и государственной службы, совершенствование электронного правительства и бюджетную реформу.

Среди мероприятий, обозначенных в концепции, следует безусловно поддержать оптимизацию численности государственных и муниципальных служащих и дальнейшее развитие системы межведомственного электронного взаимодействия.

С нашей точки зрения, концепция написана, во многом, в общих выражениях и снова содержит неосуществимые целевые показатели реализации запланированных мероприятий.

Так, вновь по WGI к 2014 году прогнозировалось: по эффективности государственного управления РФ должна была получить 65 единиц (получила на самом деле - 43); по качеству государственного регулирования - 60 единиц (набрала в реальности - 37).

В отличие от концепции административной реформы, в новой концепции противодействие коррупции удивительным образом перестало быть отдельным направлением реформирования государственного аппарата, хотя этот вопрос, как известно, по-прежнему остается одним из самых острых.

Несмотря на совершенствование антикоррупционного законодательства, введение контроля за крупными расходами чиновников, запрещение последним владеть иностранными счетами, в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index,

CPI) Россия до сих пор находится в нижней части рейтинга – по итогам 2014 года заняла 136 место из 174 возможных [1].

7 мая 2012 года в день своей инаугурации Президент В.В. Путин подписал Указ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором предписал Правительству РФ обеспечить реализацию ряда мероприятий, развивающих или дополняющих основные направления указанных выше концепций. Среди них следует обратить внимание на внедрение механизмов «российской общественной инициативы» (публичное рассмотрение органами власти инициатив, получивших поддержку в течение одного года 100 тысяч граждан), введение дисквалификации за нарушение чиновниками стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности функционирования судебной системы.

Данный Указ обязывает Правительство РФ обеспечить достижение ряда показателей, например, повысить к 2018 году степень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг до 90 процентов, а долю граждан, получающих эти услуги в электронной форме, – до 70 процентов. Очевидно, что это крайне оптимистический прогноз и невыполнимые требования.

Таким образом, оценка реализации административной реформы вызывает смешанные чувства. С одной стороны, имеются указанные выше определенные успехи по ряду направлений. С другой – очевидны низкий темп реформы, стремление бездумно копировать опыт стран Запада (управление по результатам, сокращение избыточного государственного регулирования, создание автономных саморегулирующихся организаций, внедрение механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов), саботирование бюрократией ущемляющих ее интересы преобразований (введение эффективного контроля за расходами чиновников и др.).

Список источников и примечания

1. *Corruption Perceptions Index - CPI* [Электронный ресурс]. URL: www.transparency.org/research/cpi/overview (дата обращения: 01.04.2015).
2. *Worldwide Governance Indicators – WGI* [Электронный ресурс]. URL: info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home (дата обращения: 01.04.2015).
3. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009)) // "Собрание законодательства РФ", 14.11.2005, N 46, ст. 4720.
4. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 г. N 1021-р (ред. от 28.08.2012)) // "Собрание законодательства РФ", 27.06.2011, N 26, ст. 3826.
5. Указ Президента РФ от 23.07.2003 N 824 "О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах" // "Российская газета", N 148, 25.07.2003.

Реформы в современной России как направление политической модернизации Reforms in modern Russia as the direction of political modernization

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Прядкина Ирина Михайловна. Воронеж, Муниципальное автономное учреждение «Воронежский институт экономики и социального управления», МАУ ВПО ВИЭСУ

Pryadkina Irina M. Voronezh, Voronezh Institute of Economics and social management.

E-mail: Pryadkina.irina-101@yandex.ru

УДК 323.22

Аннотация. В статье анализируются особенности проведения реформ в России в начале 2000-х гг. по настоящее время, рассматриваются меры, которые предпринимаются для политической модернизации. При этом особое внимание уделяется политической реформе, являющейся главной мерой в проведении политической модернизации.

Abstract. The article analyzes features of reforms in Russia in the early 2000s till the present time, discusses the measures that are being taken for political modernization. Particular attention is paid to political reform, which is the main measure in the conduct of political modernization.

Ключевые слова: реформы, политическая реформа, политическая модернизация, демократия, развитие.

Keywords: reforms, political reform, political modernization, democracy, development.

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия в нашей стране осуществляется радикальная либерализация хозяйственной и политической жизни. Первичным импульсом этих изменений стало желание, модернизировав страну в экономическом и технологическом отношениях, преодолеть ее отставание от высокоразвитых государств. Однако модернизационный выбор, который когда-то стал отправным пунктом всей последующей социально-экономической и политической трансформации России, так и остался невостребованным значительной частью российского общества. Вместо этого многие в России снова ищут особый путь развития, который позволил бы ей приспособиться к новым мировым реалиям, избежав при этом серьезных внутренних изменений [3]. Но в целом Россия движется в направлении модернизации.

Качественные изменения Российского государства в политической и экономической сферах описал яркий критик А. Илларионов. В своей статье «Другая страна» он четко обозначил опасения насчет будущего России: «Изменение законодательства, практическое ограничение политической деятельности фактически девальвировали акции граждан в том, что можно назвать открытым акционерным обществом «Российское государство», и превратили последнее в закрытое акционерное общество» [2].

Реформы президента В. Путина в экономической области можно условно разделить на четыре группы.

В первую группу входят собственно экономические реформы, которые коренным образом изменяют макроэкономическую обстановку. Примером данного типа является реформа налогов путем введения «плоского» подоходного налога в размере 13% в 2001 г., отмена оборотных налогов и налоговых льгот, реформа таможенной системы посредством снижения количества ставок вплоть до четырех.

Ко второй группе относятся реформы социально-экономического типа. К ним население наиболее чувствительно, эти реформы вызывают протесты со стороны общества [5]. Издержки, связанные с их осуществлением, проявляются сразу. А положительные последствия этих реформ проявляются лишь спустя определенное время. В качестве примера можно назвать монетизацию льгот, спровоцировавшую в 2005 г. крупные протесты населения, реформы ЖКХ, здравоохранения, пенсионную реформу.

К третьей группе можно отнести реформы административного типа, которые хотя и не носят собственно экономический характер, но оказывают существенное влияние на нее посредством организации условий функционирования. Примером является административная реформа, которая была призвана навести порядок в системе управления государственных учреждений, реформа государственной гражданской службы, судебная реформа.

В четвертую группу входят меры, которые можно считать политическими, но они серьезным образом влияют на экономику. Примером такого рода реформ служит введение нового порядка выборов губернаторов [5].

По мнению российского социолога О.Н. Яницкого, в течение 2000-х гг. в России шел процесс демодернизации. Вот его главные причины: отсутствие мотивации; господствование идеологии стабильности любой ценой; начавшаяся модернизация имеет характер вечно «догоняющей» [8, с. 132].

В итоге, в начале 2000-х гг. Президент РФ В.В. Путин и Правительство РФ перешли к программе широкомасштабных экономических реформ для преодоления периода кризисного управления, начавшийся в августе 1998 года. Но именно кризис помог преодолеть противостояние реформам и открыл возможности для их воплощения в жизнь.

Для общественной мысли России становится актуальным вопрос выработки перспектив дальнейшего развития российского общества. Необходимость этого вопроса диктуется тем обстоятельством, что предыдущие реформы отбросили страну на десятилетия назад [6]. Реакцией на существующее положение стало утверждение бывшего президента РФ Д.А. Медведева в Послании Федеральному Собранию в 2009 году: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация» [4].

Этот аспект диктуется тем обстоятельством, что предыдущие реформы привели к неудовлетворительному результату, раз меньше чем через двадцать лет вновь потребовались очередные кардинальные преобразования.

Первичным звеном в направлении политической модернизации страны должна стать политическая реформа.

2012 год в России прошел под знаком политической реформы, инициированной Дмитрием Медведевым на исходе своего президентского срока. Практическое воплощение и реальный масштаб изменениям придал уже Владимир Путин после избрания главой государства. Суть реформы, изложенная Дмитрием Медведевым в 2011 году в Послании парламенту, сводилась к серьезной трансформации взаимоотношений власти и общества и стала ответом на протестные акции в Москве и других крупных городах. Так, Медведев предложил вернуться к прежней системе выборов губернаторов и перейти к упрощенному порядку регистрации партий, не требующему сбора подписей десятков тысяч человек. Также Дмитрий Медведев выступил с инициативой изменения системы парламентских выборов и регистрации кандидатов в президенты. Он предложил значительно сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах первого лица страны [7].

В июне вступил в силу новый закон о выборах губернаторов, а уже в октябре прошли первые за восемь лет выборы глав регионов.

По мнению политического деятеля Б.П. Гуселетова, реальная политическая реформа в России может быть успешной и действительно позволит решить многочисленные проблемы, стоящие перед страной, если она будет носить комплексный и системный характер и включать в себя следующие элементы:

1. Политическая реформа, нацеленная на повышение эффективности деятельности политической системы страны;

2. Административная и бюджетная реформы и реформа системы госслужбы, которые должны обеспечить повышение качества системы государственного управления на федеральном и региональном уровнях, а также повышение эффективности использования общественных финансов;

3. Реформа федеративных отношений, направленная на улучшение взаимоотношений между федеральным и региональным уровнями власти и более полный учет региональной специфики в государственной политике, а также выравнивание уровня бюджетной обеспеченности территорий и граждан;

4. Реформа системы местного самоуправления, способствующая развитию системы местного самоуправления, повышению ее возможностей в реализации тех полномочий, которые на нее возложены [1].

Таким образом, решение многочисленных проблем, стоящих перед страной, невозможно без политической реформы. Начатая в 2012 году реформа показала, что власть демонстрирует готовность к дальнейшему развитию демократических институтов. Хотя это и вызывает критику ее противников, обвиняющих Кремль в симуляциях. Тем не менее появление новых партий, децентрализация управления и модернизированная система выборов разного уровня, считают многие эксперты, реально повлияют на политический ландшафт и развитие демократии в стране.

Список источников и примечания

1. Гуселетов, Б.П. Политическая реформа в России: проблемы и перспективы. / Б.П. Гуселетов. // Сайт Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). – 2007. – 2 марта [Электронный ресурс]. URL: www.gorby.ru/activity/conference/show_80/view_26364/ (дата обращения: 28.02.2015).

2. Илларионов, А. Другая страна / А. Илларионов. // Газета «Коммерсант». – 2006. – 23 января [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru (дата обращения: 28.02.2015).

3. Краснов, Ю.К. Модернизация российской государственности: уроки незавершенных перемен / Ю.К. Краснов. // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: pravo33.wordpress.com (дата обращения: 26.02.2015).

4. Медведев, Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. / Д.А. Медведев. // Сайт Президента России. – 2009. – 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/transcripts/5979 (дата обращения: 15.12.2014).

5. Свобода, К. Политические преобразования и экономические реформы в России в эпоху Путина / К. Свобода. // Политическая экспертиза. – 2008. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: www.politex.info/content/view/508/30/ (дата обращения: 26.02.2015).

6. Тазьмин, Ю.Н. Теоретические проблемы современной российской модернизации / Ю.Н. Тазьмин. // Сайт «Scientific world». – 2009. – 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: www.sworld.com.ua (дата обращения: 25.11.2014).

7. Харламов, И. Политическая реформа в России: результаты и тенденции / И. Харламов. // Сайт фонда развития гражданского общества. – 2012. – 31 декабря. [Электронный ресурс]. URL: civilfund.ru/article/721 (дата обращения: 25.11.2015).

8. Яницкий, О.Н. Модернизация, концепция реформ и социальные реалии / О.Н. Яницкий // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 10 / Отв. ред. И.И. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2010. – С. 125-139.

Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований Тюменской области
Program-targeted approach in the management of socio-economic development of the municipalities in Tyumen region

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Мальцева Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Тюмень, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (ТюмГУ).

Maltseva Natalya V. Candidate of sociological sciences, Associate Professor. Tyumen, Tyumen State University.

E-mail: malts-08@mail.ru

Чернышев Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент. Тюмень, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (ТюмГУ).

Chernyshov Alexander A. Candidate of historical sciences, Associate Professor. Tyumen, Tyumen State University

E-mail: Prides1975@mail.ru

УДК 352.07.(571.12)

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика использования программно-целевого метода к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Анализируются преимущества целевых программ, их возможности в повышении качества работы муниципалитетов. Практика реализации программно-целевого планирования рассмотрена на примере Тюменского региона.

Abstract. This article discusses the specifics of the use of program-target method to develop a strategy for socio-economic development of the municipality. The analysis of the benefits of targeted programs, their ability to improve the quality of work of municipalities. The practice of implementation of program-oriented planning is considered as an example of the Tyumen region.

Ключевые слова: управление, муниципальное образование, целевая программа, социально-экономическое развитие, Тюменская область.

Keywords: management, municipality, target program, social and economic development, Tyumen region.

В условиях финансово-экономического кризиса в российском обществе приоритетной сферой муниципального управления становятся социально-экономические отношения на местном уровне, отражающие вопросы благосостояния семей, трудоспособности и занятости населения, формирования местного бюджета и, следовательно, финансирования расходов на социальные нужды (образование, здравоохранение, благоустройство, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.). Эффективное управление развитием муниципальных образований предполагает использование наиболее результативных методов, способных оказывать существенное влияние на социально-экономическую ситуацию отдельного территориального поселения и региона в целом. Одним из таких методов является программно-целевой подход, реализуемый в Тюменском регионе.

По данным Росстата на 1 января 2014 года в Тюменской области насчитывалось 480 муниципальных образований, из которых поселений – 419 единиц, муниципальных районов - 37 и городских округов – 24 [2]. Специфика территориального строения области требует от органов местного самоуправления осуществления адекватных разнонаправленных программных действий по выходу из сложных, иногда критических ситуаций, в пределах подведомственных территорий.

Стратегия реализации социально-экономического развития муниципального образования направлена в первую очередь на решение необходимых задач, связанных между собой по ресурсным и временным параметрам. В таких обстоятельствах возникает проблема согласования долгосрочных и текущих комплексных решений, построения планов и достижения поставленных целей. Необходимой процедурой в разрешении возникшего противоречия, становится программный метод. К

комплексной программе целесообразно предъявлять следующие требования, обусловленные её функциями в системе стратегического управления:

- взаимосвязанность целевых действий, направленных на решение ключевых задач;
- постановка приоритетов в кратко- и среднесрочном периодах;
- учет итогов за предыдущие периоды;
- анализ факторов внешней среды и их влияния на процессы социально-экономического развития муниципального образования.

Схема реализации стратегии развития муниципального образования представлена на рисунке.

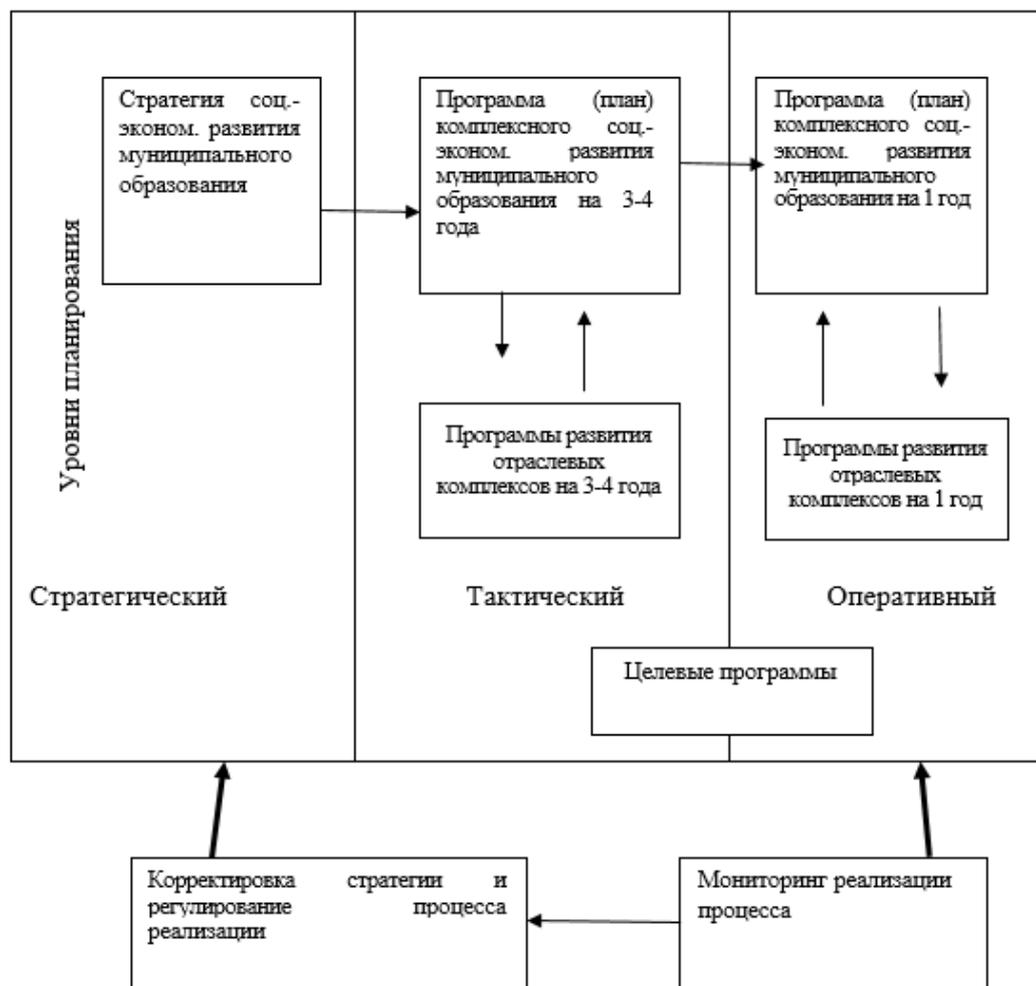


Рис. Реализация стратегии развития муниципального образования

Данная схема демонстрирует три уровня планирования: стратегический, тактический и оперативный. Стратегия включает разработку целевых программ федерального, регионального и муниципального значения. Программы могут быть краткосрочными, рассчитанными на один год, так и долгосрочными (более года). Целевые программы муниципального образования могут разрабатываться и реализовываться самостоятельно или в составе программ субъекта Федерации и федеральных целевых программ. Важно подчеркнуть, что особую значимость программам придает их инновационный характер. Финансовое обеспечение программ осуществляется за счет средств местного бюджета или возможен вариант софинансирования.

Таким образом, социальные программы позволяют в соответствии с намеченными целями перераспределить имеющиеся в распоряжении муниципальных образований ресурсы и решать конкретные социальные проблемы. Можно выделить следующие группы социальных проблем, требующих применения программно-целевого метода:

- социально-гуманитарные проблемы;
- социокультурные проблемы;
- социально-экономические проблемы;
- социальные проблемы.

Программно-целевой подход должен учитывать отраслевой и территориальные аспекты, который подразумевает совокупность отраслей и организаций, выполняющих функцию удовлетворения потребностей населения, объединённых системой технологических связей и регулируемых отраслевыми органами управления.

Исследование механизмов практического использования программно-целевого подхода в управлении вызвало необходимость в их классификации, а именно:

- долгосрочные целевые программы и ведомственные целевые программы;
- стратегии и программы социально-экономического развития территорий;
- оценка эффективности (качества) управления, в том числе и территориями, государственный контроль и аудит по проверке целевого назначения и эффективности бюджетных расходов [1].

В целом предложенная классификация, на наш взгляд выглядит вполне убедительно, однако следует отметить, что было бы целесообразно долгосрочные программы рассматривать в совокупности со среднесрочными и краткосрочными, а ведомственные анализировать отдельно.

Программно-целевое планирование реализуется на уровне отдельных субъектов РФ и предполагает осуществление стратегического и тактического планирования, создание системы ведомственного и межведомственного планирования и проектного управления в соответствии с целями и ожидаемыми результатами, разработку системы основных измеряемых показателей для оценки эффективности управления.

В настоящее время в России широко используется система федеральных целевых и региональных программ. На региональном уровне внедрение происходит посредством системы долгосрочных и ведомственных целевых программ.

Федеральные целевые программы сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектах, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти.

Основные требования, предъявляемые к целевым программам, изложены в разделе VII постановления правительства РФ от 25.12.2004 n 842 «О внесении изменений в порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация». К ним относятся такие требования как реалистичность, специфичность, достижимость, изменяемость.

Целевая программа включает в себя следующие разделы:

- характеристика проблемы, на решение которой направлена целевая программа;
- основные цели и задачи целевой программы с указанием сроков и этапов ее реализации, а также целевых индикаторов и показателей;
- перечень программных мероприятий;
- обоснование ресурсного обеспечения целевой программы;
- механизм реализации целевой программы, включающий в себя механизм

управления программой и механизм взаимодействия государственных заказчиков;

– оценка социально-экономической и экологической эффективности целевой программы.

В 2010 - 2013 годах на федеральном уровне были сформулированы, закреплены в нормативных правовых актах и начали применяться на практике основные методологические подходы к формированию государственных программ Российской Федерации.

Муниципальные целевые программы представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение экономических, экологических, социальных и иных проблем развития муниципальных образований. Территориальные органы власти и управления осуществляют анализ региональных проблем и в соответствии с ними разрабатывают и внедряют целенаправленные данные программы. Муниципальные целевые программы относятся к основным мероприятиям, направленным на развитие социально-экономической инфраструктуры муниципального образования.

Система управления целевыми программами имеет ряд преимуществ:

– высокий уровень специализации, глубокое знание проблем отдельных отраслей муниципального хозяйства и социальной сферы;

– четкое обозначение ответственности за реализацию программных мероприятий;

– ответственность за целевое использование бюджетных средств;

– постоянный контроль хода реализации программных мероприятий;

– контроль перераспределения средств между программными мероприятиями, введения дополнительных программных мероприятий в течение финансового года.

Анализ тенденций распространения программно-целевого метода в Тюменском регионе свидетельствует о росте количества целевых программ. В 2011 году в области реализовывалось более 30 целевых программ с объемом финансирования 4,6 млрд. рублей. В 2012 году количество программ увеличилось до 40 и объем финансирования по ним составил 6,6 млрд. рублей. В 2013 году за счет средств областного бюджета исполнялось уже 52 программы на сумму 8,0 млрд. рублей.

Разработка и реализация долгосрочных целевых программ в г. Тюмень осуществляется на основе постановления Администрации города «Об утверждении Положения о порядке разработки, утверждения и выполнения муниципальных программ города Тюмени и о внесении изменений в постановление Администрации города Тюмени» от 29.05.2008 N 64-пк.

В настоящее время на территории муниципальных образований Тюменской области муниципальные целевые программы разработаны в сфере здравоохранения, образования, физкультуры и спорта, охраны окружающей среды, социальной поддержки населения, основными из которых являются следующие:

– Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в муниципальном образовании городской округ город Тюмень на период 2010-2020 годы;

– Основные направления развития информатизации (Электронная Тюменская область) на 2014–2016 годы;

– Развитие образования в городе Тюмени на 2015-2020 годы;

– Реализация молодежной политики в городе Тюмени на 2015-2017 годы;

– Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Тюмени на 2015-2017 годы;

– Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в

городе Тюмени на 2014-2017 годы.

В целях успешной реализации муниципальных целевых программ необходима поддержка их всеми социальными группами населения, проживающими на данной территории, а также деловыми кругами.

Динамизм социально-экономических процессов, неопределенность внешней среды диктуют необходимость муниципальным образованиям введения стратегического планирования развития муниципального образования на перспективу.

На основании вышеизложенного можно определить основные направления совершенствования управления социально-экономическим развитием муниципального образования:

- разработка стратегии межмуниципального сотрудничества на перспективу и алгоритма взаимодействия членов межмуниципального сообщества с конкретизацией цели и задач в определенных временных рамках;
- управление устойчивым развитием муниципального образования целесообразно осуществлять на базе стратегического и программно-целевого планирования;
- подготовка специалистов в области стратегического и программно-целевого планирования для муниципальных служб.

Таким образом, программно-целевая методология в управлении муниципальным образованием становится довольно эффективным средством повышения качества работы муниципалитетов в сфере территориального социально-экономического развития.

Список литературы и примечания

1. Перфильев, С.В. Программно-целевое управление региональным развитием. / Перфильев С.В., Логинов И.Н., Горбова О.Ю., Дудукина О.И. – Рязань, 2012.

2. Росстат. Распределение муниципальных учреждений по типам муниципальных образований на 1 января 2014 года // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2014.xls (дата обращения: 02.03.2015).

Социальная политика в регионах Российской Федерации: планы и реальность Social policy in regions of the Russian Federation: plans and reality

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Антимонов Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Antimonov Michail Yu. PhD in History, Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: wolf-25@yandex.ru

УДК 323.212

Аннотация: Статья посвящена государственной социальной политике. Рассматривается законодательная база и опыт ее осуществления в субъектах РФ. Изучаются планы и особенности их реализации на региональном уровне.

Abstract: Article is devoted to the state social policy. The legislative base and experience of its implementation in territorial subjects of the Russian Federation is considered. Plans and features of their realization at the regional level are studied.

Ключевые слова "Доступная среда", социальная поддержка, социальный контракт, частно-государственные центры общей врачебной практики, частная инициатива.

Keywords: "The available environment", social support, social contract, public and private centers of the general medical practice, private initiative.

Социальная политика является составной частью деятельности современного государства. Она многогранна и разнопланова. И с каждым годом способы её претворения в жизнь модернизируются. Несмотря на кризисные моменты современной действительности, государство по-прежнему проводит твердую линию социальной поддержки населения. И даже не забывает о сфере регулирования трудовых миграционных процессов в России [1]. Сегодня от государства можно получить помощь в виде социального контракта, пособия по беременности, на содержание ребенка, региональные выплаты, для малоимущих семей, жкх-помощи.

Одним сравнительно новым видом государственной поддержки является именно социальный контракт. Так, в Орловской области в конце 2014 г. чиновников обязали провести разъяснительные работы среди населения о данной форме поддержки. Главам городов и районов было предписано ознакомить жителей региона с понятием социальный контракт, под которыми подразумевается соглашение, заключенное между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения, обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. В бюджете Орловской области в 2014 г. на реализацию программы выделено 1,7 миллиона рублей. В 2015 г. финансирование увеличат до 2,5 миллиона рублей [4]. Социальный контракт позволяет получить одновременно в среднем по России 33-34 тыс. рублей. В некоторых регионах эта сумма больше. В Орловской области - 50 тыс. рублей, Тверской области - 142,9 тыс. рублей, Якутии - 119,8 тыс. рублей, Ямало-Ненецком округе - 97, 2 тыс. рублей. Этот вид социальной поддержки уже получил распространение по стране. Так, в Якутии контракт заключили 83,7 % малообеспеченных семей, Астраханской области - 51,1 %, Ханты-Мансийском округе 32,4 %. В целом по России было оформлено почти 40 тыс. социальных контрактов, 76 % из них заключили многодетные семьи. Как мы видим, население страны прибегает к такого вида материальной поддержки. Но своеобразие такой помощи заключается в обязательствах со стороны получателя. Средства выделяются под конкретные действия малоимущего лица. Даже если ему просто отпускается помощь, то он обязан за время выплат решить свою проблему.

Но на этом нововведения в социальной поддержке не заканчиваются. Так, новый Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28.12.2013 г. вступил в силу с 1 января 2015 г. Данный закон заменяет собой федеральные законы от 2.08.1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Законом предусмотрена возможность оказания социальных услуг негосударственными организациями. В регионах формируются реестры поставщиков и получателей социальных услуг. Списки должны быть размещены в Интернете. Поставщиками социальных услуг могут стать индивидуальные предприниматели, представители малого и среднего бизнеса, некоммерческие организации. Для тех, кто оказывает социальные услуги, установят нулевую ставку налога на бизнес.

В ноябре 2014 г. был установлен примерный перечень социальных услуг на основе постановления Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг».

Перечень социальных услуг сформирован в зависимости от типологии услуг (социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые услуги, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, срочные социальные услуги). Главное новшество - сокращение количества услуг. Одни объединили, другие разделили.

Еще один аспект социальной политики государства - это привлечение внимания общественности к проблемам людей с ограниченными возможностями. Так, эксперты на заседании центрального штаба Общероссийского Народного фронта при обсуждении государственной программы «Доступная среда на 2011-2020 годы» пришли к выводу, что государство должно подать пример бизнесу, приглашая на работу инвалидов. Люди с инвалидностью уже работают в департаменте по делам инвалидов Минтруда РФ. Общероссийский Народный фронт провел рейд по регионам. Оказалось, что в Барнауле в центре занятости работают четыре человека с инвалидностью. Центр социального обслуживания Алтайского края нашел работу водителя человеку, не имеющему ног и одной руки [3]. Конечно, это ещё единичные случаи. Но на такую практику надо больше обращать внимание при формировании общественного мнения и стимулировать бизнес в проведении в жизнь данной линии социальной поддержки.

В Костроме началась реализация инвестиционного проекта по открытию частно-государственных центров общей врачебной практики. Кабинеты семейной медицины будут организовывать по принципу государственно-частного партнерства. Они откроются на участках, удаленных от городских поликлиник. В каждом из них можно будет проконсультироваться у кардиолога, гастроэнтеролога, невролога, эндокринолога, пульмонолога, отоларинголога и других врачей. Планируется, что центры смогут принимать от 7 до 20 тысяч человек по каждому участку. Прием будет осуществляться по территориально-участковому принципу, бесплатно, по полису обязательного медицинского страхования.

Ремонт, оснащением центров, поиском персонала занимаются инвесторы. Оплата медицинских услуг должна производиться за счет средств регионального фонда обязательного медицинского страхования по действующим тарифам.

Также в Костроме возведение части детсадов финансируется за счет средств от продажи готового жилья. Застройщики берут на себя обязательства по созданию объектов социальной инфраструктуры при массовой застройке территорий. Но в связи с экономическими проблемами возникли проблемы с реализацией жилья. По факту получается: жилые дома строятся, а социальные объекты замораживаются. Такое

положение дел объясняется инвесторами плохой покупательной способностью населения.

Но так или иначе принцип государственно-частного партнерства активно входит в сферу деятельности государственной социальной политики России. Развивается государственная система в условиях эволюции управления [2]. Идет процесс формирования системы менеджмента государственного управления с применением финансирования со стороны частных капиталов. Даже само государство если и выделяет средства на условиях социального контракта, то от получивших их требует формирования собственного бизнеса (наращивания капитала) пусть и малого. В нашу жизнь проникает совместное взаимовыгодное сотрудничество государства и частного инвестора. Пожалуй, это один из возможных путей развития социальной поддержки, основанной не только на получении дивидендов, но и на обычной человеческой помощи, и на переходе инициативы в частные руки.

Список литературы и примечания

1. Логвинова, Т.В. Государственная политика в сфере регулирования трудовых миграционных процессов в России. / Т.В.Логвинова. // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. - 2015. - № 3. - С. 66-70.

2. Логвинова, Т.В. Деятельность бюрократической системы в условиях эволюции государственного управления. / Т.В.Логвинова. // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых. / Тамб. регион. отделение РоСМУ. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. - 2014. - № 2. - С. 97-103.

3. Российская газета «Неделя». 2015. 5 марта.

4. Российская газета «Неделя». 2014. 20 ноября.

Правовое регулирование процесса вынужденной миграции граждан Украины в Российскую Федерацию

Legal regulation of the process of forced migration of citizens of Ukraine to the Russian Federation

Завгородняя Лариса Васильевна, кандидат юридических наук, доцент. Ростов-на-Дону, Южно-российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Zavgorodnyaya Larisa V. PhD, associate Professor. Rostov-on-Don, South-Russian Institute of management -- a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: keep_law@list.ru

УДК: 342-95

Аннотация: В статье анализируются правовые акты, принятые для регламентации процесса вынужденной миграции украинских граждан в Россию. Автор отмечает, что правовое регулирование данного процесса должно быть направлено на поддержку вынужденных мигрантов из Украины, обеспечение их прав и свобод, адаптацию и ассимиляцию на территории России.

Abstract: the article analyzes the legal acts adopted for the regulation of the process of forced migration of Ukrainian citizens in Russia. The author notes that the legal regulation of this process should be directed to support of forced migrants from Ukraine, ensuring their rights and freedoms, adaptation, and assimilation on the territory of Russia.

Ключевые слова: правовое регулирование, вынужденная миграция, миграционные потоки, временное убежище.

Keywords: legal regulation, forced migration, migration flows, temporary shelter.

Сложное социально-политическое положение на востоке Украины повлекло за собой небывалый рост процесса вынужденной миграции населения за пределы страны. Одним из направлений миграционных потоков украинских граждан стала Российская Федерация. В результате возникла острая необходимость принятия специальных правовых актов, направленных на урегулирование процесса вынужденной миграции украинских граждан, так как имеющееся законодательство в этой сфере не помогало оперативно справиться с возникшей проблемой. Возникновение указанной потребности повлекло за собой принятие блока правовых актов, регламентирующих особенности процесса вынужденной миграции из Украины в Российскую Федерацию. Причем соответствующие акты были приняты и на федеральном уровне, и во многих регионах России. Создание в течение 2014 года комплекса нормативно-правовых актов обусловило возникновение специфики правового регулирования вынужденной миграции из Украины в Россию.

В целом под правовым регулированием вынужденной миграции понимают целенаправленное планомерное воздействие, реализуемое комплексом правовых средств на общественные отношения в сфере вынужденной миграции населения направленное на упорядочение этих отношений. Основной целью правового регулирования вынужденной миграции в России заключается в образовании благоприятных условий, способствующих реализации прав и свобод вынужденных мигрантов, а также урегулирование общественных отношений в сфере вынужденной миграции нормами миграционного законодательства, и нормами административного права. Возникновение особенностей правового регулирования вынужденной миграции из Украины в России было связано с необходимостью акцентирования внимания на этих правоотношениях.

В силу того, что увеличение потока вынужденных мигрантов из Украины произошло летом 2014 года, первые правовые акты по урегулированию эти правоотношений были приняты в этот период. 22 июля 2014 года Правительством РФ было принято сразу несколько правовых актов, посвященных данной проблеме.

Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 690 [1], был закреплён упрощенный порядок предоставления временного убежища гражданам Украины на

территории Российской Федерации. В отличие от общего порядка предоставления временного убежища иностранным гражданам [9], который не устанавливает конкретный срок, в течение которого должно быть принято решение о предоставлении временного убежища либо об отказе в предоставлении временного убежища, в упрощенном порядке такой срок установлен, а именно – решение о предоставлении временного убежища должно быть принято территориальным органом ФМС по месту подачи лицом письменного заявления в срок, не превышающий 3 рабочих дней со дня подачи заявления. Других существенных отличий упрощенного порядка от общего порядка предоставления временного убежища Постановление Правительства не предусматривало.

Второе Постановление Правительства РФ, которое было принято в тот же день, закрепило утверждение распределения по субъектам Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке [2]. В соответствии с данным правовым актом осуществлялось распределение лиц, вынужденно мигрировавших из Украины на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, по субъектам Российской Федерации исходя из ориентировочной численности таких лиц – 180000 человек на 2014 год.

Ещё одно Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 692 [3] закрепило порядок и условия предоставления в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству лиц, вынужденно покинувших территорию Украины и находящихся в пунктах временного размещения, в том числе расходы на временное размещение, питание и транспортные расходы. Предоставление соответствующих трансфертов осуществляется при выполнении субъектами Российской Федерации двух условий: при наличии нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, устанавливающего расходное обязательство субъекта Российской Федерации, на исполнение которого предоставляются иные межбюджетные трансферты и наличии списков соответствующих лиц, нуждающихся в помощи, с указанием срока их пребывания, которые должны быть утверждены высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации и согласованы с территориальными органами ФМС. Следует отметить, что 26 декабря 2014 года было принято Постановление Правительства РФ [8], которое закрепило аналогичный порядок предоставления из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству вынужденных мигрантов из Украины находящихся в пунктах временного размещения на 2015 год.

Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 693 [4] утвердило правила предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для оказания адресной финансовой помощи гражданам Украины, имеющим статус беженца или получившим временное убежище на территории Российской Федерации и проживающим в жилых помещениях граждан Российской Федерации, в 2014 и 2015 годах.

В соответствии с данным правовым актом адресной финансовой помощи подлежали:

- а) проживающие в жилых помещениях российских граждан граждане Украины, признанные беженцами или получившие временное убежище при условии, что данные лица въехали на территорию России не позднее 15 июля 2014 г. и обратились с ходатайством о признании беженцем или заявлением о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации не позднее 1 августа 2014 г.;
- б) граждане

Украины, прибывшие из Донецкой и Луганской областей Украины, признанные беженцами или получившие временное убежище на территории России (несовершеннолетние, инвалиды, мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет при представлении документов, подтверждающих их возраст и (или) наличие инвалидности в соответствии с законодательством Российской Федерации), при условии, что указанные лица въехали на территорию Российской Федерации не позднее 15 октября 2014 г. и обратились с ходатайством о признании беженцем или заявлением о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации не позднее 1 ноября 2014 г.

В сентябре 2014 года Правительством РФ был принят ряд правовых актов по регулированию вынужденной миграции. Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 926 [5] был закреплён ряд мер по организации пребывания на территории лиц, прибывших из Украины в Россию в экстренном массовом порядке. Указанные меры были направлены, во-первых, на перераспределение вынужденных мигрантов из тех регионов, в которых скопилась большая часть мигрантов в другие регионы страны, во-вторых, меры касались ликвидации пунктов временного размещения в связи с наступлением осенне-зимнего периода.

В целях распределения вынужденных мигрантов из Украины было принято Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2014 г. № 936 [6], в котором закреплялись Правила оказания содействия вынужденным мигрантам из Украины в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания на территории Российской Федерации.

31 октября 2014 г. Правительством было принято постановление № 1134 [7], осуществляющее нормативно-правовое регулирование оказания в 2014-2015 гг. медицинской помощи на территории Российской Федерации лицам, прибывшим из Украины на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке. Данным правовым актом были утверждены: Правила предоставления из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации иных межбюджетных трансфертов на компенсацию расходов, связанных с оказанием в 2014 году медицинскими организациями, подведомственными органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, медицинской помощи лицам, вынужденно покинувшим территорию Украины и прибывшим на территорию России в экстренном массовом порядке, а также затрат по проведению указанным лицам профилактических прививок, включенных в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям; Правила предоставления федеральным государственным бюджетным учреждениям, подведомственным Министерству здравоохранения Российской Федерации и Федеральному медико-биологическому агентству, субсидий на компенсацию расходов, связанных с оказанием в 2014-2015 гг. медицинской помощи вынужденным мигрантом, прибывшим из Украины в Россию.

Постановлением Правительства РФ № 1134 было закреплено важное правило, согласно которому федеральными государственными бюджетными учреждениями, подведомственными Минздраву РФ и ФМБА, и медицинскими организациями, подведомственными органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, гражданам Украины и лицам без гражданства в 2014-2015 гг. бесплатно: оказывается первичная медико-санитарная помощь и специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь в неотложной форме при заболеваниях и состояниях, включенных в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; проводятся профилактические прививки, включенные в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Помимо принятия федеральных правовых актов, регламентирующих вынужденную миграцию из Украины, многими регионами также были приняты соответствующие акты по регулированию этих отношений.

Одним из регионов, принявших массовые потоки вынужденных мигрантов из Украины стала Ростовская область. 4 июня 2014 года в связи с увеличением прибытия пострадавших граждан с территории Республики Украина на территорию Ростовской области распоряжением губернатора Ростовской области в приграничных с Украиной территориях (в 15 муниципалитетах) был введен режим чрезвычайной ситуации [10].

Позднее Правительством Ростовской области в целях оказания содействия по временному социально-бытовому обустройству вынужденных мигрантов из Украины был принят ряд правовых актов: Постановление Правительства РО от 4 июля 2014 г. № 487 (в ред. от 26 января 2015 г.) "О мерах по финансовому обеспечению мероприятий по временному социально-бытовому обустройству лиц, вынужденно покинувших территорию Украины и находящихся в пунктах временного размещения на территории Ростовской области"; Постановление Правительства РО от 25 июля 2014 г. № 518 (в ред. от 5 февраля 2015 г.) "Об обеспечении временного социально-бытового обустройства граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и находящихся в пунктах временного размещения на территории Ростовской области" [11]; Постановление Правительства РО от 25 сентября 2014 г. № 642 (в ред. от 3 февраля 2015 г.) "О мерах, связанных с оказанием адресной финансовой помощи гражданам Украины, имеющим статус беженца или получившим временное убежище на территории Российской Федерации и проживающим в жилых помещениях граждан Российской Федерации на территории Ростовской области, в 2014 и 2015 годах" [12].

Помимо этого в Ростовской области были приняты правовые акты, регулирующие предоставления межбюджетных трансфертов, поступающих в бюджет Ростовской области из федерального бюджета на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству лиц, вынужденных мигрировать из Украины: Постановление Правительства РО от 27 августа 2014 г. № 595 "Об утверждении Положения о порядке предоставления иных межбюджетных трансфертов, поступающих в 2014 году в областной бюджет из федерального бюджета на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и находящихся в пунктах временного размещения"; Постановление Правительства РО от 5 февраля 2015 г. № 76 "Об утверждении Положения о порядке предоставления иных межбюджетных трансфертов, поступающих в 2015 году в областной бюджет из федерального бюджета на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и находящихся в пунктах временного размещения".

В настоящее время, несмотря на то, что 12 февраля 2015 года было подписано соглашение о прекращении военного конфликта, напряженная обстановка на востоке Украины сохраняется. Вынужденные мигранты, прибывшие из Украины, в большинстве своем не рискуют возвращаться на Украину. Их пребывание на территории России, очевидно, будет достаточно длительным. И хотя на данный момент времени уже и принято значительное количество правовых актов, направленных на урегулирование их пребывания на территории нашей страны, видится необходимость дальнейшего принятия правовых актов, направленных на поддержку данной категории украинских

граждан, обеспечивающих реальную защиту их прав и свобод, нацеленных на адаптацию вынужденных мигрантов из Украины на территории России.

Список литературы и примечания

1. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 690 (в ред. от 29 октября 2014 г.) "О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4326.

2. Постановление от 22 июля 2014 г. № 691 (в ред. от 9 октября 2014 г.) "Об утверждении распределения по субъектам Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4327.

3. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 692 (в ред. от 17 октября 2014 г.) "О предоставлении в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству лиц, вынужденно покинувших территорию Украины и находящихся в пунктах временного размещения" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4328.

4. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 693 (в ред. от 26 декабря 2014 г.) "О предоставлении иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для оказания адресной финансовой помощи гражданам Украины, имеющим статус беженца или получившим временное убежище на территории Российской Федерации и проживающим в жилых помещениях граждан Российской Федерации, в 2014 и 2015 годах" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4329.

5. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 926 "Об отдельных мерах по организации пребывания на территории Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 38. Ст. 5067.

6. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2014 г. № 936 (в ред. от 26 декабря 2014 г.) "Об оказании содействия гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания на территории Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 38. Ст. 5075.

7. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2014 г. № 1134 (в ред. от 18 февраля 2015 г.) "Об оказании в 2014 - 2015 годах медицинской помощи на территории Российской Федерации гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, вынужденно покинувшим территорию Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, и компенсации за счет средств федерального бюджета расходов, связанных с оказанием им в 2014 - 2015 годах медицинской помощи, а также затрат по проведению указанным лицам профилактических прививок, включенных в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 45. Ст. 6227.

8. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1516 "О предоставлении в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение мероприятий по временному социально-бытовому обустройству граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и находящихся в пунктах временного размещения, и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 692" // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 299.

9. Приказ ФМС России от 19 августа 2013 г. № 52 "Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 9.

10. Распоряжение Губернатора Ростовской области от 4 июня 2014 г. № 150 (в ред. от 23 июня 2014 г.) «О введении режима чрезвычайной ситуации» // Собрание правовых актов Ростовской области. 2014. № 6.

11. Собрание правовых актов Ростовской области. 2014. № 7 (часть 2). Ст. 1297.

12. Собрание правовых актов Ростовской области. 2014. № 9 (часть I). Ст. 1623.

**Проблемы повышения соответствия выпускников вуза
современным требованиям правоприменителя
Problems of university graduates compliance improvement
to the modern law practice requirements**

Рашева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», заведующая кафедрой гражданского и корпоративного права, г. Мурманск, Россия.

Rasheva Natalia U., Dodoctor of legal sciences, of «Murmansk State Technical University», Head of the Department of Civil and Corporate Law, Murmansk, Russia

E-mail: anyta_us@mail.ru

УДК: 347.962.233

Аннотация: Современная система высшего юридического образования, по мнению ученых и практиков, не отвечает в достаточной мере потребностям отечественной экономики. Реалии таковы, что многие бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с необходимостью продолжать обучение в магистратуре. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о невозможности выпускника-бакалавра стать судьей.

Abstract: The modern system of higher legal education, according to scholars and practitioners did not respond adequately to the needs of the domestic economy. The reality is that many Bachelors seeking in the future to take place of judge faced with the need to pursue graduate studies. this practice demonstrates the inability of the graduate-Bachelor degree to become a judge.

Ключевые слова: Система высшего юридического образования; бакалавр; магистр; правоприменительная практика; судья.

Keywords: Higher legal education, Bachelor, master, law enforcement practice, judge.

Об современных особенностях юридического образования и о подготовке выпускников по направлению подготовки «Юриспруденция» уже неоднократно шла речь в публикациях автора [15; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. В рамках данной статьи пойдет речь о конкурентоспособности студента бакалавриата и магистратуры занимать определенные должности, в частности, должность судьи, нотариуса, прокурора, адвоката.

Конкурентоспособность российской экономики в значительной мере зависит от уровня развития и конкурентоспособности системы образования. Проводимая в настоящее время реформа высшей школы в основном направлена на сокращение численности вузов и переход на двухуровневую подготовку бакалавр – магистр. В то же время в последние десятилетия в высшем образовании возник ряд комплексных проблем, которые, если их не решить своевременно, приведут к снижению качества подготовки, вместо его ожидаемого роста. Эти проблемы включают [13; с. 165]:

- необходимость роста конкурентоспособности российских вузов в условиях сокращения их численности и глобализации мировой системы образования;
- развитие самостоятельного и творческого мышления студентов;
- необходимость формирования системы знаний, вместо преимущественно разрозненных знаний;
- развитие способностей студентов внедрять новые знания в реальные производства;
- расширение общего кругозора и подъем уровня культуры студентов;
- отставание оплаты труда российских преподавателей по сравнению с ведущими отраслями экономики.

Для достижения высокой конкурентоспособности вузов и экономики России необходимо комплексное решение этих проблем, одним из путей решения, на наш взгляд, является магистерская подготовка.

Присоединение России к Болонскому процессу [1], предполагающему сближение систем высшего образования европейских стран и на этой основе создание обширного образовательного мирового пространства, открыло новую страницу в вопросах

подготовки профессиональных кадров высшей квалификации в нашей стране, в том числе и в области юриспруденции. По справедливому замечанию ученых, «наступило непростое время, когда пора кончать дебаты по поводу правильности или неправильности перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования, надо жить в новых реалиях» [14; с. 186].

Подписание Россией Болонской декларации послужило основанием международной аккредитации отечественного образования. В 2000 году [3] Россия ратифицировала Лиссабонскую конвенцию 1997 года [2], в которой говорится о взаимном признании европейскими странами документов об образовании. Но, как показывает опыт, большинство зарубежных учреждений высшего образования не считают российские документы эквивалентами своих. В этом контексте следует добавить, что многие работодатели также относятся к специалистам с отечественными документами без особого воодушевления. То есть юридически документы считаются эквивалентными, а на практике ситуация выглядит иначе [25].

Эксперты отмечают, что во всех странах, переходящих на обучение «бакалавриат - магистратура» существует проблема набора в магистратуру. Существует проблема трудоустройства магистрантов, потому что бакалавр, человек с базовым образованием, с базовыми знаниями, для работодателя - приоритет. «Если мне, как работодателю, потребуется человек для решения четко сформулированных мною задач, я лучше возьму бакалавра, чем магистра с узкой специализацией, - говорит директор Центра комплексных европейских и международных исследований, заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ Тимофей Бордачев. - Я возьму человека, которого смогу быстро научить, что надо делать. Потому что у него будут базовые знания, на которые все мои уроки и указания смогут хорошо лечь и будут восприняты» [25].

Проблема с магистратурой - это общая проблема тех стран, которые копируют чужие системы образования. А эти системы образования выгодны лишь для тех стран, которые их создали. «В магистратуре действительно готовят специалистов, - отмечает заместитель заведующего кафедрой энергетических и сырьевых рынков факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ Андрей Белый. - На Западе чаще всего человек, проработавший уже лет пять - десять, решает идти в магистратуру. Для меня совершенный нонсенс, когда я вижу в своей магистратуре ребят, которым по 20 лет» [26].

На современном этапе реформирования высшего образования многие классические университеты рассматривают подготовку магистров как одно из приоритетных направлений своей деятельности, поскольку магистратура способствует [27]:

- максимальному использованию научно-педагогического потенциала университета, стимулирует творческую, научную и научно-методическую деятельность, привлекает новые педагогические кадры из РАН, из высокотехнологичных фирм и т.д. Как полноправные соисполнители, магистранты участвуют во многих видах научных исследований, в выполнении российских и международных грантов;

- оперативному и гибкому реагированию на потребности экономики, промышленности, сферы науки и образования. Индивидуализация магистерских программ на базе широкой фундаментальной бакалаврской подготовки позволяет магистрантам уже в процессе обучения адаптироваться к будущей профессиональной деятельности;

- повышению эффективности аспирантуры и тем самым вносит определенный вклад в решение проблемы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Большинство поступающих в аспирантуру выпускников, имеют, как правило, первичные навыки научно-исследовательской работы, сдали часть кандидатских

экзаменов и в состоянии выполнить и подготовить к защите кандидатские диссертации в отведенные для этого сроки;

- созданию эффективных механизмов развития факультетов университетов наиболее остро столкнувшихся с проблемами обновления содержания образования и подготовки новых научно-педагогических кадров, как для решения внутренних проблем, так и для завоевания конкурентных позиций на российском и мировом рынках образовательных услуг;

- становлению современных тенденций междисциплинарного синтеза в современной науке и образовании, дает дополнительные возможности для подготовки высококлассных специалистов в междисциплинарных областях.

В результате проводимых реформ, механизм высшего профессионального образования претерпел серьезные изменения (теперь после завершения обучения на первом уровне высшего профессионального образования обладатель соответствующего диплома может получать качественное высшее профессиональное образование второго уровня в магистратуре), ученые выражают обоснованное беспокойство о перспективах и последствиях проводимых преобразований.

Современные российские реалии таковы, что большинство работодателей, во всяком случае, крупные компании не заинтересованы брать на работу выпускников вузов, имеющих только диплом бакалавра [11]. Принимающий на работу уже стоит перед выбором, взять выпускника-специалиста или выпускника бакалавра, при этом могут иметь место опасения и сомнения в отношении тех выпускников, у которых имеется диплом магистра по непрофильной подготовке (например, филолог получил подготовку магистра по направлению подготовки «Юриспруденция» и желает работать юристом).

В свете изложенного, многие бакалавры имеют необходимость продолжить обучение в магистратуре. При прочих равных условиях работодатель вероятней всего, сделает выбор в пользу магистра или дипломированного специалиста. В любом случае диплом магистра дает его обладателю больше профессиональных возможностей. По этой причине не исключена вероятность того, что лица, имеющие диплом бакалавра, захотят продолжать обучение в магистратуре, причем как по профилю своей профессиональной деятельности, так и по другому направлению.

На практике возникает проблема с магистрами права, не прошедшими ступень юридического бакалавриата. Таких сейчас становится все больше. Например, человек окончил филологический факультет и стал бакалавром, потом поступил в магистратуру на правовой факультет. Возникает вопрос, считать ли его полноправным юристом?

Для ответа на данный вопрос, в свете данной публикации важно обратить внимание на ч. 15 ст. 108 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6], где отмечается на важный момент, согласно которому лица, имеющие высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением им квалификации «дипломированный специалист», имеют право быть принятыми на конкурсной основе на обучение по программам магистратуры, которое не рассматривается как получение этими лицами второго или последующего высшего образования.

Данная часть была введена Федеральным законом от 03.02.2014 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в статью 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [7]. Обоснованность появления данной части бесспорна, поскольку в свете проводимой реформы образования, необходимы соответствующие разъяснения правоприменителя, а еще лучше законодателя о том, что же из себя представляет образование, получаемое в магистратуре?

Представляет интерес в рамках данной публикации мнение ректора Московской государственной юридической академии Виктора Владимировича Блажеева. «Раньше в

квалификационных требованиях устанавливалось, что, скажем, кандидат на должность судьи должен иметь высшее образование, - рассказал ректор МГЮУ. - Сейчас этого мало, надо указать, какое именно образование. Установлено, что судья должен иметь степень магистра. Но ведь сегодня магистр может быть не юристом по первой ступени образования. Честно говоря, у многих это вызывает шок. Думаю, со временем будут прописаны новые квалификационные требования и профессиональные стандарты ко всем юридическим профессиям, в том числе судьям, прокурорам, адвокатам и т.д., разработанные и утвержденные соответствующими ведомствами» – отмечает, ректор МГЮУ [12].

Другой вариант: просто запретить поступать в юридическую магистратуру со стороны. В правовом сообществе сейчас ходят слухи, что рано или поздно так и сделают. «Компетенция юриста включает определенный уровень фундаментальной подготовки и практическую часть. Фундаментальные науки изучают как раз в бакалавриате. В магистратуре уже ориентируются на будущую специализацию. Так что если человек не прошел бакалавриат, у него нет базы», - считает Блажеев. По его словам, предложения закрыть для неюристов правовую магистратуру звучали и раньше, когда переход на Болонскую систему еще только обсуждался: «По этому поводу шли активные дискуссии. Единодушное мнение всех экспертов-юристов было таково, что в юридической специальности должна быть жесткая связка: бакалавриат-магистратура. Но, тем не менее, прошла другая идея. Ее авторы ссылались на то, что есть смежные специальности. Например, человек окончил истфак и пошел в юридическую магистратуру, чтобы заниматься историей государства и права» [12].

Анализ влияния интеграции российской высшей школы в Европейское пространство высшего образования на становление и развитие магистратуры в России, позволяет сделать вывод, что в документах Болонского процесса магистратура позиционируется как вторая ступень в рамках трехступенчатой структуры высшего образования. Продолжительность магистерских программ составляет, как правило, четыре семестра. Освоение образовательных программ второй ступени предоставляет возможность продолжения образования и проведения исследований на третьей ступени для получения докторской степени.

Требования к выпускникам магистратуры европейских вузов сформулированы в так называемых «Дублинских дескрипторах» и «Европейской квалификационной рамке». Конечно, оба набора требований пересекаются между собой, но, тем не менее, при решении вопроса о диверсификации отечественной магистратуры на академическую и профессиональную, каждый из них заслуживает отдельного рассмотрения.

Так, в соответствии с Дублинскими дескрипторами [4] (Dublin descriptors) выпускники магистратуры должны удовлетворять следующим требованиям:

- демонстрировать знания и понимание того, что получено по завершению первого цикла обучения и что обеспечивает основу для развития и приложения идей в исследовательской деятельности;
- уметь осознанно применять полученные знания в широком междисциплинарном контексте при решении новых нестандартных проблем, относящихся к изучаемой области;
- обладать способностью интегрировать знания и комплексные умения, формулируя проблему с неполной или ограниченной информацией, учитывая при этом социальную и этическую ответственность, сопутствующую решению проблемы;
- обладать коммуникативными способностями и уметь ясно и недвусмысленно излагать свои заключения и знания специалистам и неспециалистам;
- иметь навыки, позволяющие продолжать образование, самостоятельно определяя способы его совершенствования.

Что касается Европейской системы квалификаций [27] (European Qualification Framework), то выпускники магистратуры должны быть готовы:

- использовать теоретические и практические знания, которые являются новыми в данной области, для развития и приложения оригинальных идей;
- демонстрировать критическую оценку состояния знаний в данной области и формировать взаимосвязи между различными областями;
- исследовать состояние проблем путем интегрирования знаний из новых или междисциплинарных областей и находить решения в условиях неполной или ограниченной информации;
- развивать новые навыки в ответ на развитие знаний и техники;
- демонстрировать лидерство и инновации в работе, изучать нестандартный сложный и не прогнозируемый контекст, требующий решения многофакторных проблем;
- формировать стратегию преобразований;
- демонстрировать автономию в выборе направления и глубокое понимание изучаемых процессов;
- формировать коммуникативные проекты методами, понятными для специалистов и неспециалистов, используя соответствующую технику, отражающую социальные нормы и отношения и влияющую на их изменения;
- решать проблемы в новом нестандартном контексте, не обладая полной информацией;
- демонстрировать способность к оперативному взаимодействию в сложных ситуациях;
- нести социальную, научную и этическую ответственность, возникающую в работе или учебе.

В контексте принятых за последнее время документов просматривается несоответствие функций современной российской магистратуры аналогичной ступени Болонской образовательной системы, где магистратура выступает связующим звеном между высшим образованием и научно-исследовательской деятельностью. В различных образовательных областях магистратура должна иметь различную направленность.

Следует согласиться с мнением, что «профессиональная магистратура, рассматриваемая в качестве завершающего звена вузовского образования, могла бы существовать в таких образовательных областях как социальная работа, журналистика, бизнес, сервис, туризм и пр. В наукоемких образовательных областях предпочтительнее исследовательская магистратура как начальный этап подготовки к будущей научно-исследовательской деятельности. Попытка совместить в рамках одной и той же магистерской программы углубленное специализированное образование и подготовку к научно-исследовательской деятельности превращает магистратуру в пролонгированную ещё на один год образовательную программу подготовки дипломированного специалиста» [27].

Включение России в Болонский процесс поставило важные задачи по реформированию высшей школы. На сегодняшний день, основные усилия сосредоточены на вопросах организации учебного процесса уровня бакалавриата. Идет очень серьезная работа по совершенствованию федеральных государственных образовательных стандартов [8]. Проблемы обучения в магистратуре отступили в тень. Однако качество подготовки магистров закладывается сегодня. Уже сейчас необходимо выработать принципиальные подходы к организации образовательного процесса в магистратуре. Согласно п. 3 ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня.

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ от 22.03.2006 г. № 62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров» [9], образовательные программы высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров:

- должны предусматривать подготовку магистров по одному или нескольким видам деятельности: научно-исследовательской, научно-педагогической, проектной, опытно- и проектно-конструкторской, технологической, исполнительской и творческой (в сфере искусства), организаторской и другим, которые отражаются в требованиях к уровню подготовки выпускника при формировании основных образовательных программ высшего профессионального образования;

- могут осваиваться лицами, имеющими высшее профессиональное образование, независимо от направления подготовки (специальности);

- могут разрабатываться и реализовываться с российскими и зарубежными партнерами с целью расширения академической мобильности преподавателей и студентов;

- должны размещаться на сайтах образовательных учреждений высшего профессионального образования (требования к уровню подготовки, учебный план, рабочие программы дисциплин и практик, учебно-методическое и кадровое обеспечение) для повышения информированности поступающих и обмена опытом между вузами.

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» [10] повсеместное внедрение в практику работы вузов, в том числе и действующих на территории Мурманской области, затруднено требованиями, предъявляемыми к вузу, реализующему подготовку магистрантов.

В частности, к числу основных препятствий повсеместному внедрению в «жизнь» являются следующие требования:

1. Доля штатных преподавателей, привлекаемых к учебному процессу по дисциплинам профессионального цикла, должна быть не менее 70 процентов.

2. В структуре вуза, реализующего подготовку магистров, должно быть не менее шести кафедр юридического профиля.

3. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

4. Не менее 80 % преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок), обеспечивающих учебный процесс по профессиональному циклу и научно-исследовательскому семинару, должны иметь ученые степени и (или) ученые звания, при этом ученые степени доктора наук и (или) ученое звание профессора должны иметь не менее 40 процентов преподавателей.

5. Общее руководство научным содержанием и образовательной частью магистерской программы должно осуществляться штатным научно-педагогическим работником вуза, имеющим ученую степень доктора наук и (или) ученое звание профессора соответствующего профиля, стаж работы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее трех лет. Допускается одновременное руководство не более чем одной магистерской программой.

Именно по причине достаточно жестких требований подготовки магистров по направлению «Юриспруденция», обучение «магистров права» на территории Мурманской области осуществляет лишь один вуз – Федеральное государственное

бюджетное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный технический университет.

К числу иных проблем организации и деятельности магистратуры в России, можно назвать:

1. Отсутствие в России инфраструктуры, типичной для зарубежной системы образования. Болонская система не привычна для России. Бакалавр, отучившийся четыре года, считается специалистом с неполным высшим образованием, поэтому работодатели отдают предпочтение специалистам, отучившимся пять лет. Вследствие этого бакалавру сложно найти работу.

2. Многоуровневая система образования предполагает единую степень доктора наук, но в нашей стране эта степень соответствует кандидату наук, который является учёным более высокого уровня, чем магистр.

3. Большинство абитуриентов магистратур – специалисты. В первую очередь в магистратуру поступают лица, желающие усилить свои конкурентные преимущества на работе или не нашедшие работу бакалавры, чья профессиональная подготовка ниже, чем у сегодняшних специалистов. Полагаем, что в будущем такое положение вещей вызовет большие нарекания по качеству высшего образования.

4. При переходе на новую систему образования большое значение имеет академическая мобильность, которая играет существенную роль в Болонском процессе. В странах Европы студенту необходимо поучиться в разных вузах; он может выбрать несколько учебных заведений и каждый год менять их, приобретая опыт различных школ. В России сегодня такой практики нет. Академическая мобильность предполагает обучение и практику не только в высших учебных заведениях одного региона, но и по всей стране.

Согласимся с мнением, что основная масса проблем, возникших с введением двухуровневой структуры высшего образования, в основном касается нормативно-правового обеспечения. Для ликвидации и избежания трудностей можно предложить доработку нормативно-правовой базы, а также продолжение работы в следующих направлениях [26]:

- законодательное отражение образца совместного диплома на уровне федерального законодательства;
- совершенствование миграционного законодательства с целью упростить для иностранных студентов процедуру получения разрешения на работу для повышения конкурентоспособности России на международном рынке образовательных услуг;
- осуществление контроля качества образования и разработка структур по его осуществлению в связи с загруженностью профессорско-преподавательского состава работой по перестройке системы высшего образования;
- установление эквивалентности документов об образовании посредством выдачи свидетельства об их эквивалентности.

Если обратиться к перспективам развития исследуемого вопроса, следует отметить, что требования, с одной стороны, «облегчены», с другой – делают магистратуру еще более недостижимой для большинства вузов. В частности, согласно проекту Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры)» предлагаемому Министерством образования и науки РФ, размещенном на сайте Минобрнауки [16], уже не требуется шести кафедр для реализации магистерских образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция», что служило особым препятствием для «существования» магистратуры в вузе.

Однако, появились другие, «подводные камни», которые также могут затруднить «выход» магистратуры на рынок образовательных услуг. В частности, проектом предусмотрено, что «Среднегодовое число публикаций научно-педагогических работников организации за период реализации программы магистратуры в расчете на 100 научно-педагогических работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок) должно составлять не менее 2 в журналах, индексируемых в базах данных «Web of Science» или «Scopus», и не менее 20 в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования» (п. 7.1.9. проекта).

В действующем Стандарте имеется требование, согласно которому «Общее руководство научным содержанием и образовательной частью магистерской программы должно осуществляться штатным научно-педагогическим работником вуза, имеющим ученую степень доктора наук и (или) ученое звание профессора соответствующего профиля, стаж работы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования не менее трех лет» (п. 7.17 Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)).

Проект содержит, на наш взгляд, «ужесточающее» требование, согласно которому «Общее руководство научным содержанием программы магистратуры определенной направленности (профиля) должно осуществляться штатным научно-педагогическим работником организации, имеющим ученую степень (в том числе ученую степень, присвоенную за рубежом и признаваемую в Российской Федерации), осуществляющим самостоятельные научно-исследовательские (творческие) проекты (участвующим в осуществлении таких проектов) по направлению подготовки, имеющим ежегодные публикации по результатам указанной научно-исследовательской (творческой) деятельности в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, а также осуществляющим ежегодную апробацию результатов указанной научно-исследовательской (творческой) деятельности на национальных и международных конференциях» (п. 7.2.5 проекта).

Таким образом, магистратура является перспективным направлением в системе образования, имеет свои особенности и, как показывают реалии современности, недостатки в законодательном регулировании. В любом случае магистратура необходима для подготовки высококлассных профессионалов. Сегодня магистратура может стать дополнительным плюсом при устройстве на работу или помочь углубить знания специальности занимаемой должности.

Говоря о «непрофильных» магистрах, следует отметить, что как бы то ни было, пока в юридическом сообществе к ним относятся скептически. Скорее всего, как полагают эксперты, в новых квалификационных требованиях к судьям будут прописаны жесткие условия: и бакалавриат, и магистратура только юридические. По поводу адвокатов и нотариусов возможны разные варианты, тем не менее, не исключено, что победит «судейский» вариант.

Впрочем, многие специалисты призывают смягчить отношение к «непрофильным» магистрам права. «Мало кто замечает, что сегодня в юридической профессии создается своего рода запруда для школяров, - считает один из непрофильных магистров права. - Прямая дорога открывается лишь для того, кто поступает со школьной скамьи, хотя молодой человек в этом возрасте еще даже не понял, чего хочет от жизни. Кто-то станет хорошим профессионалом, а у кого-то ветер из головы так и не выветрится, но формально вчерашний школяр, одолевший бакалавриат и магистратуру, будет цениться выше, чем зрелый человек, ставший магистром права после того, как набрал опыта в какой-то иной сфере» [12].

Стоит обратить внимание, что имеющаяся система образования для России не новая. Многие передовые отечественные вузы уже имеют десятилетний опыт подготовки магистров. Важнейшие вопросы разработки концепции магистерской программы, выбора методов образовательного процесса и учебного плана, а также организация научно-исследовательской работы решались задолго до введения образовательного стандарта.

Несмотря на вышесказанное, преждевременно говорить о формировании достаточных условий для качественной подготовки магистров. Эффективным методом повышения уровня выпускаемого контингента может стать обобщение опыта образовательных структур, регулирующих и предоставляющих магистерские программы.

Современная трехуровневая система образования требует внедрения актуальных подходов к содержанию, учебно-методическому, организационному, кадровому, технологическому и информационному обеспечению существующих образовательных программ и разработке новых образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция».

Одна из главных задач повышения эффективности профессионального образования, на наш взгляд, заключается в том, чтобы ясно понимать цели и средства модернизации протекающих здесь процессов, представлять весь спектр необходимых к решению вопросов, осознавать возможные последствия осуществляемых мер и действий.

Среди множества важных вопросов, требующих неотложного решения, особо выделяется проблема качественной подготовки юридических кадров. Это узловая проблема современного юридического образования. От того, как она будет решена, зависит будущее системы юридического образования в современной России. Недостаточно совершенствовать отдельные элементы системы, надо делать это комплексно и целенаправленно. Только так можно рассчитывать на выполнимость стоящих перед институтом высшего юридического образования общественно значимых целей и задач.

В заключение необходимо отметить, что для нашей страны опыт магистерской подготовки, имеющийся в зарубежной системе высшего образования, безусловно, представляет ценность. Однако при его заимствовании и адаптации для успешного становления и развития отечественной магистратуры необходимо учитывать условия ее развития.

Список литературы и примечания

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) [англ.] : [принята в г. Болонье 19.06.1999] : [Россия подписала Декларацию 19.09.2003 г.] : электронный ресурс : режим доступа : base.consultant.ru [дата обращения 01.01.2015 г.]
2. О ратификации Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе : федер. закон : [принят Гос. Думой 7 апреля 2000 г., одобрен Советом Федерации 19 апреля 2000 г.] // Собрание законодательства РФ. 2000. № 19. Ст. 2031.
3. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе : конвенция : [заключена в г. Лиссабоне 11 апреля 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. 2000. № 39. Ст. 3836.
4. Дублинские дескрипторы // Болонский процесс: европейские и национальные структуры квалификаций (Книга-приложение 2) / Под ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 39-54. 220 с.
5. Европейская система квалификаций // Болонский процесс: европейские и национальные структуры квалификаций (Книга-приложение 2) / Под ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 46-62. 220 с.
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

7. О внесении изменений в статью 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: [принят Гос. Думой 24 января 2014 г.; одобрен Советом Федерации 29 января 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 562.

8. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»): приказ Минобрнауки РФ: [от 04 мая 2010 г., № 464]: [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

9. Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров: приказ Минобрнауки РФ: [от 22 марта 2006 г., № 62] // Официальные документы в образовании. 2006. № 10.

10. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»): приказ Минобрнауки РФ: [от 14 сентября 2010 г., № 1763]: [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

11. Гаврилов, Е. О магистратуре и «вечных» студентах / Е. Гаврилов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27. С. 9.

12. Куликов, В. Правовое сообщество активно разрабатывает новые профессиональные стандарты для юридических специальностей. Документы подробно опишут, как в идеале должен выглядеть юрист XX века / В. Куликов // Российская газета от 14 августа 2014 г. № 6455.

13. Маленков, Ю.А. Проблемы развития высшей школы и подготовки магистров на основе концепции добавленной ценности / Ю.А. Маленков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Серия 5. Выпуск 1. С. 165. С. 165-175.

14. Марченко, И. Подбор преподавателей для работы в магистратуре: ошибки неудачного рекрутинга / И. Марченко // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. 2012. № 9. С. 186. С. 186-193.

15. Панкратова, М. Е., Раешева, Н.Ю., Кузнецов, А.Н. Современные проблемы внедрения Болонской системы в российское образование / М.Е. Панкратова, Н.Ю. Раешева, А.Н. Кузнецов. М.: АНАЛИТИКА РОДИС, 2014. 198 с.

16. Проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры)»: электронный ресурс: режим доступа: www.aknao.ru/ [дата обращения 01.01.2015 г.]

17. Раешева, Н.Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы: пути решения проблемы / Н.Ю. Раешева // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 210-219.

18. Раешева, Н.Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 200-210.

19. Раешева, Н.Ю. Магистерская программа «Корпоративный юрист» по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция»: опыт работы кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ / Н.Ю. Раешева // Международная научно-практическая конференция «Русская философия во времени и пространстве» (в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского) (7-8 февраля 2014 г.). Мурманск: МГТУ, 2014.

20. Раешева, Н.Ю. Опыт реализации магистерской программы по направлению «Корпоративный юрист» кафедрой гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ (на примере организации педагогической практики) / Н.Ю. Раешева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} / ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.

21. Раешева, Н.Ю. Проблемы закрепления квалификационных требований к специалистам юридической профессии / Н.Ю. Раешева // Казанская наука. 2011. № 11. С. 295-298.

22. Раешева, Н.Ю. Развитие основ профессиональной юридической деятельности через юридическое образование / Н.Ю. Раешева // Ученые записки. Актуальные проблемы права в современном российском обществе. Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация экономики и общества в России в XXI веке» (16 февраля 2012 года, Москва, НОУ ВПО «СФГА»). Вып. 28 / Под науч. ред.: Грачев В.В. М.: НОУ ВПО «СФГА», 2012. С. 134-138.

23. Раешева, Н.Ю. Совершенствование законодательства об организации педагогической практики магистров / Н.Ю. Раешева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} / ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.

24. Раешева, Н.Ю., Панкратова, М.Е. Совершенствование системы высшего профессионального образования в России: теоретико-правовой аспект / Н.Ю. Раешева, М.Е. Панкратова. М.: АНАЛИТИКА РОДИС, 2013. 196 с.

25. Решетников, Е. Менеджеры теснят технарей. Готовить инженеров трудно и невыгодно / Е. Решетников // РГ-Бизнес от 2 ноября 2010 г. № 774.

26. Саломыхина, Л.А. Проблемы функционирования магистратуры в системе высшего образования России как фактор сдерживания академической мобильности студентов / Л.А. Саломыхина: электронный ресурс : режим доступа : scientific-notes.ru/pdf/018-028.pdf [дата обращения 01.01.2015 г.]

27. Сенашенко, В. Магистратура в структуре российской высшей школы / В. Сенашенко // Газета «Советский физик» (Физический факультет МГУ им. Ломоносова : электронный ресурс : режим доступа: www.phys.msu.ru [дата обращения 01.01.2015 г.]

Комментарии к статье «Проблемы повышения соответствия выпускников вуза современным требованиям правоприменителя» и рекомендация к публикации.

Обращение автора к проблемам повышения соответствия выпускников вуза современным требованиям правоприменителя, представляется, на мой взгляд, достаточно актуальным вопросом как современной правоприменительной практики, так и теории права. Современная система высшего юридического образования, по мнению ученых и практиков, не отвечает в достаточной мере потребностям отечественной экономики. Реалии таковы, что многие бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с необходимостью продолжать обучение в магистратуре.

В рамках данной статьи пойдет речь о конкурентоспособности студента бакалавриата и магистратуры и о возможности занимать определенные должности, в частности, должность судьи, нотариуса, прокурора, адвоката.

Заслуживает внимания проведенный автором правовой анализ Приказа Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»))» и проекта Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры))» предлагаемому Министерством образования и науки РФ, размещенном на сайте Минобрнауки.

Статья рекомендуется в печать.

Гомонов Николай Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Gomonov Nikolay D., Doctor of legal sciences, professor, of «Murmansk State Technical University», Head of the Department of Criminal and Criminology Law, Murmansk, Russia

**Эффективность реализации уголовной ответственности
в контексте государственно-правовой политики России
The effectiveness of the implementation of criminal responsibility
in the context of state-legal policy of Russia**

Дворецкий Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Dvoretzkiy M.Y. Candidate of legal sciences. Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: tambovranhgs_grpr@mail.ru

УДК 343.2/7

Аннотация: В статье рассматривается эффективность реализации уголовной ответственности в контексте государственно-правовой политики России. Автор исследует понятие уголовной ответственности, ее формы, их виды.

Abstract: The article discusses the effectiveness of the implementation of criminal responsibility in the context of state-legal policy of Russia. The author explores the concept of criminal responsibility, its forms, their types.

Ключевые слова: Эффективность; реализация; уголовная ответственность; преступность; государственно-правовая политика России.

Keywords: effectiveness; implementation; criminal liability; crime; state-legal policy of Russia.

Несмотря на то, что ответственность фактически является одной из основных категорий права вообще, в УК РФ законодателем непосредственно формулируется только ее основание, регламентируются, специфические особенности реализации в отношении различных групп лиц, также реально используется и для характеристики иных уголовно-правовых институтов. Необходимость теоретического исследования уголовной ответственности определяется также некоторыми общенаучными и прикладными обстоятельствами. На сегодняшний день, в уголовно-правовой теории имеется, как минимум шесть различных вариантов определения данного понятия, при отсутствии нормативно закрепленного в УК РФ. Так, согласно первой позиции, оно означает непосредственную реализацию уголовно-правовых санкций, то есть фактически данная категория тождественна наказанию. В соответствии со второй позицией уголовная ответственность отождествляется с уголовно-правовым отношением, вариативно от совокупности уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений до ее представления в качестве межотраслевого института. На основании третьей позиции непосредственно уголовная ответственность фактически является отрицательной оценкой, общественным порицанием, реальным осуждением виновного лица за совершенное им преступление. Исходя, из положений четвертой позиции уголовная ответственность выступает основополагающим элементом уголовно-правового отношения, представляя собой обязанность виновного лица подвергнуться наказанию за совершенное им преступление. В пятой позиции констатируется: уголовная ответственность – это мера официального принуждения, представляющая уголовно-правовую форму вынужденного признания правовым государством наличия в цивилизованном обществе разнообразных социальных противоречий, фактической неспособности власти непосредственно нейтрализовать детерминанты асоциального явления, реально обезопасить общество и охранять законопослушных граждан от совершаемых общественно-опасных деяний. По представлению сторонников шестой позиции: данное понятие означает уголовно-правовую форму решения, систематически возникающих социальных конфликтов общества и государства, всего социума и отдельной личности, и также между ними всеми посредством государственной власти.

Фактически в науке, законодательной и исполнительной практике, прежде всего, непосредственно акцентируется внимание реально на некоторых аспектах оптимизации

и отдельных проблемах реализации этого уголовно-правового института. Необходимо констатировать, что на сегодняшний день нельзя ограничиваться только рассмотрением уголовной ответственности лишь в одном методологическом контексте, установив одни общие закономерности. Недопустимо отрывать данный институт от общих социальных, политических, экономических, научных, нравственных аспектов развития общества и государства. Представляется, что в естественнонаучном контексте именно это изучение должно состоять в анализе взглядов ученых в сферах общественно-психологических наук, прежде всего, психофизиологии на реализацию уголовной ответственности. Так, уголовное право никак не может игнорировать биологические аспекты, философские основы теории, поскольку никак нельзя определить сущность, механизм наиболее оптимального действия на психофизиологию виновного лица, в отношении которого она реализуется. В свою очередь, в экономическом плане уголовная ответственность как мера государственного принуждения предполагает детерминированность всей преступности, отдельного деяния, существующим прогрессивным конфликтом между производительными силами общества и его производственными отношениями, являясь социальной, экономической, политической и правовой формой максимально эффективного его окончательного разрешения. Таким образом, разнообразные аспекты уголовной ответственности, ее реализации и эффективности остаются актуальной научно-прикладной проблемой.

Поскольку уголовная ответственность, будучи формой и средством разрешения социальных противоречий, является одновременно также и причиной других конфликтов социума с его членами, то внутренняя сущность отражается в нормативных актах, обеспечивающих материальное принуждение виновных, ее несущих. Априори асоциальные формы отношений регулярно воспроизводят общественно-опасные деяния и в итоге, преступность как стабильно массовое негативное явление и систематическое государственное принуждение, как адекватную декларируемую реакцию на них[1]. Необходимо констатировать, что возрастающая потребность общества и правового государства в высокоэффективной уголовно-правовой репрессии требует реально наиболее наукоемкого анализа и нормативного формулирования законодателем понятия, сущности, ее системы, оптимальной разработки принципов и правового механизма эффективной реализации форм и видов уголовной ответственности. Также наиболее актуально определение, как самих мест, так и конкретно выполняемых ролей в реализации государственной репрессии в контексте осуществления комплексных мер правового регулирования социальных отношений в обществе[2]. Вследствие того, что теорию уголовного права отличает разнообразие, противоречивость, полемика и дискуссионность концепций по общим и отдельным проблемам уголовной ответственности, то именно все эти обстоятельства не могут не сказываться определяющим образом на состоянии правоприменительной практики, ее эффективности.

Защита интересов отдельных лиц, общества и государства от совершения общественно-опасных деяний реализуется как путем превенции ею, так и осуществлением в отношении уже совершивших деяния виновных[3]. Констатируем это обстоятельство, предотвращая совершение преступлений, должно быть реально максимально ясным для реализации. Поскольку одновременно законодателю необходимо отредактировать в реализации уголовной ответственности, ее аспекты, изначально не обеспечивающие решения задач, стоящих перед УК, следует исследовать проблемы основания этой уголовно-правовой категории. Так, когда оно решает задачи законодательства, его нормы высокоэффективны в действительности. В свою очередь, если же оно не отвечает в полном декларируемом объеме этим требованиям, то ответственность неоптимальным образом их обеспечивает, противореча закрепленным

задачам, препятствуя формированию правового государства и функционированию общества, дестабилизируя их.

Необходимо констатировать, что в уголовном праве предпринимались попытки сформулировать определение ответственности. Вместе с тем многие аспекты, в том числе ее понятие, содержание, реализация форм, их видов по-прежнему остаются предметом полемики. Российский законодатель в положениях УК РФ реализовал отличную позицию, от советского коллеги, сформулированной в унифицированном нормативном акте «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и УК РСФСР 1960 г., которые применялись более тридцати лет, имея представительный опыт эффективной реализации. Однако, многие аспекты данной проблемы фактически разрешались с позиции доминирующей тогда идеологии, которая непосредственно декларировала совсем другие морально-нравственные ценности (например, «Моральный кодекс строителей коммунизма»), базировавшейся на законодательстве, нормативно обосновавшем ее. Необходимо констатировать, что потребность изучения понятийно-терминологического аппарата и анализ содержания категории «уголовная ответственность», форм, их видов, прежде всего, базируясь на ее принципах. Соответственно их соблюдение, осуществляется посредством реализации именно данной основополагающей уголовно-правовой категории.

Список литературы и примечания

1. Авдеев Р.В. Причины преступности в России // Журнал «Вестник ТГУ им Г. Р. Державина» (г. Тамбов) № 11 (139), 2014 год, С. 229-234.

2. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов (по материалам социологического опроса) // Журнал «Пробелы в российском законодательстве» (г. Москва). №1, 2013 год, С. 140-142.

3. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Журнал «Российская юстиция» (г. Москва) № 5, 2013 год, С. 68-70.

**Тактика производства следственного эксперимента
при расследовании компьютерных преступлений
Tactics of production of inquisitional experiment at investigation of cyber crimes**

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Анапольская Алина Игоревна, кандидат юридических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Anapolskaya Alina, candidate of legal sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

УДК 343.98

Аннотация. В работе анализируются теоретические и практические проблемы производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений. Определены криминалистические задачи проведения указанного следственного действия. Рассмотрены цели производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений. Проведено разграничение составляющих рассматриваемого следственного действия на производство собственно эксперимента и его проверку в пределах ранее данных лицом показаний в месте, на которое оно указало. Акцентируется внимание на особенностях тактики проведения следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений, выполнение которых позволит следователю в определенных ситуациях выбрать оптимальные приемы для проверки фактических данных, установленных в ходе уголовного судопроизводства.

Abstract. The theoretical and practical problems of production of inquisitional experiment are in-process analysed at investigation of cyber crimes. The criminalistics tasks of realization of the indicated inquisitional action are certain. The aims of production of inquisitional experiment are considered at investigation of cyber crimes. Differentiation of constituents of the examined inquisitional operating is conducted on a production actually of experiment and his verification within the limits of before testified by a person in a place it specified on that. Attention on the features of tactics of realization of inquisitional experiment is accented at investigation of cyber crimes implementation of that will allow to the investigator in certain situations to choose optimal receptions for an actual background set during a criminal trial check.

Ключевые слова: компьютерное преступление, компьютерная техника, профессиональные навыки, следственный эксперимент, тактический прием.

Keywords: cyber crime, computer technique, professional skills, inquisitional experiment, tactical reception.

Преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники и технологий, являются достаточно распространенным явлением современной действительности. Они отличаются как механизмом совершения, что обусловлено использованием высокотехнологичных средств, компьютерных программ, разграничением места нахождения преступника и места наступления вредных последствий, так и сложностью их расследования. Анализ криминалистической литературы показывает, что при разработке методик расследования компьютерных преступлений основное внимание ученые уделяют рассмотрению способов совершения преступлений и их следов, производству первоочередных следственных действий (осмотру места происшествия и средств компьютерной техники, обыску, допросу подозреваемых), привлечению специалистов к участию в следственных действиях, назначению компьютерно-технической экспертизы. При этом, вне поля зрения исследователей остаются следственные действия, проводимые на последующем этапе расследования, к которым, среди прочего, относится и следственный эксперимент.

Рассмотрением теоретических вопросов производства следственного эксперимента занимались такие ученые, как: Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, В. Ф. Берзин, Н. И. Гуковская, А. Н. Гусев, А. В. Дулов, Н. И. Жуков, А. А. Леви, А. Б. Манчу, П. Д. Нестеренко, В. А. Образцов, В. Б. Ястребов и другие. Между тем, вопросы производства данного следственного действия в процессе расследования компьютерных преступлений, продолжают оставаться не достаточно исследованными, требуют

дальнейшей разработки и внедрения в практическую деятельность органов внутренних дел.

В ст. 181 УПК РФ указано, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события[2]. В данном определении термин «воспроизведение» не следует понимать буквально, так как невозможно воспроизвести то же самое явление, событие, действие. Это было бы новым преступлением [1, с. 38]. В криминалистическом аспекте эксперимент, проводимый путем воспроизведения, используется для установления сущности исследуемых явлений, связанных с расследуемым преступлением, в условиях максимально приближенных к реальным.

По сути и задачам проведение следственного эксперимента подразумевает совершение двух различных видов действий, объединенных единым названием, но отличающихся между собой основаниями, подготовкой, тактическими приемами и правилами, нарушение которых может исказить полученные результаты и повлиять на их оценку следователем, прокурором, судом. Такими действиями являются проведение собственно эксперимента и проверка в его пределах ранее данных лицом показаний в месте, на которое он указал непосредственно в своих показаниях. Указанное обстоятельство вполне обоснованно, поскольку и проведение эксперимента, и проверка показаний на месте относятся к группе следственных действий, предназначенных для проверки фактических данных, установленных в ходе уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, при расследовании компьютерных преступлений собственно следственный эксперимент проводится для достижения следующих целей:

1) проверки наличия у конкретного лица специальных знаний и профессиональных навыков (по рассматриваемой категории уголовных дел, это подразумевает проверку способностей работы с определенными компьютерными средствами, программами, способность подключиться к определенной компьютерной технике или сети, возможность преодоления защиты и получения непосредственного доступа к компьютерной информации и др.);

2) проверки возможности совершения конкретным лицом определенных действий при определенных пространственно-временных условиях (при расследовании компьютерных преступлений может осуществляться для установления промежутка времени, необходимого для отключения технических средств защиты информации, подключения к компьютерной сети, осуществления определенных действий и т.п.);

3) выяснения возможности существования конкретного явления, процесса, факта при соответствующих условиях (в нашем случае, проверки возможности электромагнитного перехвата, установления периода времени, необходимого для модификации или копирования компьютерной информации, проверки возможности осуществления определенных операций за определенный промежуток времени с помощью конкретной компьютерной техники и др.).

Из изложенного следует, что экспериментальные процедуры могут проводиться как с лицом, чьи показания были ранее получены при допросе, так и без него. В последнем случае, все действия с компьютерной техникой выполняет специалист, профессиональные навыки которого должны соответствовать профессиональным навыкам непосредственного участника исследуемого события.

Как нам представляется, цели проверки показаний на месте, о котором лицо ранее сообщало в своих показаниях, при расследовании компьютерных преступлений, не отличаются какими-то особенностями от производства указанных действий в качестве самостоятельного следственного действия. Единственным исключением является лишь цель их осуществления. Так, согласно ст. 191 УПК РФ, проверка показаний на месте в

качестве самостоятельного следственного действия направлено на установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[2]. Средства же производства этих видов деятельности, получившие выражение в сопоставлении действий лица с фактической обстановкой, в которой оно действовало, остаются едиными.

В большинстве случаев, тактика проведения следственного эксперимента, необходимость в применении во время его проведения тактических приемов, комбинаций, соблюдение определённых тактических рекомендаций, обусловлены не только спецификой расследования компьютерных преступлений, но и позицией, которую занимают участники уголовного производства, а также следственной ситуацией, сложившейся на определенном этапе предварительного расследования. Тактические рекомендации по проведению следственного эксперимента конкретизируются в зависимости от его целей, обстоятельств, способа совершения компьютерного преступления, особенностей проверяемого лица и т.д.

Между тем, несмотря на все многообразие тактических приемов, которые могут применяться при проведении следственного эксперимента, следует выделить и некоторые его основополагающие начала применительно к расследованию рассматриваемой нами группе преступлений, в частности:

- условия следственного действия должны быть максимально приближены к условиям реального течения исследуемого события. При расследовании компьютерных преступлений такими условиями является использование компьютерной техники с определенными характеристиками и состоянием программного обеспечения, общей конфигурацией компьютерной системы, программно и технически совместимого периферийного оборудования, в частности, версий программного обеспечения, с теми, с помощью которых совершено преступное деяние;

- погодные условия, расстояние между компьютерными средствами влияет только на результаты экспериментов по проверке возможности осуществления перехвата информации;

- для предотвращения случайности в результатах исследовательских действий, их надо проводить несколько раз, а особенно сложные, длительные по времени опыты должны проводиться в несколько этапов.

Следственный эксперимент не всегда связан с местом происшествия, он может быть проведен и в другом месте, даже в служебном кабинете следователя, где установлено необходимое техническое оборудование. Считаем, что при проведении таких действий обязательным является участие специалиста в области компьютерных технологий. В случае, возникновения необходимости в фиксации проводимых действий и показаний с помощью средств видео записи, для производства указанных мероприятий целесообразно привлекать специалиста-криминалиста.

При проверке на месте, показ должен сопровождаться подробным рассказом и демонстрацией действий. Субъект проверки должен обращать внимание следователя и участников следственного действия на те или иные предметы обстановки, о которых он говорил на допросе. Следователь может задавать ему вопросы для уточнения, а также предложить продемонстрировать определенные действия.

Необходимо так же отметить, что проведение следственного эксперимента на месте события может привести к выявлению новых материальных следов преступления - предметов (например, магнитные, оптические накопители информации), документов, скрытых или оставленных на месте во время подготовки или совершения преступления. Поэтому к производству данного следственного действия необходимо подходить с особой внимательностью, предварительно готовясь к его проведению, изучив имеющиеся материалы, по возможности, с помощью специалиста в сфере

компьютерной техники, который сможет разъяснить имеющиеся в деле данные и поможет в прогнозировании возможных результатов.

Список литературы и примечания

1. Омелянова, А.В. Эксперименты, используемые в раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Омелянова, И.А. Ефремов // *Успехи в химии и химической технологии. Том XXVIII. 2014. № 7 С. 36-39.*
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (действующая редакция от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: [www. consultant.ru](http://www.consultant.ru)

Прокуратура в системе органов государственной власти The prosecutor's office in the state authorities

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Щербаков Виктор Петрович. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Shcherbakov Viktor P. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: vp5539@yandex.ru

УДК 342.5

Аннотация. Прокуратура как система органов надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов.

Abstract. The prosecutor's office as system of supervision of compliance with the Constitution and the execution of the laws.

Ключевые слова: государственные органы, прокуратура, система разделения властей

Keywords: public authorities, prosecutor's office, separation of powers

Роль и значение прокуратуры Российской Федерации, которая является уникальным государственно-правовым институтом, связаны с укреплением законности и правопорядка в стране. Роль прокуратуры в государственном механизме определяется еще и тем, что она выступает в качестве своеобразного посредника или связующего звена между властью и правом, государством и обществом, участвуя в формировании сложного механизма общественных связей.

С момента создания прокуратуры ее функции постепенно расширялись и усложнялись. Первоначально прокуратура была создана как орган гласного надзора за деятельностью других государственных структур, в противоположность фискалитету, который осуществлял тайный надзор. Об этом свидетельствует анализ Указов Петра I от 12 января 1722 г. «О должности Сената», от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» и от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора».

Большое значение в процессе создания прокуратуры имел Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора».

Указ обязывал генерал-прокурора фиксировать все изданные Сенатом указы и следить за их исполнением, а также доносить государю обо всех нарушениях должностных лиц, включая сенаторов. Кроме того, генерал-прокурор должен был смотреть за всеми прокурорами, «дабы в своем звании истинно и ревностно поступали».

Во второй половине XVIII века полномочия и задачи прокуратуры изменились. В отличие от законодательства Петра I, которое ограничивало сферу прокурорского надзора только правительственным делопроизводством, присутственными местами и чиновничеством, законодательство Екатерины II «существенно расширило его пределы, поставив целью охранение закона вообще, практически вне зависимости от субъекта и объекта преступления».

Важным этапом в развитии прокуратуры, ее задач и функций стала вторая половина XIX века, когда этот орган подвергся существенной модернизации в связи с проводившимися «великими» реформами, в первую очередь, судебной реформой.

Еще до начала основной судебной реформы, в 1862 г. Государственным Советом были приняты «Основные положения о прокуратуре», в которых статус прокуратуры определялся в качестве единой и централизованной системы органов прокурорского надзора. При этом устанавливалась строгая подчиненность нижестоящих по статусу прокуроров вышестоящим, провозглашался независимый статус прокуроров от местных органов власти, закреплялась несменяемость прокуроров.

В период судебной реформы 1864 г. надзорные полномочия прокуратуры были существенно ограничены. Основной задачей прокуратуры стало осуществление уголовного преследования. Особое внимание уделялось надзору за законностью действий органов предварительного следствия. Прокуроры состояли при судах, и их деятельность ограничивалась делами судебного ведомства .

Революционные события 1917 г., фактически разрушившие российскую государственность. Декретом Совета Народных Комиссаров «О суде», который положил начало коренному реформированию судебной системы, а точнее, ее разрушению и созданию заново, прокуратура была упразднена .

В последующие годы руководству страны стало понятно, что в стране должен существовать единый орган надзора за законностью, осуществляющий правоохранную деятельность.

В итоге прокуратура была воссоздана во время судебной реформы 1922г. Эта реформа проводилась в условиях новой экономической политики, когда существенно повысилось значение товарно-денежных отношений в экономике, получили развитие различные, в том числе, негосударственные формы собственности.

Среди задач, возлагавшихся на вновь учрежденную прокуратуру, на первом месте стояло осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений.

Также на прокуратуру возлагалось непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Статья 113 Конституции СССР 1936г. устанавливала, что высший надзор за соблюдением законов всеми структурами исполнительной власти, должностными лицами и гражданами осуществляет прокуратура. Новое Положение о прокурорском надзоре в СССР было принято в 1959г.

В Конституции СССР 1977г. была глава 21 «Прокуратура». Ст. 164 устанавливала, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Закон «О Прокуратуре СССР» был принят Верховным Советом СССР в 1979г. и действовал вплоть до распада СССР. Большое значение уделялось в этом нормативном акте деятельности прокуратуры по охране социалистической собственности .

В ходе своего развития полномочия прокуратуры претерпели существенные изменения, но вместе с тем статус ее так и остался до конца неопределенным, что в свою очередь приводит к постоянным дискуссиям о месте и роли ее в государственном механизме и о том, какие функции она должна осуществлять. Функции основных государственных институтов, статус которых четко определен Конституцией РФ, после ее принятия существенно не изменились. Совсем другая ситуация сложилась с прокуратурой. Единственная статья, посвященная прокуратуре, находится в Конституции в главе «Судебная власть», и в ней ничего не говорится о функциях прокуратуры, ее положении в системе органов государственной власти и конкретных полномочиях, что, вероятно, играет не последнюю роль в том, что в настоящее время лишение прокуратуры полномочий и наделение ее полномочиями осуществляется

несколько хаотично и вызывает множество нареканий (и приводит в конечном итоге к ослаблению надзора).

Очевидно, что давно назрела необходимость определить статус прокуратуры, выработать стратегию ее развития, поскольку при определении полномочий прокуратуры возникают перекосы. В одних случаях прокуратура лишается важных полномочий, необходимых для эффективного осуществления надзора, а в других случаях на нее возлагаются новые обязанности, которые порой вообще сложно отнести к надзору.

В результате реформы, приведшей к созданию Следственного комитета РФ, прокурор оказался лишен большинства надзорных полномочий в отношении следствия. Основной целью, которая преследовалась при принятии Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, было разделение следствия и надзора. В настоящее время прокурор не наделен правом продления сроков следствия и получает возможность как-то реально влиять на ситуацию только тогда, когда предварительное следствие уже завершено и дело передано прокурору для утверждения обвинительного заключения. В результате значительно возросли сроки расследования уголовных дел, некоторые из которых делятся годами. Вместе с тем очевидно, что на этом этапе он уже мало что может сделать. Все время, пока длится предварительное следствие, прокурор лишен возможности реально изменить ситуацию в случае нарушения закона или прав граждан в сфере, где цена ошибок наиболее высока.

Прокурор неоправданно оказался лишен права на возбуждение уголовного дела. Между тем очень часто уголовные дела возбуждались именно прокурорами по результатам общенадзорных проверок, до отмены этого полномочия ими возбуждалось несколько тысяч уголовных дел в год. При этом на прокурора частью 2 статьи 1 Закона о прокуратуре возложено осуществление уголовного преследования. Здесь надо отметить, что данный подход к полномочию прокурора возбуждать уголовное дело не согласуется и с зарубежным опытом. В частности, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. NR (2000) 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» отмечено, что «во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования»².

Изменения, внесенные в УПК РФ Законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ и включившие в число поводов к возбуждению уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, нельзя назвать приемлемым решением проблемы, поскольку массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа.

Федеральным законом от № 168-ФЗ в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» были внесены изменения, сместившие акцент на правозащитную направленность деятельности прокуратуры. В Закон о прокуратуре была включена самостоятельная глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», и таким образом данный вид надзорной деятельности получил законодательное оформление. Хотя на первом плане и осталось обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, однако «ядром» прокурорской деятельности стала защита прав и свобод человека и гражданина.

На прокуратуру теперь возложены обязанности по защите прав не только граждан, но и юридических лиц и предпринимателей. Деятельность прокуратуры по защите прав предпринимателей сейчас является одним из ключевых участков ее работы. При этом

новые полномочия, возложенные на прокуратуру в этой сфере, существенно отличаются от полномочий, традиционно реализуемых прокуратурой при осуществлении надзора за исполнением законов. Эти полномочия, по сути, весьма условно можно отнести к надзорным вообще.

Так, в частности, Федеральным законом № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. на органы прокуратуры возложены следующие полномочия:

1) формирование и утверждение ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

2) согласование выездных внеплановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

3) учет проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля внеплановых выездных проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также ежегодный мониторинг внеплановых выездных проверок (ст. 9, 10 ФЗ № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

Прокуратура – это многофункциональный орган, поэтому следует избегать возложения на нее обязанностей, присущих иным органам, и напротив, предоставить ей полномочия, необходимые для достижения целей обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

С 5 февраля 2014 года, Глава 7 Конституции имеет наименование «Судебная власть и прокуратура», [2] исходя из раннего наименования «Судебная власть», в которой содержится статья 129 о прокуратуре, можно было сделать вывод о том, что прокуратура входит в судебную ветвь власти. Но, данное предположение является ошибочным, так как в соответствии со статьёй 118 Конституции, «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами» [1] и в соответствии со статьёй 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе» «...Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия». [3]

Прокуратура непосредственно взаимодействует с судебной властью путём участия прокуроров в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестования ими противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов. [4]

Прокуратура не входит и в законодательную ветвь власти, так как в соответствии со статьёй 94 Конституции, законодательную деятельность осуществляет парламент российской Федерации — Федеральное собрание, обладающее исключительным правом издавать законы.

Прокуратура взаимодействует с законодательной ветвью власти путём права прокурора вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Прокуратура не входит и в исполнительную ветвь власти, так как основной деятельностью органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти [4], что не позволило бы Прокуратуре объективно оценивать действия Правительства, если бы она входила в Исполнительную ветвь.

В Конституции и законе «О прокуратуре» сказано, что Прокуратура действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору, а если бы Прокуратура входила в Правительство РФ, то была подконтрольна бы не Генеральному прокурору, а Председателю Правительства, который, согласно статье 113 определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу.

Также, если бы прокуратура входила в Правительство, то в соответствии со статьёй 116, слагала бы свои полномочия перед вновь избранным президентом.

Современная прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, и ее роль заключается в том, что она представляет собой необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей, и является важным элементом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры — это необходимое условие для успешного ее функционирования в сфере надзора за исполнением законов. [12]

В современных условиях правоохранительная деятельность прокуратуры осуществляется по нескольким основным направлениям, которые определяются принципиальными установками, заложенными в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Прежде всего, закон устанавливает, что прокуратура – это система органов надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов. Осуществляя надзор за исполнением законов, органы прокуратуры добиваются единства и укрепления законности, защиты интересов общества и государства. Таким образом, надзор за соблюдением законности можно рассматривать как основное направление правоохранительной деятельности прокуратуры.

В то же время, для современного этапа развития российского государства характерно наличие тесной взаимосвязи между правоохранительной и правозащитной функциями прокуратуры. Обеспечивая охрану законов, прокуратура объективно способствует более полной защите и реализации прав и свобод человека, и гражданина. В свою очередь, права и свободы человека и гражданина закреплены в законах, и за соблюдением этих законов осуществляет надзор именно прокуратура.

В современных условиях перед прокурорами поставлена принципиально новая задача – не только беспристрастно обеспечивать соблюдение законов, но и активно защищать права и законные интересы предпринимателей, инвесторов, от кого бы посягательства на них ни исходили. Это необходимо в целях предупреждения и пересечения недобросовестной конкуренции, рейдерских захватов, монопольных сговоров и других нарушений законов, препятствующих развитию предпринимательства, сдерживающих инвестиционные процессы, стимулирующие бегство капиталов.

Список литературы и примечания

1. Бажанов С.В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // *Законность*. 2009. № 6.
2. Гершевский Ю. Причины возникновения института прокуратуры в России // *Законность*. 2008. № 12.
3. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1917. № 4.
4. Лазарева В.А. Долгожданное изменение в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // *Уголовное судопроизводство*. 2011. № 3. С. 2–5.
5. Олейник В.В. Следственные органы прокуратуры: история и современность // *Общество и право*. 2009. № 4.
6. Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки»*. 2011. № 1.
7. Пашенцев Д.А. *История государства и права России*. М.: Эксмо, 2004.
8. Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // *Евразийский юридический журнал*. 2013. № 2.

Государственная политика цен в условиях таргетирования инфляции банком России

State price policy in conditions of inflation targeting by the bank of Russia

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции

«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Муравьев Сергей Рудольфович, кандидат экономических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Астраханский филиал).

Muraviev Sergey R. PhD in Economics, associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Astrakhan branch)

E-mail: smuraviev@inbox.ru

УДК 338.532

Аннотация. В работе раскрываются проблемы обеспечения ценовой стабильности в российской экономике, связанные с усилением роли немонетарных факторов инфляции. Показано, что институт государственного регулирования цен, прежде всего в продовольственной сфере, не соответствует в полной мере режиму инфляционного таргетирования. Обосновано, что некомплементарность монетарной и ценовой политики в настоящее время приводит к изменению структуры потребительских расходов и снижению уровня жизни населения.

Abstract: The problems of price stability provision connected with the strengthening of non-motivated inflation factors in the Russian economy are revealed in this article. It is shown that the institution of state price regulation has been formed without taking into consideration the Russian economy's peculiarities and it doesn't fully correspond to the mode of inflation targeting. It has been proven that nowadays the non-complementary character of monetary and price policies leads to the changes in the structure of consumer expenditure and reduction of the standard of living.

Ключевые слова: государственное регулирование цен; немонетарные факторы инфляции; таргетирование инфляции; торговые сети.

Keywords: state regulation of prices; non-monetary inflation factors; inflation targeting; trading networks.

Задачи статьи заключаются в том, чтобы, с одной стороны, выявить ограничения для эффективной реализации Банком России режима таргетирования инфляции, накладываемые немонетарными факторами инфляции, а с другой – раскрыть возможности органов исполнительной власти контролировать эти факторы в рамках существующего института регулирования цен. События 2014-2015 годов в экономике России предопределили сужение аспектов проблемы до рассмотрения причин и последствий роста цен на продовольственном рынке. Такой важный неценовой фактор инфляции, как индексация цен и тарифов на услуги естественных монополий, являющаяся во многом предметом «торга» между государством и руководством компаний, остается за пределами статьи.

Если в качестве критерия эффективности денежно-кредитной политики рассматривать соответствие результатов и выбранных политических целей или целей, отвечающих потребностям социально-экономического развития страны, то следует признать действия Банка России (далее – ЦБ РФ) низкоэффективными. И никакие ссылки на негативные внешнеэкономические факторы не могут отменить этого факта, поскольку «ценовая и финансовая стабильность» как задача ЦБ РФ предполагает адекватное ситуации использование механизмов сглаживания шоков спроса и предложения в экономике.

После финансово-экономического кризиса только в 2011 г. фактическое значение индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) оказалось в отведенном целевом коридоре (105%-107%). В 2012 г. и 2013 г. прирост цен не должен был превысить 5-6%. По факту ИПЦ составил в 2012 г. 106,6%, в 2013 г. – 106,5%. В направлениях денежно-кредитной политики на 2014 г. целевое значение ИПЦ определялось на уровне 105,0%, а фактический индекс достиг значения 111,4%. Поэтому в отличие от центральных банков Англии или Китая, Банку России еще предстоит добиться высокого уровня доверия к

денежным властям, что является основой для обеспечения ценовой и финансовой стабильности.

Следует признать, что низкая оценка текущих действий Банка России затеняет более серьезную проблему. Речь идет о том, что в России в последние годы «правилом хорошего тона» является одобрение либерального характера экономической политики. Либерализация движения капитала, либерализация валютного (спекулятивного по своей сути!) рынка, либерализация ценового регулирования – все это напоминает лозунги 1990-х годов и имеет приблизительно такие же последствия при ухудшении условий социально-экономического развития.

В этой связи следует вспомнить доводы, которые осторожно высказывались экономистами в отношении решения Банка России о переходе к инфляционному таргетированию. Они подчеркивали, что режимы монетарной политики зависят от экономических и институциональных условий в стране. Важны предпосылки, без которых не имеет смысла переходить к таргетированию инфляции. Осталась без должного внимания ссылка «осторожных» экономистов на слова М. Фридмена, согласно которым, использовать инфляцию как целевой ориентир регулирования не возбраняется, если прогнозируется, во-первых, воздействие немонетарных причин на уровень цен для значительного периода времени и, во-вторых, времени вступления монетарных факторов в действие» [4. С. 70].

В качестве поддержки нового режима монетарной политики высказывалось мнение о том, что отсутствие независимости динамики денежного предложения и инфляции в стране от внешних факторов не создает для него непреодолимых барьеров, а сам режим способен со временем снизить «долларизацию» экономики [6. С.42]. При этом не принимался в расчет тот факт, что такие факторы инфляции, как индексация цен и тарифов на платные услуги населению, находились вне сферы контроля ЦБ РФ. Неслучайно, Банк России в направлениях политики на 2013 г. указал, что высокая степень влияния на ИПЦ регулируемых цен и тарифов обуславливает целесообразность принятия решений об их индексации с учетом целевых ориентиров по инфляции.

При обсуждении причин непредсказуемой инфляции многие экономисты видели в ее основе высокую степень монополизации экономики России, имея ввиду ежегодные корректировки административно регулируемых цен и тарифов на платные услуги населению, а также необоснованный рост заработных плат в монополизированных отраслях.

Инфляция – многофакторный процесс и поддерживается длительное время только за счет монетарных факторов (прежде всего, динамика денежных агрегатов), которые через процентные ставки по кредитам и индексацию цен и заработных плат превращаются в немонетарные факторы. Тем не менее, характер роста цен в 2014-2015 гг. подтверждает тезис о вкладе фактора монополизации в ускорении инфляции. Причем, речь идет не столько о естественных монополиях (хотя их тарифы даже при пониженной индексации выросли в 2014 г. на 9,9%), а о торговых сетях (по сути, функционирующих на рынке олигополии), которые выступили единым фронтом против реальных доходов потребителей.

Статистика фиксирует ускорение темпов роста цен на все основные подгруппы товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, в последнем квартале 2014 г. и первом квартале 2015 г., когда ИПЦ составил, соответственно, 108,9% и 112,6%, а прирост цен на продовольственные товары – 6,6% и 7,5%. По данным опроса ВЦИОМ, проведенном в феврале 2015 г., 20% российских граждан в последние месяцы перешли к приобретению относительно дешевых продовольственных товаров, а 23% –

вынуждены были отказаться от приобретения ряда товаров, 30 % – стали расходовать сбережения на текущие нужды [5].

В аналитических отчетах Банка России отмечается, что основная причина роста ИПЦ заключается в ослаблении курса рубля, импортных ограничениях; вторичная причина – давление потребительского спроса в результате инфляционных ожиданий [1]. Вклад курса рубля в прирост цен на продукты в 2014 г. на 15,4% оценивается на уровне 6,1 процентных пункта (п.п.), контрсанкций –3,8 п.п., прочих факторов – 5,5 п.п.

При всей кажущейся обоснованности – в документах ЦБ РФ Минэкономразвития – причин ускорения инфляции остается вопрос о факторах длительного повышения цен на отечественные товары без снижения их объемов предложения, а также о причине закрепления на достигнутом высоком уровне цен импортных продуктов после существенного укрепления курса рубля к началу 2 квартала 2015 года. Кроме того, эти официальные объяснения оставляют впечатление анализа ситуации сторонними наблюдателями, а не субъектами регулирования, несущими ответственность за нормализацию ситуации на рынках. Безусловно, выявить количественный вклад в инфляцию торговых сетей, сложно. Но нельзя игнорировать эту проблему. Поэтому следует разобраться, есть ли у органов исполнительной власти реальные инструменты «укрощения строптивой» инфляции, не связанной с монетарными факторами. С этой точки зрения рассмотрим институт государственного регулирования цен в России.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в России все еще нет закона о ценообразовании (хотя его проекты периодически разрабатываются). Основным направлением государственной ценовой политики, начиная с 1995 года, стало снижение уровня инфляции через регулирование цен и тарифов в отраслях, относящихся к естественным монополиям. Принятие закона «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. №147 и Постановления Правительства РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» от 07.03.95 № 239 (далее – Постановление № 239) сопровождалось сменой концепции регулирования цен (тарифов). Цены устанавливались «в основном только на продукцию естественных монополий», а в отношении продукции доминирующих субъектов («не естественных» монополистов) действовали свободные цены; лишь при выявлении монопольного завышения или занижения цен предусматривалось применение санкций в рамках антимонопольного законодательства.

В настоящее время Законом «О защите конкуренции» предусматривается ряд запретов, в том числе запрет на вертикальное и горизонтальное фиксирование цен. Однако, при этом необходимы доказательства ценового сговора, что, как показывает практика деятельности ФАС и ее территориальных органов, случалось крайне редко.

Стоит отметить, что согласно Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ, регулиющему основы торговой деятельности, правительство может установить на территории субъекта РФ предельно допустимые розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров на срок до 90 дней. Такое возможно в случае роста цен на 30% и более в течение 30 календарных дней. Представляется, что не стоит объяснять проблемы реализации этого положения на практике.

Из положений Постановления № 239 следует, что из всего спектра социально значимых товаров и услуг подконтрольными для федеральных и региональных органов исполнительной власти являются цены на ряд лекарственных препаратов, бытовое топливо и керосин, общественный транспорт, а также социальные услуги, оказываемые учреждениями социального обслуживания, находящимися в государственной и муниципальной собственности. Поэтому, оставаясь в рамках существующего института государственного регулирования цен, органам исполнительной власти (и населению) остается только надеяться на социальную ответственность бизнеса. Нечто подобное

продемонстрировала Ассоциация Компаний Розничной Торговли в середине марта, когда выступила с инициативой фиксации розничных цен на социально значимые продовольственные товары (13 торговых сетей определили 56 наименований против 24, входящих в установленный правительством перечень социально значимых продуктов). Федеральная антимонопольная служба (ФАС) опубликовала перечень этих товаров с указанием минимальных и максимальных цен.

Оценка такой инициативы требует времени и не может быть однозначной, если принимать в расчет падение реальных доходов населения к апрелю 2015 г. по сравнению с началом 4 квартала 2014 г., а также разброс по регионам минимальных и максимальных цен на заявленные товары.

Конечно, рыночная экономика не предполагает прямое вмешательство в механизм установления цен даже на социально значимые продовольственные товары. Но ведь эти положения экономической науки касаются конкурентных рынков, в том числе конкуренции в рамках олигополии. Можно ли как конкурентные охарактеризовать российские розничные рынки, включая неорганизованные, – вопрос к ФАС, хотя попытки органов власти и управления контролировать цены на продукты стали неявным ответом на этот вопрос.

Опросы ВЦИОМ и статистические данные свидетельствуют, что потребительский спрос на продовольствие является низко эластичным по цене, что может служить серьезным доводом при принятии решения о введении прямых методов контроля над ценами социально значимых товаров. Неэластичность спроса на продовольствие проявляется также в изменении структуры потребления. Если расходы на питание домашних хозяйств в 2013 г. в среднем составили 33,2% всех расходов на их конечное потребление, то, по оценкам аналитиков «ВТБ капитала», этот показатель в 2014 г. вырос до 40%, а в 2015 г. может достигнуть значения 50% [3].

С учетом того, что уровень жизни – это не только доходы, но и показатели потребления, можно констатировать, что рост цен на продовольствие приводит к масштабному снижению уровня жизни населения России. Если продовольствие не относится к благам, цены на которые следует контролировать, возникает закономерный вопрос: почему государство регулирует цены на услуги общественного транспорта, хотя эти услуги не являются общественными благами в экономическом смысле?

Анализируя причины инфляции в России, российские экономисты всегда осторожно подходили к предложениям, касающимся возможности снижения правительства инфляции за счет контроля над проявлением монополизма в российской экономике. Например, утверждалось, что эффективность монетарной политики была ограниченной, в том числе в связи с недостаточным учетом немонетарных факторов (инфляционные ожидания) и отсутствием контроля над ними (например, в продовольственной сфере) [2. С.11].

Проблема изменения института регулирования цен актуальна уже не один год. Так или иначе, возможности органов исполнительной власти обеспечивать со своей стороны стабильность цен и быть эффективным дополнением Банку России крайне ограничены. Несомненно, что более сложным в политическом отношении способом сдерживать инфляцию, не перекладывая все бремя макроэкономического регулирования на большую часть населения, являются косвенные и прямые методы регулирования цен на продукты питания и непродовольственные товары с характеристикой «социально значимые». Это потребует изменения законодательства и дополнительных затрат на мониторинг цен. Но такие меры остаются единственно возможными в условиях, когда нет реальной конкуренции на товарных рынках, но должна быть социальная ответственность чиновников.

Список литературы и примечания

1. Доклад о денежно-кредитной политике: информационно-аналитический сборник. – М., 2015. – №1 (март). [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf. (дата обращения: 01.04.2015).
2. Еришов, М. В. Инфляция и монетизация экономики / М. В. Еришов, В. Ю. Татузов, Е. Д. Урьева // Деньги и кредит. – 2013. – №4. – С. 7-13.
3. Из магазина с пустым кошельком // Ведомости. – 2015. – 2 марта (№ 3781).
4. Кондратов, Д. Таргетирование инфляции: практика ЕС и перспективы России / Д. Кондратов // Экономист. – 2011. - №3. – с. 67-77.
5. Рост цен и как с ним бороться / Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ». – М., 2015. – 19 февр. [Электронный ресурс]. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=115156 (дата обращения: 15.03.2015).
6. Улюкаев, А. Перспективы перехода к режиму таргетирования инфляции в РФ // А. Улюкаев, С. Дробышевский, П. Трунин // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 46 -57.

**Инвестиционная привлекательность как фактор
регионального инновационного потенциала
Investment attractiveness as a factor of regional innovation potential**

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Бессонов Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Bessonov V.V., PhD, docent. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: ranhigsmenedgment@yandex.ru

УДК 33.303.101

Аннотация. В статье проанализирован побудительный механизм инвестиций в экономику страны, в том числе в региональную. Определены принципы инвестиционной мотивации. Раскрыт механизм влияния государства на создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, влияющего на инновационный потенциал.

Abstract. The article analyzed the incentive mechanism for investment in the economy, including the regional one. Defines the principles of investment motivation. The mechanism of influence of the state on the creation of a favorable investment climate in the region, affecting the innovation potential.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный климат; побудительный механизм; инвестиционный потенциал; инвестиционные принципы; инновационный потенциал.

Keywords: investment; investment climate; incentive mechanism; investment potential; investment principles; potential of innovative.

Президент России, В.В. Путин, выступая на пленарном заседании съезда промышленников и предпринимателей 19.03.2015г., подчеркнул важность возвращения капиталов из-за рубежа и вкладывание их в национальную экономику [2]. Тем самым облегчилось решение многих проблем, связанных с кризисной ситуацией в Российской экономике.

Без инвестиций решить многие экономические, социальные вопросы сложно, особенно когда экономика страны находится в стадии рецессии.

Для привлечения инвестиций в страну, регион необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат.

Инвестиционным климатом называется ситуация в стране с точки зрения предпринимателя, вкладывающего в экономику свой капитал.

Климат инвестиций складывается из нескольких агрегированных элементов.

Политические факторы; экономические и финансовые факторы; организационно-правовые и социальные факторы.

В инвестиционном процессе важное значение имеет такой вопрос, как насколько благоприятный климат для осуществления инвестиций в экономику своей страны или в экономику иностранного государства.

На съезде промышленников и предпринимателей 19.03.2015 г. Президент России отметил: «Мы будем продолжать создавать максимально благоприятные условия для всех, кто готов инвестировать капитал в отечественную экономику и промышленность, в разработку технологий, в современные рабочие места» [2].

Для повышения инвестиционной активности используется инвестиционное мотивирование, которое во многом зависит от корпоративной социальной ответственности организации. [2] Инвестиционное мотивирование реализуется посредством побудительного механизма.

Побудительный механизм привлечения инвестиций включает в себя следующие составляющие:

- максимальная отдача от инвестиций реализуется через налоговые каникулы, налоговые льготы, отмен отдельных налогов;

- снижение издержек для инвесторов обеспечивается путем уменьшения, вернее снижением транзакционных издержек, освобождением от налогов на прибыль затрат на маркетинг, частичной или полной компенсацией затрат, частичным возмещением инвестиций в землю, здания и т.д.;

- минимизация рисков защищается страхованием, проведением конкурсов и тендеров, урегулированием инвестиционных споров, государственными бюджетными гарантиями.

С целью стимулирования инвестиционных процессов необходимо проводить следующие мероприятия, которые обеспечат стимулирующий эффект:

а) снижение административных барьеров при вступлении в рынок и создание равных условий для конкуренции. Это проявится в повышении уровня рыночной конкуренции; в развитии малых и средних предпринимательских структур; в перераспределении трудовых ресурсов в более востребованные сектора экономики.

б) упрощение правил регистрации юридических лиц. За последнее время сделано немало в этом направлении. В регионе 68 создана сеть многофункциональных центров. Вопрос регистрации юридических лиц осуществляется по принципу – одного окна.

в) развитие корпоративного управления. Стимулирующий эффект от этого проявится в совершенствовании механизмов интеграции корпораций.

г) защита прав субъектов инвестиционной деятельности.

д) либерализация амортизационной политики с помощью налоговой реформы. Это позволит снять существенные ограничения при отнесении на затраты отдельных расходов, связанных с извлечением прибыли; приблизит порядок налогообложения доходов и расходов к порядку, установленному международными правилами бухгалтерского учета.

е) переход на международные стандарты учета.

ж) совершенствование концессионных форм инвестирования.

з) реструктурирование банковского сектора в стране. Стимулирующий эффект проявится в мобилизации банками средств на инвестиционные цели; предоставление кредитов инвестиционного характера; во вложениях в ценные бумаги паи.

и) развитие рынка капиталов и раскрытие внутреннего инвестиционного потенциала отраслей и регионов.

Осуществление инвестиционной привлекательности должно опираться на ряд принципов государственного регулирования этого процесса.

Основными принципами мотивации инвестиционного процесса являются:

- опора на достижения научной мысли в этом вопросе; принцип системности; соответствие стратегическим задачам и целевым установкам; экономическая заинтересованность; эффективность инвестиционного процесса; инновационность.

Государство, осуществляя воздействие на инвестиционный процесс, должно учитывать экономические интересы субъектов хозяйствования.

В современных условиях инновации рассматриваются как составная часть инвестиций.

При анализе инвестиционного климата в регионе необходимо учитывать два фактора:

- инвестиционный потенциал;

- инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, потенциалы: ресурсно-сырьевые; трудовые; производственные; инновационный; институциональный; инфраструктурный; финансовый; потребительский.

При этом надо учитывать, что на региональный инвестиционный климат влияют факторы: политическая стабильность; развитость рыночных отношений; развитость

рыночных отношений; законодательная база; природные ресурсы; квалификация персонала; цена рабочей силы; емкость внутреннего рынка; человеческий потенциал и человеческий капитал [8] и другие.

Для обеспечения региона инвестициями и повышения инновационного потенциала необходимо совершенствовать бюджетный механизм, способствующий активизации инвестиционного процесса в регионе.

Для этого необходимо:

- перераспределение финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы с целью устранения ее вертикальной несбалансированности;

- исправление структурных диспропорций между доходной и расходной частью бюджетов с целью ограничения практики финансирования бюджетов развития по остаточному принципу;

- важное значение имеет уравнивание в действительности прав и возможностей региональных предприятий и сторонних инвесторов.

Проведя SWOT анализ Тамбовского региона, на предмет инвестиционной привлекательности и укрепления инновационного потенциала можно сделать вывод о том, что политика в этой сфере направлена на эффективное использование перспективных и существующих инновационно-инвестиционных ресурсов для достижения совокупных социальных, экономических, экологических и инновационных целей и задач развития региона в тактическом и стратегическом плане.

Список литературы и примечания

1. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию 04 декабря 2014г.
2. Выступление Президента России на съезде промышленников и предпринимателей 19.03.
3. Банникова М.С. Формирование корпоративной социальной ответственности предприятий как условие развития муниципального образования // Самоуправление. - №11 2012 – С.25
4. Бондарева Е..В., Грошев А.В., Овчаренко А.М. Инновационный потенциал региона// Современные проблемы науки и образования.-2012.-№4.
5. Гришуненков А.В.Инвестиционный процесс: категориальный анализ / А.В.Гришуненков, Ф.С.Растегаева, Е.К. Карпунина //Вестник ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып.2.
6. Струхина Е.В. Теоретические аспекты и методические подходы к оценке инвестиционного и инновационного потенциала региона/Е.В.Струхина//Молодой ученый-2012.-№4. С.171-174.
7. Чернышов И.В. Инвестиционная политика государства в условиях формирования общества России /И.В. Чернышов //Ученые записки ТРО ВО России, Спецвыпуск. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина,2005г.
8. Шубина Н.В. Человеческий потенциал и человеческий капитал организации: соотношение понятий // Государственная служба: научно-политический журнал. - №3 (83) 2013 – С.113-116

**Современные маркетинговые коммуникации
как инструмент взаимодействия общества и власти
Modern marketing communications
for interaction between society and the authorities**

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
«Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Толстяков Роман Рашидович, доктор экономических наук, доцент. Тамбовский государственный технический университет.

Tolstyakov R.R. Doctor of economic sciences, associate professor. Tambov State Technical University.

E-mail: tolstyakoff@mail.ru

УДК: 378: 339.138

Аннотация: В условиях глобальной информатизации, соответствующих этапу Web 3.0, и трансформации потребительского восприятия информации на первый план выходит необходимость разработки эффективной системы управления интернет-методами продвижения товаров и услуг. Данный опыт целесообразно и необходимо трансформировать в отношении макросубъектов «общество» и «власть» с учетом специфики социальных статусов.

Abstract: In the conditions of the global informatization, corresponding to the stage Web 3.0, and transformations of consumer perception of information a need of an effective control system of Internet methods of promotion of goods and services development comes to the forefront. This experience is appropriate and necessary to transform in relation to macro subjects "society" and "power" specific social statuses.

Ключевые слова: Интернет маркетинг, маркетинговые коммуникации, коммуникационная среда.

Keywords: Internet marketing, marketing communications, communications field.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ №15-32-01396

В теории коммуникации выделяют источник, приемник, сообщение и помехи, генерируемые внешней средой. Применительно к коммуникациям в плоскости общество-власть действуют свои специфические ограничения, которые в первую очередь связаны в приверженности к однонаправленности сообщений в традиционной коммуникационной среде. Стоит отметить, что система политической коммуникации последних лет претерпевает изменения, которые заключаются в виртуализации самого процесса коммуникации, расширяется сетка ключевых акторов со стороны гражданского общества, генерируются новейшие механизмы взаимодействия с властью. Безусловно данные тенденции вызваны трансформацией коммуникационной среды Интернет и как следствие трансформация ментальности пользователей среды. На практике это выражается в модифицирующемся с конца 2011 г. протестном движении, созидательном участии граждан в политическом процессе, иницировании волонтерского движения и создании дискуссионных площадок. Во всех случаях используя различные каналы коммуникации, общество посылает власти импульсы, синтезирующие в себе его ожидания, потребности и ориентации, а власть реагирует на них, создавая систему институтов коммуникации на различных уровнях (федеральный, региональный, муниципальный) или реформируя основные сферы жизни общества [3].

Виртуализацию процесса политической коммуникации можно назвать форсированной, что связано с усилением системообразующей роли информационной сферы: все большее число россиян оказываются вовлеченными в политику за счет доступа к сети Интернет и влияют на динамику политических процессов неосознанно. Расширение виртуального политического поля способствует постепенному установлению в обществе идеи, что перманентная коммуникация его членов способна агрегировать множество мнений и формировать четкие общественные запросы.

Перечисленные факты отражают целесообразность проведения параллелей и изучения особенностей использования как традиционных, так и современных маркетинговых коммуникационных технологий применительно к акторам политической коммуникационной среды, а точнее ее интернет сегмента. Тем более что

цели маркетинговых и политических коммуникаций идентичны – повышения лояльности потребителей, выявление ключевых потребностей и нужд, формирование конкурентных преимуществ и т.д.

Многие исследователи выделяют четыре этапа развития интернет-коммуникаций [1] (Табл.1).

Таблица 1. Этапы трансформации коммуникационной среды Интернет

№	Иерархический уровень	Период	Действие
1	Web 0.0	1950 – 1990 гг.	только читать
2	Web 1.0	1990 – 2000 гг.	только читать
3	Web 2.0	2000 – 2010 гг.	читать, писать
4	Web 3.0	2011 – настоящее время	читать, писать, управлять

Самый длительный этап, называемый Web 0.0 включал в себя попытки объединения информационных сетей в действительно глобальную сеть и фактически являлся надстройкой для традиционной коммуникационной среды, инструменты которой прекрасно себя зарекомендовали. Тем не менее, несмотря на пассивность пользователей и возможность использования интернет исключительно в качестве дополнения к традиционным СМИ, формируется базовый перечень задач и коммуникационных инструментов, которые в дальнейшем получили свое активное развитие.

К задачам первого этапа в проекции «Общество-Власть» можно отнести:

- формирование спроса и стимулирование сбыта посредством активной рекламы (ТВ, печатные издания, наружная реклама);
- информирование о существовании коммуникатора, о существующих политических программах и т.д.
- информирование общественности о деятельности организации (партии);
- предоставление информации о тех или иных мероприятиях, проводимых на различных уровнях;
- мотивация потребителя, стимулирование избирательной и социальной активности;
- генерирование, формирование и актуализация потребностей индивида;
- поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между органами власти и ее внутренней средой, партнёрами по маркетинговой деятельности;
- формирование благоприятного образа (имиджа) организации;
- напоминание об организации и ее программах, задачах и т.д..

Уже в 80-х годах рекламодатели обращают внимание на то, что телереклама стала дорогой и неэффективной. Появление новых телевизионных каналов позволило потребителям не смотреть рекламу, просто переключая каналы. Кроме того, это способствовало развитию конкуренции среди каналов, что резко повысило стоимость теле-рекламы, при этом снизив её эффективность. Данный факт в совокупности с фактом появления персональных компьютеров и зарождения пользовательского сегмента Интернет явился первым шагом к той виртуализации процесса коммуникации, который можно наблюдать сегодня.

Этот этап можно назвать этапом угасания традиционных маркетинговых коммуникаций и началом эры интернет-маркетинга. Стадию развития интернета-маркетинга (1990 – 2000 гг.) называют этапом Web 1.0.

Меняется сознание и сам тип потребителя. и, как следствие, его отношение к разного рода информации. Отличительной характеристикой потребителей тех годов стало стремление к двустороннему общению будь то производитель или орган местной или региональной власти, а также к развёрнутой информации о потребляемых товарах и услугах. Намечается тенденция к социализации коммуникационного пространства.

Однако принципиально новых коммуникационных инструментов не вырабатывается, фактически этап web 1.0 – это проекция традиционных маркетинговых методов и подходов на среду распространения и генерирования информации – "Интернет", которой в большей степени присуща коммуникационно-информационная составляющая.

К целям и задачам этого периода относят:

- снижение издержек на коммуникацию с клиентами;
- вывод на личный контакт с представителем компании потенциального клиента;
- увеличение лояльности клиентов компании в целях совершения повторных продаж;
- информационная поддержка реально существующего бизнеса (или политической кампании).

В 1996 году появляются предложения о платном размещении в поисковиках. При этом оплата начислялась за клики. Такие услуги впервые были предложены компаниями Google, Overture, Yahoo. Всё это позволило в разы увеличить охват целевой аудитории. Интернет становится отличным инструментом маркетинга для проведения исследований предпочтений избирателей, для анализа спроса и предложений конкурирующих организаций.

Но в первую очередь Интернет явился связующим звеном между потребителем и компаниями, тем самым помогая выстроить двусторонние коммуникации. К таким коммуникациям также относятся и коммуникации компании с конкурентами, экспертами и т.п.

С 2000 г. Web 1.0 выходит в социальное пространство. Перестав быть только хранилищем информации, Интернет превращается в нескончаемый поток социальных событий. Это так называемый Web 2.0 (2000 – 2010 гг.), который становится громадным ресурсом для реализации новых методов продвижения.

Если Web 1.0 концентрировал сведения, которые затем ретранслировал пользователям, то Web 2.0 классифицирует пользователей, выделяя отдельные сегменты, по критериям их предпочтений, и даёт им возможность действовать исходя из их потребностей. На этом построена основная идея данного периода, а именно SEM - Search Engine Marketing (поисковый маркетинг). С момента появления "поискового маркетинга" быстрыми темпами возрастает его популярность среди маркетологов всего мира в том числе и применительно к политическому маркетингу.

Теперь клиенты ищут только ту информацию, которая им нужна. Вследствие этого информационное сообщение имеет большую результативность, так как сам пользователь заинтересован в его получении. По сути, термин "Web 2.0" обозначает проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: блоги, wiki, социальные сети и т.д.

Этап Web 2.0 это «кладёзь» современных коммуникационных инструментов.

1. Поисковый маркетинг (SEM) – куда входят, собственно, SEO (поисковая оптимизация), PPC-реклама (оплата за клик), контекстная реклама.
2. Маркетинг социальных сетей (SMM) (блогосфера, интерактивные системы) – в него входит оптимизация, продвижение новых медиа-SMO (Social Media Optimization).
3. eCRM (Electronic Customer Relationship Management) – клиентоориентированная стратегия развития компании в Интернет.
4. VSM (Video Search Marketing) – маркетинг видеосистем.
5. AM (Affiliate Marketing) – аффилиативный маркетинг, партнёрский маркетинг.
6. VM (Viral Marketing) – вирусный маркетинг и такие его разновидности, как UM (Undercover Marketing, Buzz Marketing, Stealth Marketing) – скрытый маркетинг и GM (Guerrilla Marketing) – партизанский маркетинг.

7. Юзабилити-инжиниринг (Usability Engineering) – проектирование и оптимизация веб-интерфейсов [2]

Реализация которых, нацелена на решение следующих задач:

- работа с целевой аудиторией: определение, поиск, формирование, общение;
- использование Интернета для тестирования продуктов (виртуальные приемные, электронное правительство);
- использование Интернета для проведения маркетинговых и социологических исследований;
- брендинг.

Следующее поколение, Web 3.0, обещает быть ещё более всеохватывающим.

Web 3.0 согласно определению, которое Джейсон Калаканис (Jason Calacanis) – руководитель Netscape.com, создатель поискового стартапа Mahalo.com и сети сайтов Weblogs – предложил ещё в 2007 г., – это высококачественный контент и сервисы, которые создаются талантливыми профессионалами на технологической платформе Web 2.0.

Главная идея Web 3.0 состоит в том, что пользователь, который до этого единолично был вовлечён в процесс формирования контента, отныне творит коллективно, и его партнёрами, помимо других пользователей, являются эксперты направлений, причём статус пользователя может быть изменён на экспертный, равно как и форма сотрудничества создателя контента и портала [4].

Web 3.0 превращается в систему слежки за пользователями, фиксации их интересов, предпочтений и привычек и затем использования этой информации, сведённой в единую глобальную базу данных, для предоставления каждому заточенной лично под него всевозможной коммерческой рекламы, услуг и образа жизни.

Задачи маркетинга периода Web 3.0:

- персонализация сайта;
- повышение продаж с сайта, повышение конверсий;
- составление социально-демографического портрета потребителя, анализ интересов и предпочтений узкой целевой аудитории;
- развитие автоматизации процессов клиентоориентированной стратегии – Customer Relationship Management System (CRM – направлена на улучшение обслуживания заказчиков путём сохранения информации о клиентах (контрагентах) и истории взаимоотношений с ними).

Как видно задачи маркетинговых коммуникаций «Производитель – Потребитель» напрямую коррелируют с задачами политических коммуникаций «Общество – Власть». В связи с чем можно сделать выводы о том, что распространение информации в Интернете и социальных медиа отличается от традиционной среды маркетинговых коммуникаций. Если в модели традиционных коммуникаций создание и распространение информационного сообщения находятся в руках конкретной организации, то в социальных сетях рекламисты обладают незначительными возможностями контроля и влияния на контент.

Коммуникации через традиционные СМИ, во-первых, полностью подконтрольны издателям, а во-вторых, имеют преимущественно нисходящую направленность. Публикации готовятся профессиональными журналистами на основе изучения фактических материалов, затем их редактируют и только потом допускают к распространению.

В социальных медиа любой зарегистрированный пользователь имеет право голоса и может участвовать в многопоточных дискуссиях – каждый участник делится информацией и высказывает своё мнение. И всё это общедоступно в режиме онлайн. А

это означает, что их сообщения способны разрушить или, наоборот, укрепить репутацию известной персоны или продукта, или корпорации.

Главное отличие рекламы в Интернете от традиционных форм рекламы в том, что рекламные блоки более разнообразны. Они могут принимать различные формы и виды, быть интерактивными и взаимодействовать с пользователями, что недоступно через другие каналы рекламы.

Одной из важных характеристик интернет-рекламы – это частота показа пользователям сети, а также её индивидуализированность. Развитие таргетирования и геолокации рекламного сообщения позволяют показывать нужное рекламное сообщение целевой аудитории, анализируя историю запросов пользователей в поисковых машинах.

Список литературы и примечания

1. Бакланова Е.М. Эволюция инструментов и методов маркетинговой коммуникации в сети интернет // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского*. 2013. № 2 (46)
2. Бакланова Е.М., Толстяков Р.Р. *Формирование и оценка системы вирусного маркетинга образовательных услуг*. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013.
3. Катушева К.А. Трансформация политической коммуникации в системе «Общество-Власть» в современной России // *Власть*. 2014. № 2.
4. Кузменков И. Эра интегрированных маркетинговых коммуникаций [Электронный ресурс] / И. Кузменков. – URL : gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/106

Математическое моделирование экономической привлекательности Тамбовской области Mathematical modelling of economic attraction of the Tambov region

Голушко Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Golushko Tatyana K. Candidate of pedagogical sciences. Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: tat-golushko@yandex.ru

УДК 338.012

Аннотация. Статья посвящена статистическому анализу показателей экономической привлекательности Тамбовской области с использованием индекса развития социально-экономической инфраструктуры. Проведено сопоставление с соседними регионами, а также проанализирована динамика изменений указанной категории за последние 15 лет и сделаны прогнозы на ближайшее развитие. Сформулированы выводы о преимуществах и недостатках Тамбовского региона с позиции изменения параметров его экономической привлекательности.

Abstract. The paper is devoted to the statistical analysis of indicators of economic attraction of the Tambov region with the use of the index of development of social and economic infrastructure. Comparison to the neighboring regions is carried out, and dynamics of changes of the indicated category for the last 15 years is analysed as well and forecasting for the next development is made. Conclusions about advantages and shortcomings of the Tambov region from the position of parameters change of its economic attraction are formulated.

Ключевые слова: региональная экономика, параметры экономической привлекательности региона, динамика развития области, прогнозное моделирование развития региона.

Keywords: regional economy, parameters of economic attraction of the region, dynamics of the region development, expected modelling of the region development.

В настоящее время, время экономической нестабильности, следует отметить характерные существенные изменения, затронувшие не только все отраслевые, но и территориальные структуры России. Стремительный рост курса валют, нестабильность биржевых индексов, скачки инфляции, рост безработицы, и, как следствие, подорожание продуктов питания и предметов первой необходимости, рост стоимости бензина, падение потребительского спроса, сказываются не только на всей стране в целом, но и оказывают серьезное влияние на региональную экономику каждого отдельного субъекта Российской Федерации.

Тамбовская область, являясь аграрно-промышленным регионом России, обладает рядом особенностей, которые в данной ситуации, во-первых, серьезным образом акцентируются, а во-вторых, опосредованно указывают на пути преодоления экономического кризиса, формируют направления и источники развития региона. Прежде всего, необходимо отметить значительные запасы древесины и высокий процент сельскохозяйственных угодий, а также выгодное географическое положение Тамбовской области (в центре европейской части России), в результате чего регион оказался на пересечении многих транспортных магистралей. Кроме того для Тамбовской области характерно развитие добывающих и обрабатывающих производств, а также развитие малого бизнеса и внешнеэкономической деятельности с ростом иностранных капиталовложений. Однако, несмотря на все преимущества, которыми обладает Тамбовская область, нельзя не отметить тот факт, что ее социально-экономическое положение оставляет желать лучшего.

Данный вывод можно сделать, прежде всего, из сопоставления параметров экономической привлекательности региона, например, с соседними областями: Воронежской, Липецкой, Пензенской, Рязанской и Саратовской. Для статистического анализа воспользуемся разработанной ранее методикой определения интегральной оценки социально-экономической инфраструктуры региона [1], а также открытыми статистическими данными Росстата и соответствующих Территориальных органов

Федеральной службы государственной статистики и вычислим данный показатель для 2013 года [8, 3].

Таблица 1. Сведения об основных параметрах экономической привлекательности региона

	Валовой региональный продукт на душу населения (руб)	Численность экономически активного населения (тыс. чел.)	Количество врачей и учителей (тыс. чел.)	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (м ²)	Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и железнодорожных путей (км на км ²)	Чистота окружающей среды		Использование водных ресурсов (использование свежей воды млн м ³ на км ²)
						Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн на км ²)	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. м ³ на км ²)	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Тамбовская область	219948,4	533,2	12,2	25,5	10545,2	0,0016	0,0011	95
Воронежская область	260410,0	1154,2	28,8	27,3	18337,6	0,0015	0,0025	457
Липецкая область	271125,0	612,8	13,3	27,2	12936,4	0,0016	0,0033	177
Пензенская область	198482,9	705,6	14,2	25,8	12449,4	0,0006	0,0023	196
Рязанская область	243913,8	558,7	13,9	27,3	11173,9	0,0026	0,0021	194
Саратовская область	211476,6	1259,3	31,9	26,5	20066,0	0,0010	0,0003	555

Определяя социально-экономическую инфраструктуру как «обустройство территорий, общественное благо, совокупность услуг общественной значимости, за которые отвечает государство, в пределах полномочий органов государственного управления» [1, С. 1441], авторы предлагают формулу расчета интегрального показателя для оценки уровня развития социально-экономической инфраструктуры территорий и качества жизни ее населения

$$I = \frac{1}{3} \cdot \frac{I_p + I_k + I_c + I_h}{4} + \frac{2}{3} \cdot \frac{I_{tr} + I_z + I_w}{3},$$

которая опирается на следующие показатели:

– I_p – индекс экономических возможностей личности (уровень валового регионального продукта на душу населения в руб.),

– I_k – индекс деловой активности бизнеса (численность экономически активного населения региона в тыс. чел.),

– I_c – индекс обеспеченности населения медицинскими и образовательными услугами (количество врачей и учителей в тыс. чел.),

– I_h – индекс обеспеченности населения минимально благоустроенным жильем (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в м²),

– I_{tr} – индекс развития транспортной сети (протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и железнодорожных путей в км на км² территории),

– I_z – индекс экологической чистоты окружающей среды (выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в тыс. тонн на км² территории), и сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты млн м³ на км² территории),

– I_w – индекс обеспеченности территорий пресной водой (использование свежей воды м³ на км² территории).

По мнению авторов, социально-экономическое развитие регионов складывается из двух составляющих: создания комфортного проживания трудовых ресурсов (*социально-демографический компонент*) и реализации благоприятных условий для притока частных инвестиций (*производственно-территориальный компонент*), причем второму компоненту уделяется большее внимания и дается больший весовой коэффициент.

Таблица 2. Нормированная матрица параметров экономической привлекательности региона

<i>Показатели</i>	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Регион</i>								
Тамбовская область	0,2955	0	0	0	0,3185	0,4743	0,2652	0
Воронежская область	0,8525	0,8553	0,8426	1	0,4448	0,4108	0,7112	1
Липецкая область	1	0,1096	0,0558	0,9444	1	0,4755	1	0,7686
Пензенская область	0	0,2374	0,1015	0,1667	0,2613	0	0,6617	0,2970
Рязанская область	0,6254	0,0351	0,0863	1	0,2434	1	0,6051	0,3578
Саратовская область	0,1789	1	1	0,5556	0	0,1740	0	0,4653

Используя сведения официальной статистики (таблица 1), а также нормированную матрицу статистических показателей (таблица 2), а также нормированную матрицу статистических показателей (таблица 2), получим следующее ранжированное распределение индексов экономической привлекательности регионов (таблица 3):

<i>Регион</i>	<i>Итоговый индекс</i>
Воронежская область	0,4923
Липецкая область	0,4049
Саратовская область	0,3119
Рязанская область	0,1008
Пензенская область	0,0927
Тамбовская область	0,0132

и его графическую интерпретацию (рис. 1):

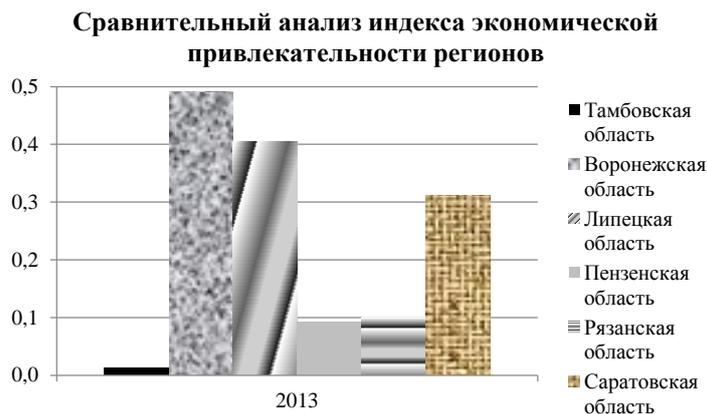


Рис. 1. Гистограмма распределения индексов экономической привлекательности регионов

Результаты, к сожалению, свидетельствуют о серьезном отставании нашего региона по основным показателям экономической привлекательности и, прежде всего, для населения области. Разумеется, данное ранжирование, как и сама методика вычисления индекса, не является бесспорной, тем не менее полученные данные косвенно подтверждаются независимыми рейтингами российских регионов, в том числе:

- **по экологии**, включающий природоохранный, промышленно-экологический и социально-экологический индексы (1-место среди всех субъектов РФ) [7],
- **по налоговой политике**, учитывающий ставки по транспортному налогу, налог на имущество организаций и налог на прибыль (58 место) [6],
- **по значению инновационного индекса**, интегрирующего показатели социально-экономических условий инновационной деятельности, научно-технического потенциала, инновационной деятельности и качества инновационной политики (55 место) [3, 4],
- **по инвестиционному потенциалу** (трудовой, финансовый, производственный, туристический, инфраструктурный, потребительский, институциональный, природно-ресурсный и инновационный потенциал) и **инвестиционному риску** (финансовый, социальный, управленческий, экономический, экологический и криминальный) (14 место) [5].

Однако анализ изменений регионального индекса экономической привлекательности (с использованием поправочного коэффициента) за последние 15 лет свидетельствует о том, что за предшествующий пятилетний период в Тамбовской области наметилась существенная положительная динамика, связанная не только с стабилизацией и ростом качества жизни населения, но и с улучшением инфраструктурной территории (рис. 2).

Рассмотрение графического представления происходящих изменений указывает в целом на несущественные спады и подъемы данного показателя в течение всего периода, а значительное ухудшение ситуации в 2009 году связано, на наш взгляд, с финансово-экономическим кризисом 2008 - 2010 годов. Кроме того, полученные данные позволяют не только смоделировать общую тенденцию изменений, но и определить вероятностные параметры трансформации индекса экономической привлекательности региона с течением времени, спрогнозировать его численные значения на ближайший период [2].



Рис. 2. Графическая интерпретация временных изменений индекса экономической привлекательности Тамбовской области (период 1998-2013 гг.)

С учетом проведенного анализа можно предположить, что темпы изменения регионального индекса экономической привлекательности с высокой точностью аппроксимируются полиномиальной моделью третьего порядка (моделью для описания попеременно возрастающих и убывающих значений). Решая соответствующую систему уравнений, находим коэффициенты и задаем уравнение линии тренда:

$$y = 0,0000007 \cdot x^3 - 0,0029 \cdot x^2 + 2,907 \cdot x - 0,0000037$$

Наложение графиков эмпирических данных и линии тренда (рис. 3) свидетельствует об адекватности построенной модели, а, следовательно, позволяет оценить (с известной долей погрешности) дальнейшие изменения социально-экономического статуса Тамбовской области.



Рис. 3. Аппроксимация динамики индекса экономической привлекательности региона

Вполне очевидно, что фактически смоделированная динамика не будет столь стремительной, т.к. произведенные теоретические выкладки не смогли бы учесть влияние всех происходящих изменений, тем не менее, сделанный предварительный прогноз до 2018 года все-таки указывает на тенденцию к росту индекса экономической привлекательности региона, как для населения области, так и для бизнеса. Сглаживание негативного воздействия экономической нестабильности возможно, например, за счет принятия следующих мер:

- эффективное использование внутренних ресурсов, позволяющее провести оптимальное импортозамещение, в том числе наращивание темпов агропромышленного производства,
- расширение экономической базы за счет активного привлечения инвестиций,

- обеспечение повышения уровня экологической безопасности, сохранения природных систем, рационального природопользования,
- применение энергосберегающих технологий в жилищном фонде, в системах коммунальной инфраструктуры, в бюджетной сфере, строительстве, генерации и передачи тепловой и электроэнергии и т.д.

Список литературы и примечания

1. Ильченко, А.Н., Абрамова, Е.А., Иванова, Н.А. Статистический анализ развития регионов на основе интегральной оценки социально-экономической инфраструктуры // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 8-6. – С. 1440-1445.
2. Летаев, А.Е. Эконометрическое моделирование динамики индикаторов инновационной привлекательности экономических систем на макроуровне // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2011. – № 6. – С. 209-214.
3. Меньщикова, В.И., Харламова, Т.Н. Развитие интеллектуального потенциала как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2011. – № 5-6. – С. 161-164.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.
5. Рейтинг российских регионов по инвестиционному потенциалу. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. URL: www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1/ (дата обращения: 11.04.2015).
6. Рейтинги российских регионов по налоговой политике. Электронный журнал «Генеральный Директор». [Электронный ресурс]. URL: rating2014.gd.ru/ (дата обращения: 8.04.2015).
7. Рейтинги российских регионов по экологии. Общественная российская организация «Зеленый патруль». [Электронный ресурс]. URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=239> (дата обращения: 10.04.2015).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL: tmb.gks.ru (дата обращения: 08.04.2015)
9. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 08.04.2015)

**Роль командообразования в процессе развития
человеческого потенциала организации.
The role of team building in the process of development
of human potential of the organization.**

Банникова Мария Сергеевна, канд.экон.наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Bannikova M.S. Candidate.Econom.Sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: ms-bannikova@ro.ru

Шубина Наталья Владимировна. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Shubina, N.V. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: nv-shubina@mail.ru

УДК 334

Аннотация: В статье изучены процессы раскрытия имеющегося человеческого потенциала сотрудников организации при совместной групповой (командной) работе. Представлены различия между группами и командами. Рассмотрена одна из методик (Мередита Белбина) с выделением вариантов «штатного расписания ролей». В процессе формирования команда проходит эволюцию от так называемой «рабочей группы» (workinggroup) до «команды высшего качества» (highperformanceteam). Суть каждой из ступеней описана на основе простых математических операций, предложенных Фолсомом. Рассмотрены основные типы команд.

Abstract: this article studies the processes of disclosure of the available human potential employees of the organization in a collaborative group (team) work. The differences between groups and teams. Considered one of the methods (Meredith Belbin) with selection options "staffing roles". In the process of forming the team is through the evolution from the so-called "working group" (workinggroup) to "team of the highest quality" (highperformanceteam). The essence of each of the steps described on the basis of simple mathematical operations, the proposed Folsom. The basic types of teams.

Ключевые слова: человеческий потенциал, группа, команда, командообразование, командные роли, лидерство

Keywords: human potential, group, team, teambuilding, team roles, leadership

Развитие бизнеса обусловлено наличием у предприятия соответствующего потенциала. Предприятие обладает производственным, имущественным, научным, техническим, трудовым, финансовым и другими видами потенциала. Исходя из наличия всех его видов, осуществляется планирование развития бизнеса, которое заключается в разработке мероприятий по использованию имеющегося потенциала.

Центральное место среди потенциалов (ресурсов) компании занимает человеческий потенциал. Развитие человеческого потенциала в настоящее время является важнейшим фактором экономического и социального развития. Современная концепция человеческого потенциала не ограничивается анализом знаний, воплощенных в человеке и способствующих созидательному труду. Она демонстрирует более широкий подход, рассматривая как потенциал не только индивидуальные знания, воплощенные в человеке, но и накопленные социальные (коллективные) знания, объективированные в новых технологиях, методиках производства, базах данных, программном обеспечении, а также в отношениях с коллегами и другими экономическими субъектами (потребителями, конкурентами и т.д.).

Недостаточно просто принять квалифицированного специалиста или обучить работников и соединить их вместе в рамках организации. Необходимо так же создать соответствующие базы данных, административные и информационные системы, оснастить организацию техническими средствами, наладить эффективный обмен информацией, предпринять шаги по налаживанию широких внешних связей. Только в этом случае можно говорить о высоком человеческом потенциале в организации. В

противном случае высокая квалификаций сотрудников не будет использована эффективно [4, с.262].

Более широко раскрыть имеющийся человеческий потенциал сотрудников организации позволяет совместная групповая (командная) работа.

Среди причин роста популярности к процессам командообразования можно назвать: формирование корпоративного духа, создание условий для управленческого персонала мыслить стратегически, повышение гибкости, преимущества разнообразной рабочей силы, повышение производительности труда. В результате исследований, проведенных в таких разных организациях, как Burlington Northern, Knight-Ridder, Hewlett-Packard и GirlScouts, было обнаружено, что именно благодаря командам им удается избегать значительных потерь, сокращать расходы на содержание бюрократического аппарата, стимулировать генерирование принципиально новых идей и рационализаторских предложений и увеличивать выпуск продукции на единицу времени. Эти исследования подтвердили огромное преимущество использования команд в сравнении с применением традиционных принципов организационной структуры, ориентированной на отдельных членов организации.

Командой называют группу людей, объединенных общей целью, работающих над единой задачей. Хотя в обыденном понимании команда – это чаще всего просто группа дружно работающих сотрудников. Существует анекдот командной работы «Чебурашка говорит: «Гена, давай я понесу вещи, а ты понесешь меня!».

Различия между группами и командами представлено в таблице - Различия между группами и командами [3, с.46]

Группа	Команда
Имеет изначально сильного лидера.	Роль лидера переходит от одного человека к другому.
Индивидуальная подчиненность.	Индивидуальная и взаимная подчиненность (каждый подчиняется каждому).
Цель – та же, что и у организации.	Специфическое видение или цель.
На выходе – продукт индивидуального труда.	На выходе – продукт коллективного труда.
Встречи «необходимы и достаточны».	На встречах ведутся неограниченные по времени дискуссии и решаются все проблемы.
Эффективность измеряется косвенным образом в виде влияния на бизнес (на финансовые показатели, например).	Эффективность измеряется непосредственно в виде оценки коллективной работы.
Каждый член группы имеет собственный круг общения, принимает самостоятельные решения, выполняет особые рабочие задания.	Совместное общение, принятие решений и рабочие задания.

На практике команда представляется как открытая социально – экономическая система, способная к самостоятельной хозяйственной деятельности. Как правило, это группа из 5-7 человек, реже до 15-20, которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности; имеющих взаимодополняющие навыки; принимающих на себя ответственность за конечные результаты; способных изменять функционально-ролевую соотношенность (исполнять любые внутригрупповые

роли); взаимопределяющих принадлежность свою и партнеров к данной общности, способствующие созданию атмосферы бодрости.

Современный руководитель в организации при принятии управленческого решения делает ставку не на определенного человека, а на работу команды на всех уровнях. Для эффективной деятельности организации руководитель при создании своей команды должен учитывать заинтересованность каждого, кто намерен в ней работать. Ведь он создает не «кружок по интересам», а самостоятельную, конкурентоспособную организацию.

При создании своей команды, после определения общих целей, которые будут решать ее участники, руководителю предстоит рассмотреть участников по некоторым критериям. Обычно это стаж, квалификация, возраст. Но формируя настоящую команду, следует учитывать профессиональные качества, целевое назначение работников, а также, возможности человека и умение поддерживать взаимоотношения с другими участниками коллектива. В этом случае человек становится «субъектом общественных отношений». Нужно четко понимать, зачем человек пришел в команду. Какова его конечная цель и что он может сделать для команды, взаимодействуя с другими участниками.

Существуют определенные методики, использование которых может помочь руководителям сориентироваться в качествах человека, и исходя из них грамотно организовать построение команды. Одно из самых известных исследований в данной области было проведено под руководством Мередита Белбина, в ходе которого ученый и его коллеги пришли к выводу, что поведение каждого члена команды соответствует одной из девяти идентифицированных и исследованных ролей, баланс которых во многом предопределяет степень эффективности группы [1, с.73].

Варианты «штатного расписания ролей», выделенных М. Белбиным, представлены в таблице - Варианты «штатного расписания ролей»:

Роль	Типичная характеристика
Исполнитель	Дисциплинированный, надежный, консервативный и эффективный. Умеет реализовать идеи в практических действиях.
Координатор	Зрелый, уверенный, хороший председатель. Умеет четко формулировать цели, продвигает решения, делегирует полномочия.
Организатор	Динамичный, бросает вызов, оказывает давление. Его мужество и энергия позволяют преодолевать трудности, ненавидит проигрыш.
Генератор	Изобретателен, обладает богатым воображением – человек с идеями, умеющий решать нестандартные проблемы.
Искатель	Эксперт, энтузиаст, общителен. Исследует возможности, устанавливает контакты, по своей природе – сетевой работник
Математик	Рассудителен, проницателен, обладает стратегическим мышлением. Видит все альтернативы, все взвешивает – инспектор.
Командный «игрок»	Мягкий, восприимчивый, дипломатичный. Умеет слушать, предотвращает трения членов команды, чувствителен по отношению и к индивидам, и к ситуациям.
Финишер	Старателен и добросовестен. Ищет ошибки и упущения. Контролирует сроки выполнения поручений.
Специалист	Себе на уме, одиночка. Профессионал в узкой области знаний.

Имеются и другие классификации, которые отдают предпочтение той или иной стороне человеческой природы. Существуют некоторые особенности при формировании управленческих команд с точки зрения реализации ими задач управления организацией. При использовании принципа формирования управленческих команд на основе ролевого подхода направляет руководителя действовать в двух ипостасях. Во-первых, как персонально исполняющего свою «функциональную роль», свои функциональные обязанности. Во-вторых, как выполнение «командной роли», обеспечивающей продуктивное взаимодействие всех участников команды в процессе совместной деятельности.

Р. Беблин, в своих исследованиях отмечал, что необходимо соблюдать принцип «оптимального баланса в исполнении функциональных и командных ролей всеми членами команды» [1, с.232]. Эффективность работы команды зависит от того как распределены функциональные «роли», равновесие «сильных» и «слабых» сторон. Р. Беблин приходит к заключению о решающем значении наличия в команде хотя бы одного члена, обладающего аналитическими способностями. Команды, перенасыщенные интеллектуалами или аналитиками, не гарантируют хорошей работы. Ученый называет это «синдромом Аполлона», когда одаренные люди, образуя команду, превращают ее в трудноуправляемую, не способную принимать решения» [1, с.19].

При этом, по мнению автора, сами по себе роли, не обеспечивают непосредственного механизма взаимодействия участников команд. В команде роли должны быть взаимодополнены. Важны процессы взаимодействия между участниками, дополнение работы друг друга.

Понимание этих особенностей помогает сформировать наиболее сильные команды и привести к синергетическому эффекту, когда физические и интеллектуальные усилия одного умножаются на усилия других и сплоченная команда оказывается в состоянии решать задачи, непосильные для обычной рабочей группы специалистов.

Наличие таких команд позволяет упростить иерархию и сделать структуру организации более динамичной. Организация становится гибче, лучше реагирует на изменения и автоматически снимает многие проблемы бюрократии.

Ни одна группа людей не становится командой единомышленников сразу. Любая команда проходит в своем развитии определенные стадии формирования.

В процессе формирования команда проходит эволюцию от так называемой «рабочей группы» (workinggroup) до «команды высшего качества» (highperformanceteam). Суть каждой из ступеней можно объяснить на основе простых математических операций, предложенных Фолсомом.

Рабочая группа $1+1=2$. Достигается результат, равный сумме стараний каждого из участников. Члены команды используют общую информацию, обмениваются идеями и опытом, но каждый несет ответственность за свою работу независимо от результатов деятельности других членов группы.

Потенциальная команда $1+1=2$. Это как бы первая ступень в преобразовании рабочей группы в команду. Основными условиями будут выступать: количество участников (6-12), наличие ясной цели и задач, совместный подход к их достижению.

Реальная команда $1+1=3$. Члены команды становятся решительными, открытыми, преобладает взаимопомощь и поддержка друг друга, и растет эффективность деятельности. Положительным эффектом также может быть влияние их примера взаимодействия в группе на другие группы и организацию в целом.

Команда высшего качества $1+1=9$. Такие команды превосходят все ожидания и обладают высоким уровнем влияния на окружение. Они характеризуются высоким уровнем энергетичности и заинтересованностью в личностном росте и успехе друг

друга. Движение от фазы к фазе непосредственно связано с повышением эффективности работы команды.

Становление команды – процесс длительный и кропотливый. Для достижения большей согласованности членов команды вырабатываются определённые нормы. Командные нормы – это разделяемые членами группы стандарты поведения, определяющие их поступки в рамках этой команды. Как правило, нормы являются неформальными и нигде не регистрируются. Ценность их в том, что они определяют рамки дозволенного, т.е. границы допустимого поведения. Нормы также определяют ключевые ценности, показывают, чего следует ожидать от определённой роли, способствуют выживанию команды. Каждую команду определяют свойственные только ей нормы, и они отличают её от других. Развитие норм начинается с первых минут общения между участниками команды, и постепенно в их среде появляются правила повседневного поведения и труда. Таким образом, нормы заранее устанавливают приемлемость определённых действий, тем самым, направляя членов команды на достижение желаемых результатов.

Существуют два основных типа команд, в процессе формирования которых есть определённые отличия:

1. Проектные группы, созданные для выполнения какой-то конкретной задачи и существующие достаточно короткое время. В проектных группах роли чаще всего уже распределены, хотя и могут меняться в процессе работы. В своем развитии проектные команды проходят следующие стадии:

- Узнавание и привыкание друг к другу, выработка норм и правил поведения внутри команды. На этой стадии возможно возникновение конфликтов.
- Дальнейшая «притирка» и перераспределение ролей, отработка схем взаимодействия между членами команды для решения каких-либо рабочих и личных вопросов. На этой стадии возникновение конфликтов, весьма вероятно.
- Интеграция и успешная работа команды по выполнению поставленных перед ней задач.
- Команда «охладевает» к работе. Между участниками вновь возможны конфликты, так как члены коллектива начинают задумываться, что им делать дальше. Важно уметь организовывать выход коллектива из проекта, работа над которым успешно завершена.

2. Постоянно существующие группы, отделы, службы, которые работают длительное время. Постоянно существующие группы проходят следующие стадии формирования команды:

- Стадия узнавания друг друга, «притирки», выработки групповых норм и правил поведения. В это время состав группы может быть нестабилен — люди могут уходить из группы или приходить в нее.
- Стадия распределения и закрепления групповых ролей, принятия групповых норм членами команды.
- Стадия выработки, закрепления и оптимизации схем взаимодействия между членами команды.
- Стадия интеграции и успешной работы, сформированной команды, коллектива.

Чаще всего команду образуют менеджер и его подчинённые. Однако бывают случаи, когда специальные команды формируются поверх функциональных и иерархических границ ради решения определённых задач. В этом случае в команду могут попасть люди совершенно не знакомые друг с другом. Мало того, различия в функциональных направлениях, и тем более иерархических ступенях между участниками, создают множество проблем в процессе работы. Даже в том случае, когда команда формируется из менеджера и его подчиненных, если коллектив состоит из новых сотрудников, возможны противостояния между участниками. Для выявления сплоченности и

проявления лидерских качеств в коллективе используются мероприятия в игровой форме.

В Тамбовском филиале РАНХиГС было проведено исследование среди студентов очной формы обучения, направленное на исследование способности студентов к командной работе в своих группах. Все работники организаций это бывшие студенты ВУЗов, академий, техникумов и т.д. Поэтому навыки работы в группе должны прививаться еще в студенческие годы. Так же, зная свои сильные стороны в командной работе, человек сможет наиболее быстро входить в уже существующий коллектив и брать на себя те роли, к которым имеется склонность.

В процессе исследования оценивались 9 студенческих (19 подгрупп суммарно) групп. За основу было взято активное задание по командообразованию «Вавилонская башня».

Задание: Построить самую высокую башню из листов А4, при этом затратив меньше всего ресурсов (бумаги, скрепок, времени).

Необходимые материалы: листы бумаги А4, скрепки.

Цель задания: Навыки коммуникаций, умение планировать, проработка детального плана, навыки проектной работы и оценки проекта.

В процессе исследования использовалось 2 технологии проведения игры:

1. Группа разбивается на 2-3 команды. 15 минут отводится на обсуждение проекта в командах (план, как будут строить башню). В результате должен получиться четкий план строительства башни, со сметой, чертежом и оценкой временного фактора (за сколько минут, какой высоты, сколько будет расходовано ресурсов, технология строения). Затем проводится презентация проектов (по 5 мин на команду). Далее команды должны обменяться своими проектами. Следующий этап - строительство башни по чужому проекту. Команды, получив все необходимые ресурсы приступают к строительству. Основная цель – выполнить проект с отведенными ресурсами. Побеждает команда уложившаяся в проект.

2. Группа разбивается на 2-3 команды. 15 минут отводится на обсуждение проекта в командах (как будут строить башню). Затем каждая команда приступает к строительству башни по своему проекту, получив все необходимые ресурсы. При данной технологии не создается проект башен и не представляется другой команде. Окончательный проект строительства башни формируется и дорабатывается в процессе ее строительства. Основная цель – построить самую высокую башню. Расход материальных ресурсов (бумага и скрепки) при такой постановке задания существенно повышается.

В процессе проведения исследования было произведено изучение особенностей работы членов команды и распределения командных ролей между ними по следующим направлениям:

1. Принцип разбиения на подгруппы. Как правило, разделение студентов на подгруппы происходит по двум принципам: по сильным лидерским позициям или на основе установившихся в студенческой группе межличностных отношений.

2. Особенности проявления лидеров. Выделение лидера на основе установившихся в студенческой группе межличностных отношений происходит, как правило, вследствие длительной и кропотливой работы, завоевания уважения и симпатии со стороны остальных членов студенческой группы естественным путем, не прикладывая для этого никаких специальных усилий. Такое лидерство можно назвать естественным. Основной причиной выделения лидера на основе сильных лидерских позиций является наличие амбиций и потребности принимать на себя роль лидера некоторыми членами студенческой группы. Такие лидеры, как правило, предпринимают достаточно много усилий, направленных на привлечение внимания к себе. Условно такое лидерство можно назвать «искусственным». Количество «естественных» и «искусственных» лидеров в группах может быть различным. В ряде случаев сразу несколько членов группы

конкурируют между собой стремясь занять место лидера в группе. «Естественный» лидер, как правило, быстро формирует свою подгруппу, а точнее сказать фиксирует ее состав, так как имеет уже сформировавшуюся команду, представляющую собой сформировавшийся коллектив с уже распределенными в нем ролями. Взаимодействие членов в такой команде происходит на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена будет услышано и учтено. И в условиях формирования команды на основе сильных лидерских позиций и на основе межличностных отношений в ряде случаев возникает неприятие лидера.

3. Наличие конфликта в группе. В условиях, когда в студенческой группе наблюдается конфликтная ситуация (как правило, вызванная амбициями занимать лидерские позиции у достаточно большого числа членов группы), некоторые наиболее «слабые члены группы» (слабые, неуспевающие студенты) становятся «изгоями». Не одна из сформировавшихся подгрупп не желает их принимать. В группах, где конфликт отсутствует «слабые члены группы» автоматически включаются в одну из подгрупп, однако чаще всего активного участия в работе они не предпринимают, наблюдают со стороны, самоустраиваются от выполнения работы.

4. Распределение ролей (по Белбину)

5. Достижение результатов.

По 1 технологии исследовалось 5 студенческих групп (11 подгрупп).

В группе А (студенты направления подготовки ГМУ) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) А1 и А2.

Формирование подгруппы А1 происходило на основе межличностных отношений. В подгруппе уже присутствовал «естественный» лидер, который быстро сформировал вокруг себя команду, состоящую из сокурсников, поддерживающих достаточно тесный контакт в рамках неформального общения.

Формирование подгруппы А2 происходило на основе сильных лидерских позиций. Роль лидера приняла на себя девушка. Основными мотивами принятия на себя роли лидера были амбиции и желание привлечь к себе внимание. Формирование подгруппы заняло больше времени чем в подгруппе А1.

В процессе формирования подгрупп было выявлено, что часть студентов в разделении коллектива на подгруппы участия не принимала. То есть выделилась так называемая «подгруппа изгоев», в которую входили студенты не преуспевающие в учебе, как правило, выполняющие задания преподавателей с явной неохотой и только в ситуациях, когда их выполнения избежать невозможно. Члены подгрупп А1 и А2 достаточно долго отказывались принимать «изгоев» в свой состав. В конечном счете «подгруппа изгоев» присоединилась к подгруппе А1.

Подгруппа А1 состояла из двух частей: команда, изначально сформировавшаяся вокруг лидера и «подгруппа изгоев».

Команда, на начальном этапе объединившаяся вокруг «естественного» лидера представляла собой сформировавшийся коллектив с уже распределенными в нем ролями. Взаимодействие членов в команде осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена было услышано и учтено.

«Подгруппа изгоев» активного участия в работе команды не принимала, добровольно отстранившись от выполнения задания, и наблюдала за работой членов подгруппы со стороны.

Члены подгруппы А2 не представляли собой сформировавшегося слаженного коллектива. В процессе работы в подгруппе нередко возникали споры, предпринимались неоднократные попытки со стороны участников подгруппы принять на себя роль лидера, однако смены лидера не произошло.

Опишем процесс выделения идентифицированных ролей поведения каждого члена команды в соответствии с теорией Белбина в подгруппах А1 и А2.

В подгруппе А1 роль лидера совпала с ролью координатора в группе. Так же в данной подгруппе были представлены исполнители, генераторы, искатели и командные «игроки», финишеры.

В подгруппе А2 лидер одновременно являлся организатором. В данной подгруппе было представлено меньше ролей чем в подгруппе А1, только генераторы и командные «игроки».

Конечный результат выполнения задания у двух подгрупп был примерно одинаковым (высота башни была равной). Обе подгруппы достаточно ответственно отнеслись к заданию эффективно использовать ресурсы (прежде всего речь идет о материальных ресурсах) и при составлении проектов башен творчески подошли к выполнению задания. Особой эстетичности в процессе выполнения задания ни у одной из подгрупп выявлено не было.

В группе Б (студенты направления подготовки ГМУ) было выделено три подгруппы (условие задано модератором) Б1, Б2 и Б3.

Формирование всех подгрупп происходило на основе межличностных отношений в группе. В процессе разбиения группы студентов на подгруппы было учтено их расположение в аудитории во время проведения занятия (выбор студентов). Однако следует отметить, что процесс межличностного взаимодействия студентов в группе, уже был отражен в том, как студенты располагались в учебной аудитории во время занятий.

В целом разделение студентов на подгруппы было формальным. В какой подгруппе окажется каждый из студентов принципиального значения не имело.

В подгруппе Б1 никто из членов подгруппы не стремился принять на себя роль лидера. Явных лидеров в данной подгруппе выделить так и не удалось.

Члены подгруппы Б2 объединились вокруг двух «естественных» лидеров, заработавших свой авторитет вследствие длительной и кропотливой работы, завоевания уважения и симпатии со стороны остальных членов студенческой группы естественным путем, не прикладывая для этого никаких специальных усилий. Значительная часть членов подгруппы самоустранилась от выполнения задания. Отчасти это произошло и потому, что группа оказалась наиболее многочисленной из трех, хотя данный факт решающего значения не имел.

Подгруппа Б3 состояла в основном из слабых членов группы, которые в условиях конфликта группы, вероятнее всего представляли бы собой «группу изгоев». Однако в данном случае члены подгруппы оказались в ситуации, когда задание выполнять необходимо вне зависимости от того имеют они желание делать это или нет. Члены данной подгруппы попытались самоустраниться от выполнения задания, однако такой возможности им предоставлено не было. Явного лидера в данной подгруппе также выделено не было.

Процесс выделения идентифицированных ролей поведения членов команды в соответствии с теорией Белбина в подгруппах Б1, Б2 и Б3 выглядел следующим образом:

в подгруппе Б1 основную массу составляли генераторы и финишеры, а так же присутствовали исполнители и командные «игроки».

в подгруппе Б2 один из лидеров являлся координатором, другой – математиком, остальные члены подгруппы - исполнители и командные «игроки».

в подгруппе Б3 присутствовали исключительно исполнители. Вероятнее всего при наличии лидера основная масса членов подгруппы приняла бы на себя роль командных «игроков».

Конечный результат выполнения задания у подгрупп Б1 и Б2 примерно одинаков, то есть высота башни была примерно равной, обе подгруппы достаточно ответственно

отнесли к заданию, эффективно использовали материальные ресурсы и при составлении проектов башен творчески подошли к выполнению задания. В подгруппе В3 конечный результат достигнут не был: башня рассыпалась практически сразу после ее постройки.

Следует отметить, что один из членов подгруппы В2 - представитель «группы изгоев» - предпринял попытку оказать помощь своим конкурентам членам подгруппы В3. Однако, исправить результата ему не удалось. Причиной такого поведения было желание проявить свои лидерские качества в более слабой подгруппе, вызванное пониманием того что в своей подгруппе студент неконкурентоспособен.

Так же как и в предыдущей группе (группе А) особой эстетичности в процессе выполнения задания ни у одной из подгрупп выявлено не было.

В группе В (студенты направления подготовки Менеджмент) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) В1 и В2.

В процессе деления группы на подгруппы студентами не сразу было принято решение о принципах разбиения по подгруппам. Была предпринята попытка не делиться на подгруппы, однако такая попытка была пресечена. В результате студенты разделились на две подгруппы по гендерному признаку: подгруппа В1 – юноши, подгруппа В2 – девушки.

Формирование обеих подгрупп происходило на основе межличностных отношений.

В подгруппе В1 лидер определился на основе более сильных лидерских позиций (более сильный характер, больше уверенности в себе). Предпринималась попытка принятия на себя роль лидера другим членом подгруппы. Однако подгруппа данную попытку проигнорировала.

Впоследствии, вышеуказанный член подгруппы предпринял попытку построить башню самостоятельно. В целом ему это удалось, но результат был хуже, чем у подгруппы.

В подгруппе В2 процесс выделения лидера был аналогичным с подгруппой В1. Лидер, так же как и в предыдущей подгруппе, определился на основе сильных лидерских позиций. Роль лидера заняла девушка, обладающая более сильным характером.

В обеих подгруппах были самоустранившиеся от выполнения задания. В группе В1 самоустранившихся было больше.

В целом среди выполнявших задание членов подгрупп взаимодействие осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена было услышано и учтено.

В соответствии с выделением идентифицированных ролей поведения каждого члена команды по теории Белбина в подгруппе В1 лидер совмещал роль генератора. Кроме того в данной подгруппе присутствовали исполнители, искатели и командные «игроки».

В подгруппе В2 лидер одновременно являлся координатором. В данной подгруппе было представлено больше ролей чем в подгруппе В1: организаторы, генераторы, исполнители и командные «игроки».

Конечный результат выполнения задания у подгруппы В2 оказался лучше чем у подгруппы В1. Причиной этого стал менее удачный с технической точки зрения проект, составленный группой В2 и реализуемый в последствие группой В1.

Группа В1 не достигла существенных результатов, так как доставшийся им в результате обмена проект был низкого качества.

Подход к эффективному использованию ресурсов у обеих подгрупп оказался схожим. Члены обеих подгрупп стремились экономно расходовать только один из ресурсов – скрепки, другой ресурс – бумагу – расходовался крайне не экономно. Члены подгруппы В1, составившие проект по которому была построена наиболее высокая башня, практически не заботились об экономии данного ресурса (бумаги).

Особой эстетичности в процессе выполнения задания ни у одной из подгрупп выявлено не было.

В группе Г (студенты направления подготовки Менеджмент) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) Г1 и Г2.

Формирование обеих подгрупп происходило на основе межличностных отношений. Группа Г относится к числу малочисленных по количеству студентов, поэтому процесс разделения на подгруппы происходил без энтузиазма, однако не был проблематичным. Нежелание студентов данной группы разделяться на подгруппы можно так же объяснить наличием комфортного социально-психологического климата в коллективе.

В обеих подгруппах лидер определился на основе межличностных отношений в группе.

Ни в одной из подгрупп не было самоустранившихся от выполнения задания.

В процессе выполнения задания членами каждой подгруппы взаимодействие внутри подгрупп осуществлялось на основе принципов взаимного уважения и учета мнения всех присутствующих.

Конкуренция между подгруппами Г1 и Г2 не наблюдалась. Более того члены двух разных подгрупп на всех этапах строительства башни оказывали другу взаимопомощь, но градус напряженности и конфликтности постепенно нарастал в процессе строительства башен.

По мнению участников группы Г поставленное перед ними задание не способствовало формированию командного духа в группе в целом, а скорее наоборот способствовало созданию напряженной атмосферы. Тем не менее по нашему мнению, возникшие разногласия в данной группе не могли бы привести к реальной конфликтной ситуации.

В соответствии с теорией Белбина в подгруппе Г1 лидер совмещал роль финишера. Можно выделить следующие идентифицированные роли поведения членов команды: генераторы, искатели и математики.

В подгруппе Г2 в соответствии с теорией Белбина были выделены такие идентифицированные роли поведения членов команды как генераторы, искатели, математики и командные «игроки». Лидер, так же как и в подгруппе Г1, совмещал роль финишера.

Конечный результат выполнения задания у обеих подгрупп был примерно одинаковым.

Подход к эффективному использованию ресурсов у обеих подгрупп оказался схожим. Члены обеих подгрупп стремились экономно расходовать все материальные ресурсы.

Особой эстетичности в процессе выполнения задания ни у одной из подгрупп выявлено не было.

В группе Д (студенты направления подготовки Менеджмент) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) Д1 и Д2.

Формирование обеих подгрупп происходило на основе расположения посадочных мест студентов в процессе занятий. Однако проявлялись и другие особенности: группа Д1 формировалась вокруг сильного лидера, группа Д2 формировалась на основе межличностных отношений.

В подгруппе Д1 лидер определился на основе более сильных лидерских позиций (более сильный характер, больше уверенности в себе). Лидер оказывал сильное давление на членов группы, в результате чего наблюдались конфликтные ситуации в процессе выполнения задания. Выделялись более агрессивные члены группы не принимающие лидера (проявилось в процессе выполнения задания).

В подгруппе Д2 лидер выделился на основе межличностных отношений, однако в процессе выполнения задания наблюдалась естественная смена лидера (каждый из них

брал на себя лидерские позиции в выполнении определенных процессов). Взаимодействие осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена было услышано и учтено. В группе были самоустранившиеся от выполнения задания.

В соответствии с выделением идентифицированных ролей поведения каждого члена команды по теории Белбина в подгруппе Д1 лидер совмещал роль организатора. Кроме того в данной подгруппе присутствовали исполнители, генераторы, математики, командные «игроки», финишеры и специалисты.

В подгруппе Д2 оба лидера являлись координаторами. В данной подгруппе были представлены также исполнители, генераторы, исполнители, командные «игроки» и финишеры.

Конечный результат выполнения задания у обеих подгрупп был примерно одинаков по высоте, однако у группы Д1 он был более устойчивым, а у группы Д2 – более эстетичным.

Обе подгруппы экономично расходовали ресурсы и старались создать запас (не использованные, но запланированные ресурсы).

По 2 технологии исследовалось 4 студенческих группы (8 подгрупп).

В группе Е (студенты направления подготовки Менеджмент) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) Е1 и Е2.

В процессе деления группы на подгруппы студенты разделились на подгруппы по месту расположения студентов группы во время занятий. Противоречий в процессе деления группы на подгруппы не наблюдалось.

В подгруппе Е1 лидер определился на основе сильных лидерских позиций (более сильный характер, больше уверенности в себе). Так же как и в подгруппе А1 роль лидера приняла на себя девушка. Лидерские позиции никем оспорены не были. Обязанности по выполнению задания четко распределились. Однако в процессе выполнения задания роль лидера временно передавалась другому участнику команды. Взаимодействие членов в команде осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена было услышано и учтено. В процессе работы в подгруппе не возникало конфликтов.

Подгруппа Е2 состояла в основном из слабых членов группы. Изначально проявлялась аморфность участников и отсутствие интереса к заданию. Однако в данном случае члены подгруппы оказались в ситуации, когда задание выполнять необходимо вне зависимости от того имеют они желание делать это или нет. Члены данной подгруппы попытались самоустраниваться от выполнения задания, однако такой возможности им предоставлено не было. Лидерские позиции вынужденно принял на себя более активный участник группы. Выделение лидера произошло на основе личностных характеристик. В процессе выполнения задания было выявлено появление азарта, глядя на конкурентов, и постепенная активизация и включение в процесс постройки башни остальными участниками команды. Отсутствовало четкое распределение обязанностей, «все делали всё». В подгруппе выделился «самоустранившийся», не желающий участвовать в деятельности группы и добровольно отстранившийся от выполнения задания наблюдающий за работой членов подгруппы со стороны. Однако на пике конкурентной борьбы и глядя на другую подгруппу и он включился в выполнение задания. В подгруппе Е2 процесс генерирования идей подавлялся лидером. При строительстве башни члены подгруппы пытались «скопировать» наиболее удачные идеи, реализуемые членами группы Е1, однако их приходилось адаптировать под свою башню и многие из них использованы так и не были.

Опишем процесс выделения идентифицированных ролей поведения каждого члена команды в соответствии с теорией Белбина в подгруппах E1 и E2.

В подгруппе E1 роль лидера совпадала с ролью координатора в группе. В процессе работы лидерские позиции передавались генератору. Так же в данной подгруппе были представлены исполнители, генераторы, командные «игроки» и финишеры.

В подгруппе E2 лидер одновременно являлся организатором. В данной подгруппе было представлено меньше ролей чем в подгруппе E1, только генераторы, математики и специалисты.

Конечный результат выполнения задания у двух подгрупп был примерно одинаковым (высота башни была равной). В группе E1 были попытки поиска дополнительных ресурсов в личных вещах. Участники творчески подошли к выполнению задания, построенная башня была более эстетичной. Башня построенная членами подгруппы E2 была менее эстетичной, чем у конкурентов. Однако обе башни не были прочными, а башня подгруппы E2 еще и не была устойчивой.

В группе Ж (студенты направления подготовки Экономика) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) Ж1 и Ж2.

В процессе деления группы на подгруппы студенты разделились на подгруппы по месту расположения студентов группы во время занятий. Противоречий в процессе деления группы на подгруппы не наблюдалось.

В подгруппе Ж1 лидер определился на основе сильных лидерских позиций (более сильный характер, больше уверенности в себе). Так же как и в подгруппах A1 и E1 роль лидера приняла на себя девушка. Основными мотивами принятия на себя роли лидера были амбиции и желание привлечь к себе внимание. Лидерские позиции никем оспорены не были.

В подгруппе Ж2 лидер определился на основе межличностных отношений, однако его лидерские позиции не проявлялись ярко.

Самоустранившихся ни в одной из подгрупп не было. В целом среди выполнявших задание членов подгрупп взаимодействие осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена было услышано и учтено. Задание в каждой подгруппе выполнялось с большим энтузиазмом. Широко применялся творческий подход.

В соответствии с выделением идентифицированных ролей поведения каждого члена команды по теории Белбина в подгруппе Ж1 лидер совмещал роль организатора. Кроме того в данной подгруппе присутствовали исполнители и координаторы. Потенциальные генераторы не имели возможности выступать в данных ролях, так как подавлялись лидером.

В подгруппе Ж2 лидер одновременно являлся координатором. В данной подгруппе было представлено больше ролей чем в подгруппе Ж1: генераторы, математики командные «игроки» и финишеры. Отсутствие сильного лидера в группе не позволило некоторым членам подгруппы идентифицировать себя как исполнителей.

В процессе строительства башни членами подгруппы Ж2 было предложено существенно больше проектных предложений. Качество данных предложений было значительно выше, чем у конкурентов.

В подгруппе Ж1 процесс генерирования идей подавлялся лидером. Однако при строительстве башни члены подгруппы Ж1 позаимствовали (переняли) наиболее удачные идеи, предложенные членами группы Ж2.

Башня построенная членами подгруппы Ж2 была намного эстетичнее, чем у конкурентов, но более низкой. Башня построенная членами подгруппы Ж1 была существенно выше чем у конкурентов, но гораздо менее эстетичной.

На примере данной группы четко прослеживается ситуация, когда в отсутствии сильных лидерских позиций, процесс генерирования идей протекает более активно, является более качественным, а взаимодействие членов группы является более эффективным. Однако группа, не имеющая сильного лидера, не достигает максимального результата.

Задача минимизации использования ресурсов перед членами данной группы не ставилась.

В группе З (студенты направления подготовки Экономика) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) З1 и З2.

В процессе деления группы на подгруппы так же как и в группе Е и Ж студенты разделились на подгруппы по месту расположения студентов группы во время занятий. Противоречий в процессе деления группы на подгруппы замечено не было.

В данной группе были использованы те же условия выполнения задания, что и в группе Е и Ж. То есть студенты не создавали проект башен и не презентовали его. Проект строительства башни формировался в процессе ее строительства.

В обеих подгруппах лидер выявлялись на основе межличностных отношений, и в процессе выполнения задания не проявляли явных лидерских качеств.

Самоустранившихся ни в одной из подгрупп не было. В целом среди выполнявших задание членов подгрупп взаимодействие осуществлялось на основе принципов взаимного уважения, мнение каждого члена учитывалось.

Сложившиеся команды в каждой из подгрупп оказались очень похожими друг на друга по составу идентифицированных ролей поведения каждого члена команды по теории Белбина. В обеих подгруппах лидеры совмещали роли координаторов. Кроме лидеров в данных подгруппах присутствовали исполнители, генераторы, искатели, математики, командные «игроки», финишеры. В подгруппе З2 были представлены так же специалисты, хотя и незначительным числом. Членов подгруппы с идентифицированной ролью поведения организатор не было представлено не в одной из подгрупп.

Членами обеих подгрупп были достигнуты одинаково высокие результаты. Башня построенная подгруппой З1 (в которой отсутствовали члены идентифицированные ролей поведения которых соответствовали бы роли специалиста) была более прочной и эстетичной.

Задача минимизации использования ресурсов, так же как и в предыдущем случае (группы Е и Ж), перед членами данной группы не ставилась.

Группа И оказалось самой малочисленной из всех (4 человека), поэтому результаты наблюдения за данной группой в полной мере учитываться не могут. В группе И (студенты направления подготовки Экономика) было выделено две подгруппы (условие задано модератором) И1 и И2.

Процесс деления группы на подгруппы, выявление лидеров и выделение идентифицированных ролей поведения каждого члена команды по теории Белбина в данной группе интереса не представляют.

Интересным в исследовании данной группы является только вопросы восприятия ими информации о задании и подход к использованию ресурсов.

Не смотря на то, что задание о строительстве высокой башни с учетом экономного и эффективного использования ресурсов до студентов было доведено достаточно четко, попыток построить высокую башню ни одна из подгрупп не предприняла. Башни были построены с применением творческого подхода – самые изящные и эстетичные из всех исследованных, одновременно они были самыми низкими из всех.

Что касается использования ресурсов, то студентами совсем не использовались скрепки, а листы бумаги были использованы не экономно.

Сравнительная характеристика подгрупп

Критерии	Группа А, подгруппы:		Группа Б подгруппы:			Группа В, подгруппы:		Группа Г, подгруппы:		Группа Д, подгруппы:		Группа Е, подгруппы:		Группа Ж, подгруппы:		Группа З, подгруппы:	
	А1	А2	Б1	Б2	Б3	В1	В2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е1	Е2	Ж1	Ж2	З1	З2
Принцип разделения на подгруппы																	
Сильные лидерские позиции		+								+		+		+			
Межличностные отношения	+		+	+	+	+	+	+	+		+		+		+	+	+
Особенности проявления лидеров (естественные/искусственные)																	
естественные	+		+	+				+	+	+	+	+			+	+	+
искусственные		+				+	+						+	+			
Количество лидеров																	
один	+	+	+		-	+	+	+	+	+			+	+	+	+	+
несколько				+	-						+	+					
Восприятие лидера																	
принятие / непринятие лидера	+	+	+	+		+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Конфликтность группы																	
Наличие конфликта	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
Проявление отстраненности (наличие изгоев)	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	--
Наличие самоустранившихся от выполнения задания	+	+	-	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-
Распределение ролей по Белбину																	
Исполнитель	+		+	+	+	+	+			+	+	+		+		+	+
Координатор	л			л			л				л	л		+	л	л	л
Организатор		л					+			л			л	л			
Генератор	+	+	+			л	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Искатель	+					+		+	+		+					+	+

Математик				л		+		+	+	+			+		+	+	+
Командный «игрок»	+	+	+	+		+	+		+	+	+	+			+	+	+
Финишер	+		+					л	л	+	+	+			+	+	+
Специалист										+			+				+
Конечный результат высоки	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-

Сравнение двух технологий, используемых при выполнении задания позволило сделать следующие выводы:

1. В ряде групп применение 1 технологии, по заявлениям участников, обмен проектами башен привел к образованию конфликтных ситуаций между подгруппами. Факт образования конфликтных ситуаций был выявлен только студенческими группами с хорошим психологическим климатом. Одновременно с этим, внутри подгрупп сплоченность коллектива увеличилась. По мнению модераторов, серьезных и критических конфликтных ситуаций в группах не возникало.

2. Применение 2 технологии, по мнению модераторов, позволяет уменьшить уровень конфликтности в студенческих группах и в большей степени способствует повышению сплоченности группы в целом.

Как показало исследование, в преобладающем большинстве подгрупп, разделение на подгруппы осуществлялось на основе межличностных отношений.

В основном, лидеры выделялись естественно на основе установившихся в студенческой группе межличностных отношений. Это происходит, как правило, вследствие длительной и кропотливой работы, завоевания уважения и симпатии со стороны остальных членов студенческой группы естественным путем, не прикладывая для этого никаких специальных усилий.

В 3 подгруппах было выявлено (18 %) несколько лидеров. В одной подгруппе не выявился ни один лидер. Данная группа не смогла справиться с заданием (башня так и не была построена)

Принятие лидера членами команды было выявлено во всех подгруппах кроме одной. В этой подгруппе лидер пытался подавить своим авторитетом (получен естественным путем в процессе активной и профессиональной деятельности в учебном процессе) всех остальных членов группы.

Анализ конфликтности в студенческих группах позволил определить, что только в 3 подгруппах было выявлено наличие существенных конфликтов.

В двух подгруппах (одна студенческая группа) проявили себя так называемые «изгои» (студенты, которых не желали принимать участники подгрупп). В этих подгруппах всегда наблюдаются хотя бы мелкие конфликтные ситуации. В двух студенческих группах не принятие изгоев в подгруппы вынудило их объединиться в самостоятельную подгруппу.

Практически в половине подгрупп было выявлено наличие самоустранившихся от выполнения задания (53 %). Самоустранившиеся это, как правило, студенты, не принимающие активного участия в активной жизнедеятельности группы. Наличие данных людей в подгруппе приводило к снижению эффективности выполнения задания ввиду не полного использования потенциала подгруппы.

В основном лидерские позиции принимали на себя координаторы (47 %) и организаторы (24 %). В группах, где лидерские позиции принял на себя координатор, практически всегда наблюдалось наличие конфликтной ситуации. В группах, где лидерские позиции брал на себя организатор, конфликты отсутствовали. В некоторых

случаях лидерские позиции принимали на себя математики (6%), генераторы (6%) и финишеры (12%).

Анализируя распределение командных ролей в подгруппах было выявлено:

- В 12 подгруппах были представлены исполнители (70% от общего количества групп).

- Координаторы представлены в 9 (53%) подгруппах, причем в 8 из них они занимали лидерские позиции.

- Организаторы проявили себя в 5 подгруппах (29%), только 1 не являлся лидером в своей подгруппе.

- Генераторы представлены в 14 подгруппах (82 %).

- Искатели были выявлены в 7 подгруппах (41 %).

- Математики проявили себя в 9 подгруппах (53%).

- Командные игроки были представлены в 13 подгруппах (76%).

- Финишеры выявлены в 10 подгруппах (59%).

- Специалисты присутствовали только в 3 подгруппах (18%).

Таким образом, при командной работе мы говорим уже не просто о человеческом потенциале, а о потенциале группы (организации), принимающем социальный характер. Социальный потенциал – это комплекс, удерживающий и позволяющий повысить значимость входящих в него различных частей человеческих потенциалов. Для обладания социальным потенциалом сотрудник должен быть связан с коллегами, которые будут являться источником его преимущества. Социальный потенциал, в отличие от человеческого, не может быть в частной собственности, он является благом всей группы (организации).

Список литературы и примечания

1. Белбин Р. Мерedit. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач/ Пер. с англ. М., 2003.

2. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. -М.: Эксмо, 2008.-753с.

3. Корниенко И.И. Управленческая команда: формирование и технологии функционирования. –М.: издательство РАГС, 2010.

4. Менеджмент: учебно-методический комплекс для подготовки магистров; под.общ.ред. А.Л.Гапоненко.- М.: издательство РАГС, издательский дом «Инфра-М», 2010.-480с.

5. Шубина Н.В. Человеческий потенциал и человеческий капитал организации: соотношение понятий // Государственная служба: научно-политический журнал. - №3 (83) 2013 – С.113-116

Повышение эффективности страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств Efficiency insurance of civil liability of owners of vehicles

Кузьмин Роман Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Kuzmin Roman I., PhD, associate professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: rikuzmin@gmail.com

Харламова Таисия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Kharlamova Taisiya N., Ph.D., associate professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch).

E-mail: tkharlamova@rambler.ru

УДК 368.86

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. Предлагается использование модели оптимизации денежных затрат на основе сотрудничества страховой компании и автосалона.

Abstract. The article deals with the problem of increasing the efficiency of liability insurance of motor vehicles. It is proposed to use the model to optimize cash costs based on the cooperation of the insurance company and auto.

Ключевые слова: страхование, гражданская ответственность, автотранспортное средство, оптимизации эффективности страховых продуктов.

Keywords: insurance, civil liability, motor vehicle, optimizing the efficiency of insurance products.

Страхование ответственности является одной из важнейших отраслей страхования, где в качестве объекта договора рассматривается ответственность перед третьими лицами. Страховой случай наступает, когда третьим лицам причинен материальный ущерб в результате действия или бездействия со стороны страхователя. [1]

ОСАГО (обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств), является одним из наиболее распространенных видов страхования гражданской ответственности. Владельцы транспортных средств, страхуют риск наступления ответственности за причинение вреда здоровью и материального ущерба вследствие использования или эксплуатации транспорта.

Группа «АльфаСтрахование» входит в пятерку лидеров страхового рынка. В мае 2014 года агентство «Эксперт РА» подтвердило присвоенный Группе «АльфаСтрахование» в 2003 году наивысший рейтинг надежности A++. «АльфаСтрахование» также имеет рейтинг международного рейтингового агентства FitchRatings — «AA-» по национальной шкале и «BB» по международной шкале. Сумма страховых премий по ОСАГО увеличилась на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года - до 2,487 тыс. рублей, выплаты – на 15,3% - до 508,0 тыс. рублей. Результат от страховой деятельности составил за 2013 год 3,607 млрд рублей против 3,263 миллиарда рублей годом ранее. [2]

Все это и позволяет ОАО «АльфаСтрахование» занимать одно из ведущих мест в сфере страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. Вместе с тем, оценка результатов деятельности компании по страхованию ответственности владельцев автотранспортных средств показала на необходимость повышения эффективности данного вида страхования.

Отметим, что одной из основных задач ОАО «АльфаСтрахование» является повышение эффективности деятельности в сфере страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (рис. 1).

Повышение эффективности автострахования – процесс совершенствования деятельности страховой компании, направленный на улучшение экономических и

финансовых показателей страховщика в сфере автострахования в долгосрочном периоде.

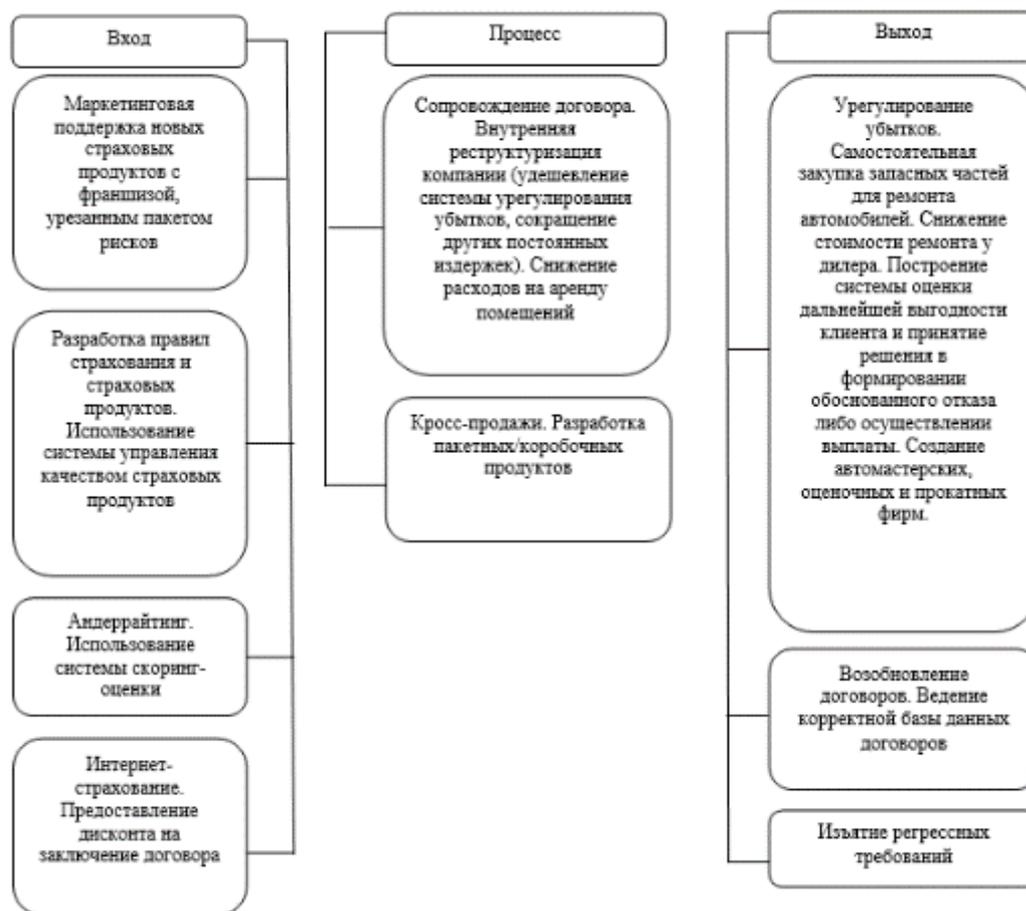


Рис. 1. Система повышения эффективности автострахования

Ключевая задача страховой компании ОАО «АльфаСтрахование», имеющей большой объем договоров по автострахованию, состоит в повышении эффективности работы с автодилерами. Автором, Козловым А.В., представлены методы, которые целесообразно использовать страховщикам в ходе сотрудничества с автосалонами (рис. 2). [3]

В прямоугольнике обозначены действия, которые приводят к ухудшению отношений страховщика с автосалоном. В скругленном прямоугольнике обозначены действия, которые являются результатом нескольких лет их взаимодействия. В овале обозначено действие, которое позволит снизить затраты ОАО «АльфаСтрахование» и укрепить взаимодействие с партнером.

В настоящее время большинство страховщиков проявляют интерес к повышению эффективности деятельности в автостраховании, однако применяют ограниченное количество методов. Так же отметим, что отсутствие системного подхода приводит к финансовым потерям страховщика.

Введение модели эффективного распределения ремонтного ресурса содействует решению задачи выполнения обязательств страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» перед партнерами по загрузке принадлежащих им станций технического обслуживания (далее СТО). При этом итоговая сумма ремонта будет минимальной, что чрезвычайно актуально для ОАО «АльфаСтрахование». Ремонтный ресурс страховщика предусматривает направлением страховой компанией

поврежденных в результате страхового события транспортных средств на СТО партнеров в целях повышения эффективности автострахования, измеряемой в количественном и стоимостном выражении.



Рис. 2. Алгоритм повышения эффективности автострахования при сотрудничестве ОАО «АльфаСтрахование» с автосалоном

Для достижения поставленной цели можно использовать модель Козлова А.В. Суть предлагаемой модели заключается в выборе загрузки СТО с минимизацией суммы ремонта, причем уровень загрузки должен удовлетворять ограничениям по максимальной загрузке СТО и обязательствам перед партнерами. Для этого необходимо решить задачу оптимизации. Используемые обозначения приведены ниже.

x_{ji} – количество автомобилей i -й марки, направляемых j -му партнеру на ремонт; $i = 1, \dots, n$;

f_{ji} – средняя цена ремонта i -й марки, направляемой j -му партнеру на ремонт; $i = 1, \dots, n$;

m_j – максимальная загрузка СТОА; $j = 1, \dots, k$;

a_i – обязательства перед партнером по количеству ремонтируемых ТС; $i = 1, \dots, l$;

b_i – обязательства перед партнером по сумме ремонта; $i = 1, \dots, l$;

g_i – прогнозное количество машин, требующих ремонта (входящий ремонтный ресурс), в разрезе «марки-модели»; $i = 1, \dots, s$.

Используя указанные обозначения, запишем задачу оптимизации, как функцию минимизации затрат на ремонт автомобилей, следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n x_i f_i \rightarrow \min . \quad (1)$$

Данная функция будет иметь определенные ограничения. Количество автомобилей, направляемых на ремонт, не может быть отрицательным. Суммарное количество автомобилей, направляемых на ремонт определенному партнеру, не должно превышать его максимальную загрузку. СТО может вводить определенные квоты на ремонт автомобилей, поступающих от страховщика, на выполнение обязательств перед партнером по количеству направляемых автомобилей и загрузке автосервиса в

денежном выражении. Представленная задача является задачей линейного программирования. Для ее решения возможно использовать симплекс-метод.

Данная модель формирует свободный ремонтный ресурс как прогнозную стоимость ремонта и количество транспортных средств, свободных от обязательств перед партнерами, в разбивке по маркам, моделям, которые могут быть распределены с наибольшей эффективностью для ОАО «АльфаСтрахование».

Таким образом, задача повышения эффективности страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, в нашем понимании сводится к разработке модели сотрудничества страховой компании с автосалоном и оценке ее экономической эффективности.

Нами была изучена внутренняя документация страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» относительно количества страховых случаев и объема страховых выплат применительно к автомобилям различных марок и затрат на их ремонт. Результаты данного исследования приведены в таблице 1.

На основе таблицы 1 решим задачу по повышению эффективности сотрудничества страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» с автосалоном так, чтобы затраты на ремонт автомобилей была минимальна. Для этого возьмем 4 марки автомобилей, которые застрахованы в ОАО «АльфаСтрахование» и с участием которых наступил страховой случай за прошедший 2013 год. А так же 4 автосалона, которые сотрудничают с ОАО «АльфаСтрахование». Предположим, что при наступлении страхового случая страховая компания отправляет на ремонт i -ую марку автомобилей в j -ый автосалон занимающихся ремонтом данной марки. Возьмем во внимание, что ОАО «АльфаСтрахование» не может отправить автомобиль на ремонт в другой автосалон. Так же предположим, что средняя цена ремонта i -ой марки автомобиля будет неизменна. У ОАО «АльфаСтрахование» есть обязательства перед партнером по сумме ремонта и по количеству ремонтируемых транспортных средств, которые должны выполняться.

Таблица 1

Количество страховых случаев и объем страховых выплат по автомобилям различных марок

Показатели	RENAULT	KIA	BAZ	MITSUBISHI
	RTDC - Центр	Глобус - Моторс	Тамбов Авто Сити	Мицубиши-Тамбов
Количество автомобилей i -й марки, направляемых j -му партнеру на ремонт, x_{ji}	96	84	132	60
Средняя цена ремонта i -й марки, направляемой j -му партнеру на ремонт, f_{ji} , руб.	17980	27543	14311	23533
Максимальная загрузка СТОА, m_i , млн.руб.	2	2,4	1,9	1,6
Обязательства перед партнером по количеству ремонтируемых ТС, a_i	100	100	150	60
Обязательства перед партнером по сумме ремонта, b_i , млн.руб.	1,8	2,2	2	1,5
Прогнозное количество машин, требующих ремонта (входящий ремонтный ресурс), в разрезе "марки-модели", g_i	120	140	140	65

Необходимо так же понимать, что СТОА может принять определенное количество автомобилей от страховщика, т.е. страховая компания не должна перегружать СТОА. Для удобства все данные сведем в таблицу 2.

Таблица 2

Данные по ремонту автомобилей в настоящий период

ФАКТ						
Марки	RENAULT	KIA	BA3	MITSUBISHI	Итого	Минимальная загрузка
Партнеры						
RTDC - Центр	96				96	100
Глобус - Моторс		84			84	100
Тамбов Авто Сити			132		132	150
Мицубиши-Тамбов				60	60	60
Итого	96	84	132	60		
Средняя цена ремонта, р.	17 980	27 543	14 311	23 533	Совокупные затраты на ремонт 7 340 724,00 р.	
Суммарные затраты, млн.р.	1,726	2,314	1,889	1,412		
Минимальные обязательства по данной марке, млн.руб.	1,8	2,2	1,9	1,5		
Максимальные обязательства по данной марке, млн.руб.	2	2,4	2	1,6		

Из таблицы 2 в первую очередь видно, что ОАО «АльфаСтрахование» не выполняет свои обязательства перед партнером по сумме ремонта и по количеству ремонтируемых транспортных средств. Для большей наглядности построим диаграмму по загрузке СТОА.

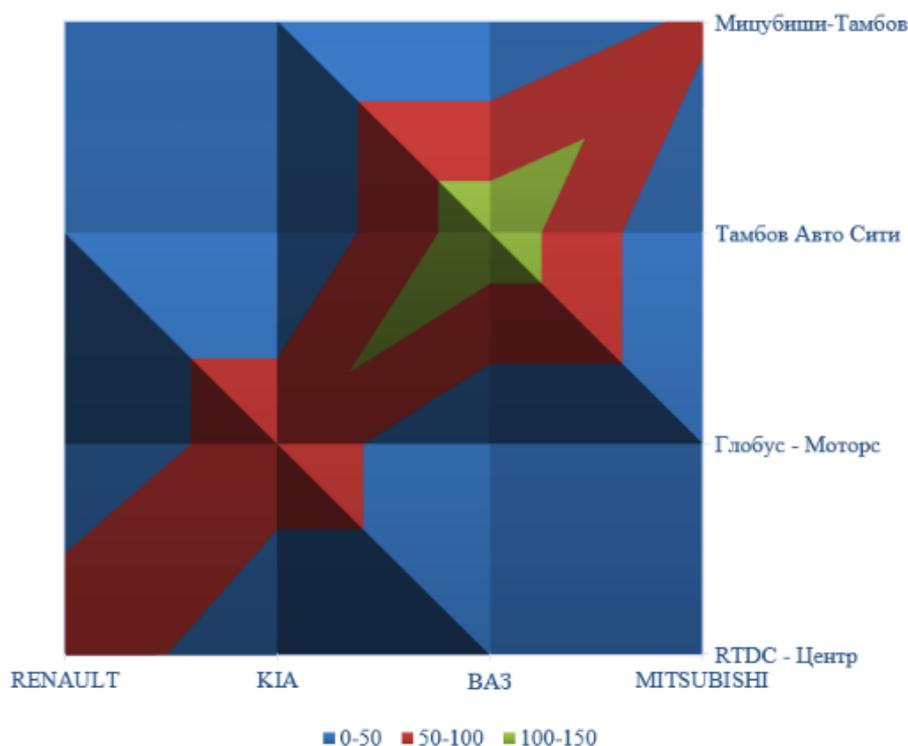


Рис. 3. Загрузка СТОА в настоящий период

Из рисунка 3 видно, что заполнение СТОА происходит неравномерно: синяя область диаграммы – простои, зеленая – ближе всего к оптимальной загрузке, при которой будут выполняться обязательства страховой компании.

Из рисунка 3 так же следует, что большая загруженность у автосалона «Тамбов Авто Сити» - 132 машины, это обусловлено тем, что «ВАЗ» одна из самых популярных марок в России и, следовательно, можем предположить, что наступление страховых случаев по данной марке будет больше. Следующие автосалоны по объему загрузки это: «RTDC – Центр», «Глобус – Моторс», «Мицубиши-Тамбов», с объемом ремонтируемых транспортных средств в год 96, 84, 60 соответственно. Так же построим диаграмму по структурам расходов страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» по отдельным маркам автомобилей (рис. 4).

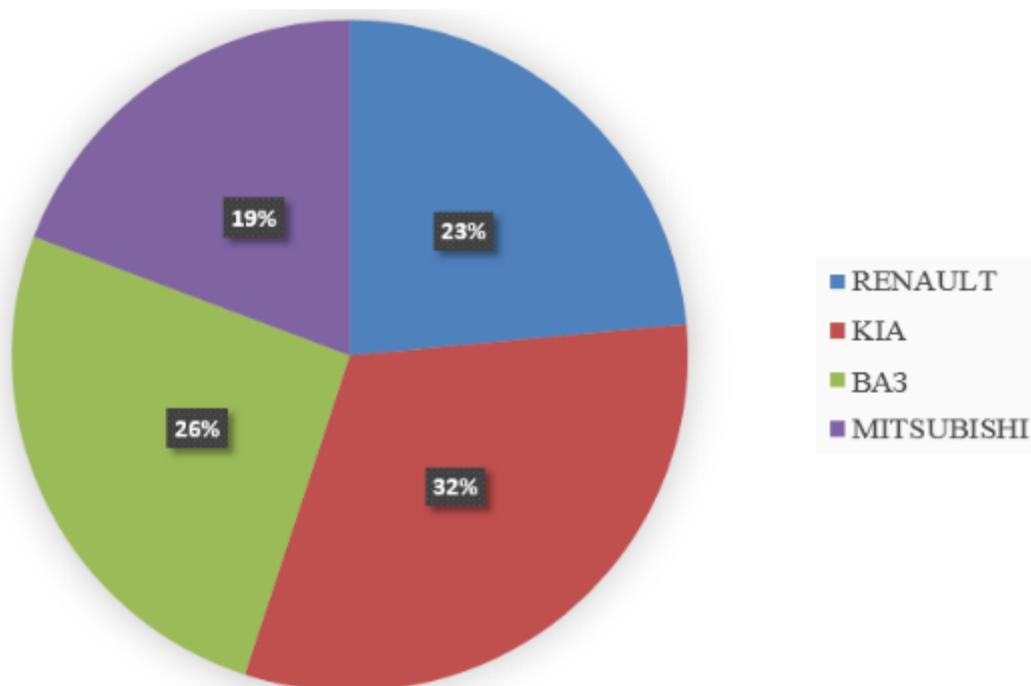


Рис. 4. Структура расходов страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» по маркам автомобилей в настоящий период

По структуре расходов страховой компании (рис. 5) можно сказать следующее. Больше всех страховая компания ОАО «АльфаСтрахование» несет по марке «KIA», 32% из общего числа расходов. Обуславливается это тем, что из всех предложенных марок автомобилей на данную марку запасные части и ремонт самый дорогой (27 543 руб.), несмотря на то, что количество ремонтируемых автомобилей не самое высокое (84 автомобиля). Следующая марка «ВАЗ» 26% из общего числа расходов. Необходимо отметить, что ремонт по данному виду транспортного средства самый дешевый (14 311 руб.). Такие высокие расходы ОАО «АльфаСтрахование» связаны, прежде всего, с большим количеством ремонтируемых автомобилей данной марки – 132.

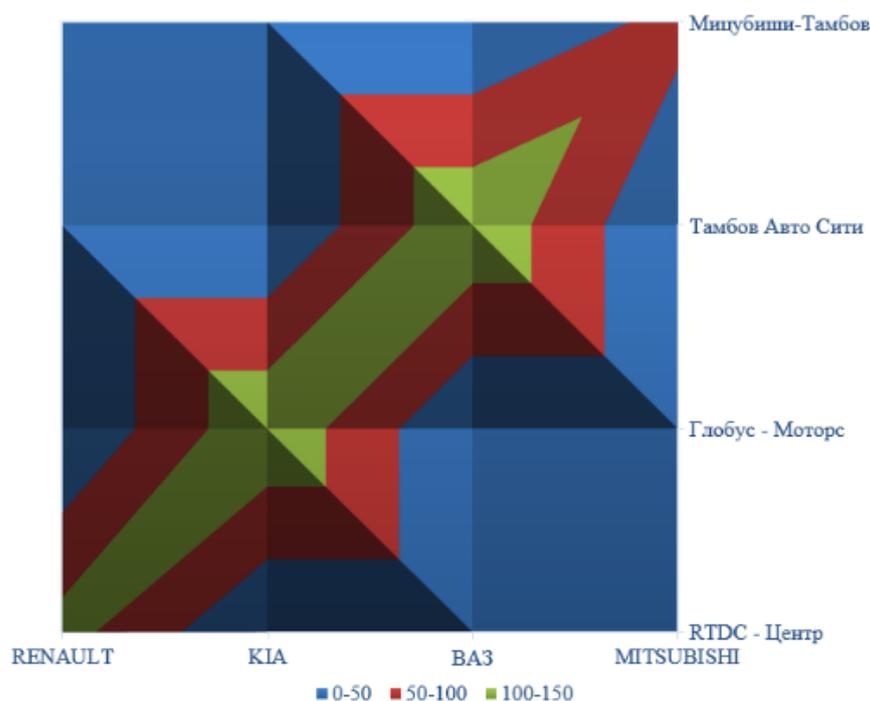


Рис. 5. Загрузка автосалонов в прогнозируемом периоде

Далее рассмотрим данные по ремонту транспортных средств и суммарным затратам ОАО «АльфаСтрахование» в прогнозируемом периоде. Все данные так же сведем в таблицу 3.

Таблица 3

Данные по ремонту автомобилей в прогнозном периоде

ПРОГНОЗ						
Марки	RENAULT	KIA	ВАЗ	MITSUBISHI	Итого	Минимальная загрузка
Партнеры						
RTDC - Центр	120				120	100
Глобус - Моторс		140			140	100
Тамбов Авто Сити			140		140	150
Мицубиси-Тамбов				65	65	60
Итого	120	140	140	65		Совокупные затраты на ремонт 9 546 805,00 р.
Средняя цена ремонта, руб.	17 980	27 543	14 311	23 533		
Суммарные затраты, млн. руб.	2,158	3,856	2,004	1,530		
Минимальные обязательства по данной марке, млн. руб.	1,8.	2,2	1,9	1,5		
Максимальные обязательства по данной марке, млн.руб.	2	2,4	2	1,6		

В данной таблице изменились данные по суммарным затратам страховой компании ОАО «АльфаСтрахование». Связано это с тем, что страховая компания прогнозирует большее количество страховых случаев по взятым маркам транспортных средств, при неизменной средней цене ремонта. Построим диаграммы на основании приведенных данных.

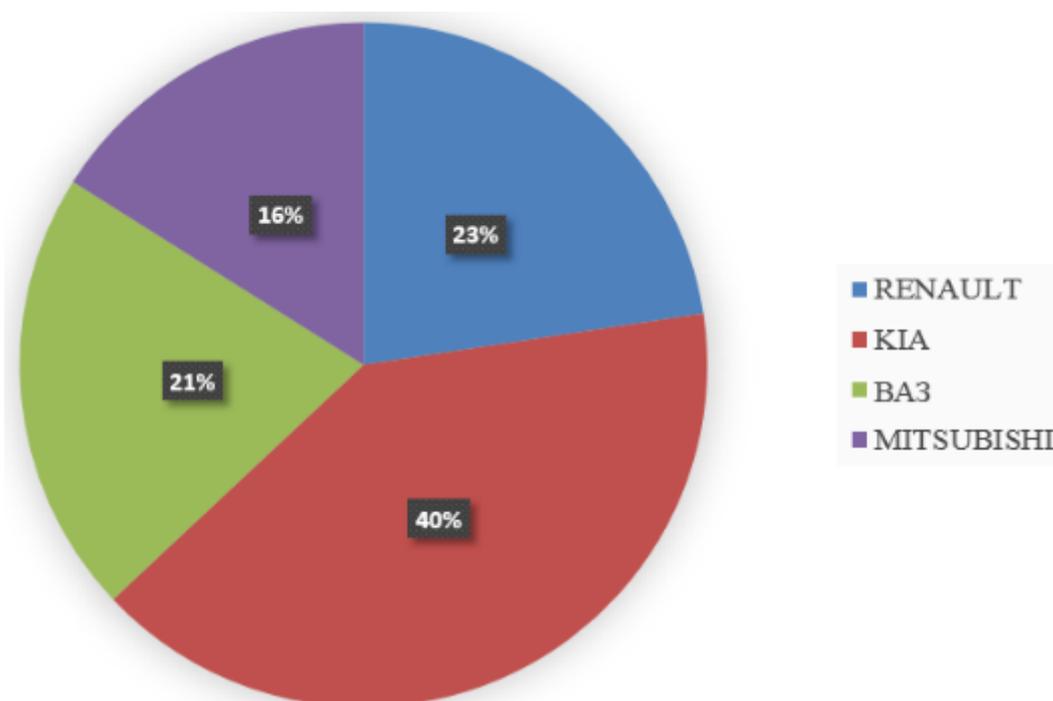


Рис. 6. Структура расходов страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» по маркам автомобилей в прогнозируемом периоде

Исходя из рисунка 6 можно увидеть, что загрузка СТОА всех автосалонов увеличилась:

- RTDC – Центр - с 96 до 120;
- Глобус – Моторс - с 84 до 120;
- Тамбов Авто Сити - с 132 до 140;
- Мицубиши-Тамбов - с 60 до 65.

Большим минусом для автосалонов в данном случае является то, что максимальная загрузка СТОА не изменилась, поэтому автосалоны не могут обслужить всех клиентов сразу, тем самым теряя выручку. Для страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» минусом является то, что суммарные затраты на ремонт автомобилей увеличился в 1,3 раза. Так же можно найти минус и для страхователей в потери личного времени в поисках других СТОА, т.к. данные не смогут принять на ремонт транспортное средство из-за максимальной загруженности, а также потеря денежных средств.

Из-за увеличения в прогнозном периоде страховых случаев, так же увеличились и расходы страховой компании (рис. 6) по всем маркам транспортных средств в прогнозируемом периоде более чем на 30% по сравнению с периодом на 2012 год. По отдельным маркам можно сказать следующее: объем выплат по марке «KIA» увеличился с 32% до 40% от общего количества выплат, «RENAULT» остались неизменными (23%), «BA3» выплаты по данной марке в процентном выражении от

общего количества выплат уменьшились с 23% до 21%, «MITSUBISHI» так же уменьшились с 19% до 16%.

Для того, чтобы избежать проблем изложенных выше построим оптимальную модель сотрудничества ОАО «АльфаСтрахование» с автосалонами. После чего сравним данную модель с фактическими данными и прогнозным планом страховой компании. Предположим, что ОАО «АльфаСтрахование» может направлять любую марку автомобиля в любой автосалон без ограничений. Данная модель решалась с использованием пакета анализа MicrosoftOfficeExcel 2007. Тогда оптимальный план по сотрудничеству ОАО «АльфаСтрахование» с автосалонами будет выглядеть следующим образом.

Таблица 4

Оптимальный план по ремонту автомобилей для ОАО «АльфаСтрахование»

ОПТИМАЛЬНЫЙ ПЛАН						
Марки Партнеры	REN AULT	KIA	VA 3	MIT SUBIS HI	И тог о	Минималь ная загрузка
RTDC - Центр	40	18	30	13	100	100
Глобус - Моторс	16	26	37	21	100	100
Тамбов Авто Сити	37	31	50	28	146	150
Мицубиши-Тамбов	18	12	23	6	60	60
Итого	111	87	140	68	Совокупные затраты на ремонт	
Средняя цена ремонта, руб	17980	27543	14311	23533	8 000 001,50 р.	
Суммарные затраты, млн.руб.	2	2,4	2	1,6		
Минимальные обязательства по данной марке, млн.руб.	1,8	2,2	1,9	1,5		
Максимальные обязательства по данной марке, млн.руб.	2	2,4	2	1,6		

Построим диаграммы по загрузке автосалонов и по расходам страховой компании в прогнозируемом периоде с использованием полученных нами данных, которые являются оптимальным решением задачи линейного программирования (задачи минимизации общих затрат).

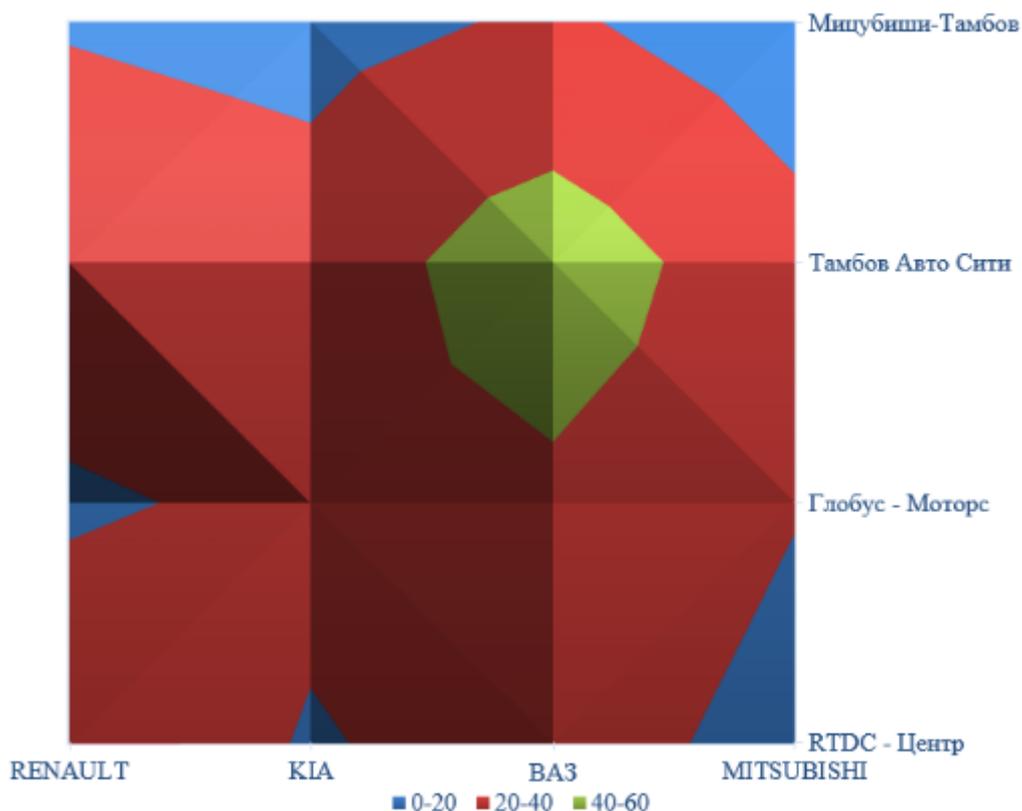


Рис. 7. Загрузка автосалонов

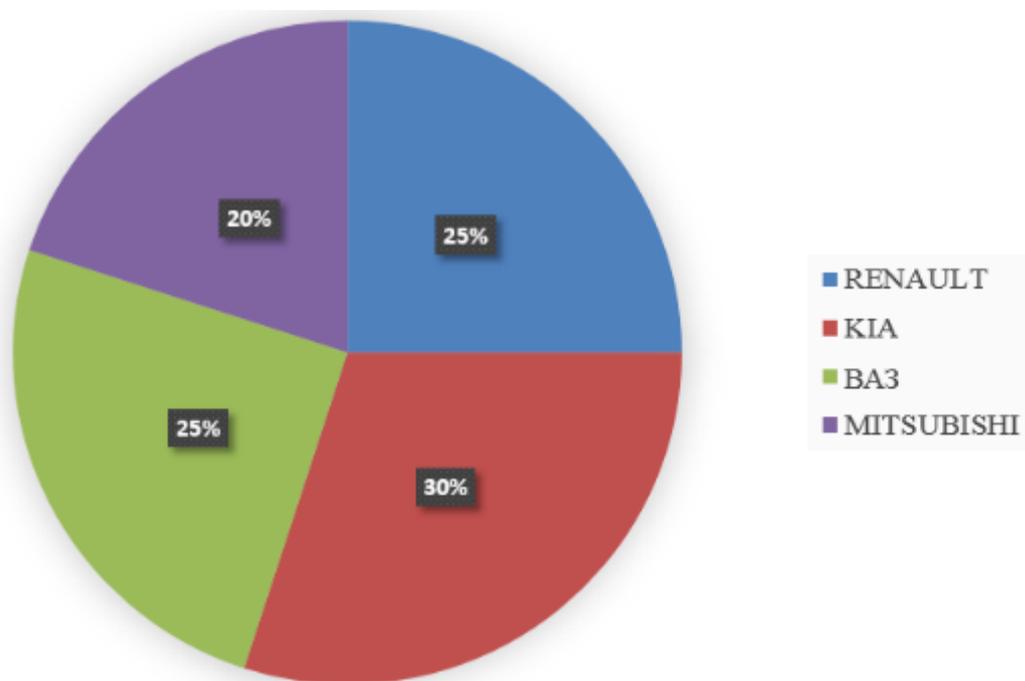


Рис. 8. Структура расходов страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» по маркам автомобилей

Из рисунков 7 и 8 видно, что предложенная модель оптимизации работы ОАО «АльфаСтрахование» с автосалонами помогла добиться минимизации затрат страховой компании ОАО «АльфаСтрахование» по сравнению с прогнозируемым периодом в совокупности с оптимизацией загруженности СТОА. Затраты снизились почти на 20%,

с 9 546 805 руб. до 8 000 001,50 руб. Так же данная модель определила, какие марки автомобилей и в каком количестве направлять в автосалоны для максимальной загрузки СТОА. Кроме того модель оптимизации позволяет выполнить обязательства ОАО «АльфаСтрахование» перед автосалонами по сумме ремонта и по количеству ремонтируемых транспортных средств. Так же она исключила почти все недостатки, которые отмечались выше как для ОАО «АльфаСтрахование» и автосалонов, так и для страхователей.

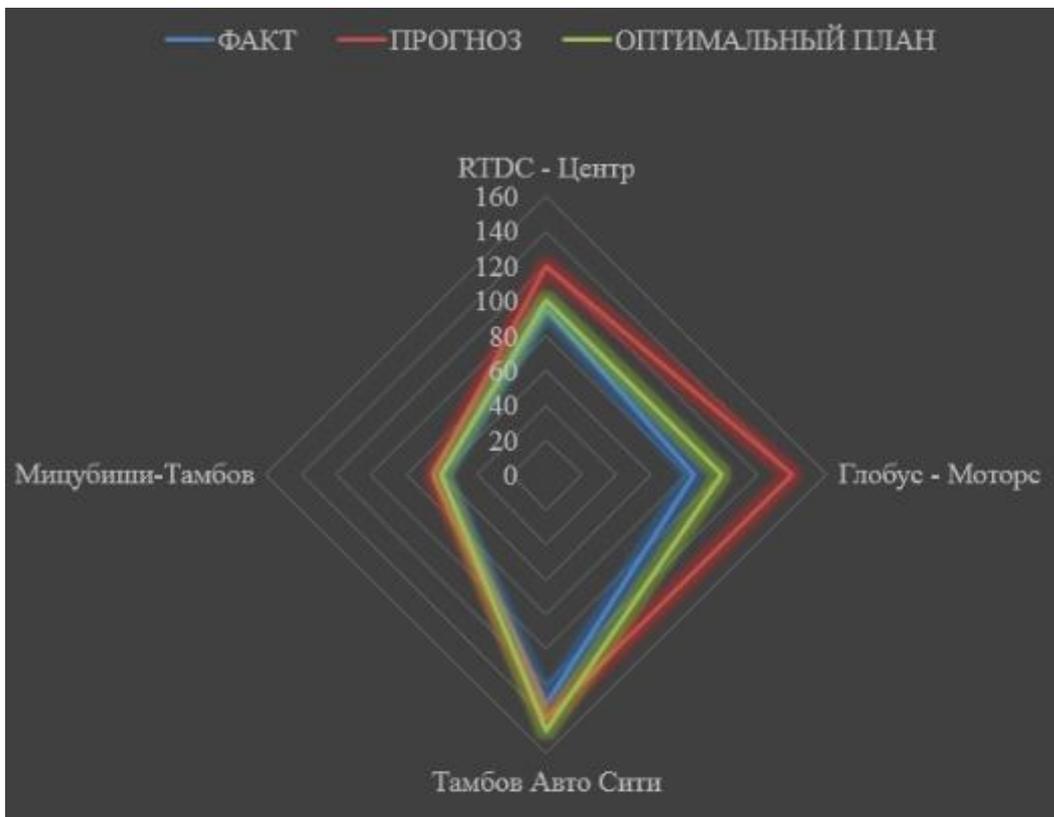


Рис. 9. Сводная диаграмма загрузки СТОА и суммы затрат на техническое обслуживание автомобилей

На рисунке 9 показан план оптимальной загрузки СТОА и минимизации затрат страховой компании ОАО «АльфаСтрахование». Зеленой линией показан оптимальный план по загрузке СТОА. Данная линия занимает среднее положение между фактическими (синяя линия) и прогнозными (красная линия) затратами, а площадь фигуры ей ограниченной характеризует суммарные затраты на техническое обслуживание автотранспортных средств, направленных на обслуживание к партнерам ОАО «АльфаСтрахование».

Таким образом, построенная нами модель оптимизации затрат позволяет решить ряд взаимосвязанных задач, наиболее важными из которых являются:

- Минимизация затрат на техническое обслуживание автомобилей.
- Повышение равномерности загрузки СТОА.
- Минимизация простаивающего персонала и оборудования СТОА.
- Возможность создания плана-графика порядка направления автотранспортных средств на техническое обслуживание к партнерам.
- Минимизация затрат страхователей, в том числе их личного времени.
- Снижение возможности потери клиентов для ОАО «АльфаСтрахование» и автосалонов в будущем.

В целом, необходимо отметить, что на основе проведенного исследования и представленной математической базы возможно введение трехсторонней модели (страхователь – страховщик – автосалон-партнер) взаимодействия в рамках повышения эффективности ОСАГО. Для ОАО «АльфаСтрахование» внедрение данной модели обеспечивает следующие позиции:

- разработку эффективной продуктовой стратегии в зависимости от положения компании на рынке автострахования;
- снижение издержек продаж посредством сокращения необоснованного комиссионного вознаграждения партнеру-продавцу;
- повышение доли на рынке эффективных страховщиков за счет перераспределения портфеля компаний, ушедших из сектора автострахования;
- сохранение лояльности страхователей к ОАО «АльфаСтрахование», предлагающего качественные страховые продукты.

Введение моделей оптимизации эффективности страховых продуктов по автострахованию – путь к повышению конкурентоспособности и финансовой устойчивости ОАО «АльфаСтрахование», что является новым этапом в развитии компании.

Список литературы и комментарии

1. *Страхование ответственности. Страховой брокер «А1» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.broker-strahovanie.ru>*
2. *Официальный сайт ОАО «АльфаСтрахование». Годовой отчет ОАО «АльфаСтрахование» по итогам 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alfastrah.ru/upload/iblock/7a4/7a449ff2d47261b5595965e2cad2f172.pdf>*
3. *Козлов, А.В. Новые подходы повышения эффективности автострахования в условиях кризиса / А. В. Козлов // Финансы и кредит. – 2009. – № 34. – С. 81-84.*